

18+

КАШКЕЙКИ

Order Here

Элина Солманская

Мирамису

для одинокого
детектива

Элина Солманская

Тирамису для одинокого детектива

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38977225

ISBN 9785449361639

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Разрыв отношений за неделю до свадьбы по вине досадного недоразумения, уничтоженные до основания свои и чувства любимой женщины, и ребенок, родившийся спустя несколько месяцев после их расставания. Александру Воропаеву, используя свои профессиональные навыки детектива, придётся разобраться не только в перипетиях своей личной жизни, но и в той реальной угрозе, которая нависнет над любимой женщиной и его сыном. Серия «Питерская рапсодия». Книга третья

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Глава 3	63
Глава 4	95
Глава 5	132
Глава 6	165
Конец ознакомительного фрагмента.	182

Тирамису для одинокого детектива Элина Солманская

Евгения Владон *Дизайнер обложки*

© Элина Солманская, 2020

© Евгения Владон, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4493-6163-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Александр Воропаев задумчиво смотрел в лобовое стекло своей машины. Он уже час казалось, пребывал в растерянном состоянии, пытаясь осмыслить ту информацию, что получил только что по телефону. Четыре месяца назад он затеял своё собственное расследование, пытаясь распутать тайны своей личной жизни, когда впервые закралось подозрение о том, что он стал отцом во второй раз.

На свадьбе лучшего друга увидев женщину с малышом на руках, которую любил, был поражён настолько, что сначала не мог даже логически дать всему этому объяснение. Получив тонкий намёк от молодожёнов о своей причастности к этому казусу, он тут же направился вслед за Маргаритой, которая поспешно покинула свадьбу, чтобы выяснить своё предположение. Но получив в тот день жёсткий отпор от неё, и увидев её категоричное нежелание продолжать этот разговор, поспешно удалился из её квартиры, опасаясь напугать малыша.

Но мысли с того дня стали давить тяжким гнётом на голову, не давая спать по ночам. Постоянно представлял перед глазами лицо мальчика, и ему казалось, что он видел свою точную копию. Его глазки, носик и даже улыбка так напоминали его самого в детстве. Только одна мысль о том, что Маргошка могла в тайне родить от него, переворачивала всё в его

душе от радости, и в то же время сжимала сердце в сгусток боли, потому что до сих пор любил её до безумия, и не мог смириться с их расставанием.

Их случайная встреча произошла полтора года назад по вопросам его детективной деятельности и поначалу была похожа лишь на обычные деловые отношения. Она сделала заказ на расследование частного порядка, а он его осуществил.

Внезапные чувства нахлынули гораздо позже, когда между ними, словно проскочила невидимая искра, поразившая их обоих, словно молния. Когда оба поняли наверняка, что расставаться после окончания его работы, уже не захотят никогда. Постепенное и неспешное развитие отношений, когда казалось, он впервые был терпелив до предела и мог ждать её ответного шага навстречу бесконечно.

Дерзкий и своенравный характер, роскошная жгучая красота этой женщины казалось, поработили его и заставили потерять волю и прежнюю любовь к свободе. Он готов был бросить к её ногам всё, что только мог, лишь бы завоевать сердце этой неприступной красавицы. И когда, наконец, испытательный срок для него закончился, и они стали жить вместе, то ему вдруг показалось, что, наконец, его жизнь обрела настоящий смысл, и такое долгожданное счастье. Он засыпал и просыпался рядом с нею, сходил с ума каждый раз от ревности, когда она задерживалась на работе, и умирал от желания, когда снова и снова мог любить её, погружая

себя и её в упоительный мир безграничной чувственности и наслаждения.

Разговор о совместных детях завели лишь однажды. Просто в один миг решили отпустить всё на волю судьбы, а всё что оставили себе, любовь и нежность, безграничное обожание и наслаждение друг другом.

Он сделал ей предложение спустя год после их знакомства в первый весенний день. Когда понял в одночасье, что жизнь одинокого волка, должна быть окончена и пришло время создать семью, чтобы, наконец, ощутить полноту и целостность своей жизни. Месяц подготовки к свадьбе, планы и мечты о будущем разбились на осколки стремительно из-за досадного недоразумения, которое привело в итоге к их поспешному разрыву и окончательному расставанию.

В тот фатальный день его не было дома. Задержавшись у своего клиента в офисе дольше обычного, он вернулся в квартиру только поздно ночью и неожиданно застал там свою бывшую жену, наводившую порядок в комнатах. Все шкафы были открыты, и там, где прежде висели вещи Маргариты, зияла абсолютная пустота.

Не став ничего расспрашивать у Елены, он стремительно выскочил на улицу и поехал на квартиру Риты, намереваясь выяснить причину её ухода. Но вместо этого удостоился нелюбезных оскорблений в свой адрес о своей неразборчивости и адресное направление к своей бывшей жене, чтобы у неё узнать все подробности произошедшего. Он пы-

тался воззвать к её благоразумию, но громко хлопнувшая перед его глазами дверь, была предельно ясным ответом на все его поставленные вопросы.

Домой вернулся в мрачном и подавленном настроении. Он не мог найти объяснение всему случившемуся. Переступив порог своей квартиры, опустился на стул у окна в кухне и молча посмотрел на свою бывшую жену, которая как ни в чём не бывало, помешивала в сковороде приготовленный ужин и рассказывала ему о том, сколько им пришлось пережить с сыном, прежде чем они вернулись в Россию. На его вопрос о том, как она оказалась в квартире, и что случилось с Ритой, отвечала уклончиво. И пыталась привлечь его внимание, только к своей персоне.

Скандалный развод со вторым мужем, вынудил её поспешно покинуть Америку и вернуться в Россию. Отсутствие родственников и подруг в городе заставили её воспользоваться ключами от их некогда общей квартиры. Елена пыталась воззвать к его чуткости и заботе о сыне, и позволить им остаться у него в доме хоть на несколько дней. Просила прощение за прошлое и молила дать шанс им обоим, попробовать начать всё сначала.

Воропаев слушал её признания равнодушно. Их развод четыре года назад по причине её измены давно перечеркнул всё хорошее, что было между ними когда-то, и о возврате к прошлому, о котором она ему в тот вечер твердила, не переставая, не могло быть и речи. Только ради сына позволил

им остаться у него в квартире на пару дней, после чего сам подыскал им подходящее жильё и, оплатив его на первый период времени, помог перевести все вещи.

Но попытка вернуть Марго после их переезда так и не увенчалась успехом, несмотря на его ежевечерние дежурства возле её дома и днём на работе. Их последний разговор, состоявшийся в её кондитерской за несколько минут до закрытия, дал ему окончательный ответ. И вынесенный вердикт, прозвучавший с её уст, окончательно перечеркнул все его планы и надежды о дальнейшей совместной жизни с любимой женщиной.

– Сашка, ну ты чего застыл? – стук в стекло, и громкий голос друга заставил его прервать воспоминания и посмотреть в окно.

Полонский держал на руках дочь и обнимал жену за плечи, которая крепко прижимала к своей груди огромный букет роз. – Ну, давай быстрее, они скоро появятся, – Ростислав махнул ему рукой, поторапливая.

Воропаев натянуто улыбнулся и, распахнув дверь машины, вышел на улицу. Открыв задние двери, достал букет белоснежных роз и направился вслед за друзьями к лестнице, расположенной у входа в перинатальный центр.

Остановившись на первой ступени, он перевёл взгляд на Марго, которая держала на руках сына и небольшой круглый букетик цветов. Её короткое платье цвета осенней листвы нежно обволакивало её стройную фигурку. Изящные бо-

соножки на шпильке подчёркивали стройность ног и визуально делали её несколько выше.

Она повернула голову, заметив на себе его пристальный взгляд и молча кивнув в знак приветствия, снова перевела взгляд на лестницу.

Александр опустил глаза и посмотрел на малыша. Мальчик в нарядном комбинезончике тёмно-синего цвета и белой рубашечке с вышитым рисунком, болтал ножками в крошечных сандаликах и держал во рту указательный пальчик правой руки. Он смотрел на Воропаева с улыбкой и Александр невольно улыбнулся ему в ответ.

Раздавшиеся внезапно громкие крики и овации, заставили его резко повернуть голову и посмотреть на Стефанию и Эльдара, который держал в своих руках два одинаковых атласных кружевных конверта, отличающихся лишь цветом опоясывающих их атласных лент. Одна из них была синей, вторая розовой.

Новоиспечённые родители ослепительно улыбались и провожали счастливыми взглядами огромные связки воздушных шаров, которые были отпущены в небо прямо перед их глазами, многочисленными друзьями и знакомыми.

Томашевский коснулся губами щеки Стефании и медленно начал спускаться по ступенькам вниз.

Желающие взглянуть на новорождённых столпились возле него плотным кольцом, и когда мордашки мальчика и девочки предстали взору собравшихся, всеобщей радости и эй-

фории не было предела, от чего два долгожданных представителя рода Томашевских сморщили носики и в два голоса отчаянно заревели.

Стеша забрала из рук мужа дочь и прижав к себе, принялась успокаивать малышку.

– Давайте все по машинам и к нам в особняк. Там продолжим наш праздник, – Эльдар махнул рукой и, обняв жену за плечи, направился вместе с ней к своей машине.

Большой дом семейства Томашевских был заполнен людьми до отказа. Сегодня сюда пустили даже журналистов, чтобы, жизнь скандального в прошлом олигарха, после того, как он обрёл своё долгожданное семейное счастье, наконец, стала для всех открытой и прозрачной.

Покормив и оставив детей в спальне, Стефания спустилась к гостям и, взяв Эльдара за руку, села во главе стола.

– Ну, многодетный папаша, поздравляю! – произнёс Ростислав, поднимая бокал в воздух. – Несмотря на то, что я женился раньше, он сумел одним махом обогнать меня по количеству детей. Да, тут явно без его таланта везде преуспеть не обошлось.

Томашевский улыбнулся и, обняв жену за плечи, хитро посмотрел на Полонского.

– Вам никто не мешает догнать нас количеством, тем более думаю самое время. Ваша принцесса уже подросла, – он показал глазами на Надюшку, которая важно вышагивала по полу в красивом атласном длинном белом платье, крепко

удерживая своими пальчиками руку его племянника Стаса.

– Мы уже работаем над этим вопросом. Так что недолго вам быть в лидерах... – Ростислав улыбнулся и накрыл руку жены своей ладонью. – Хочу сегодня пожелать вашей семье здоровья, любви и тихого семейного счастья. Чтобы вы все были здоровы, ну а мамочке терпения и ещё раз терпения.

– Спасибо, Слава! Ты прав. Терпение мне понадобится больше всего в ближайшее время, – Стеша улыбнулась и коснулась губами щеки мужа. – Саша, что с тобой? – она обратилась к Воропаеву, который смотрел куда-то в сторону.

Томашевская перевела взгляд, заметив, как он не сводит глаз с мальчика Риты.

– Прости, Стеша, просто задумался, – Воропаев улыбнулся и поднялся на ноги с бокалом в руках. – Да, мои дорогие, Славка, абсолютно прав, самое главное в семье это любовь и счастье, но ещё важнее, – он перевёл взгляд на Риту. – Это сохранить эту любовь и не потерять её. Потому что, только потеряв, понимаешь, чего ты лишился на самом деле, и насколько это было важно для тебя. За вас и ваших детей! За всех четверых! – он осушил бокал до дна и присев за столом, снова перевёл взгляд на Маргариту.

Она смотрела на него, не моргая, и лишь периодически опускала голову и нежно касалась губами волос сына. Его сына. Он это точно знал. Для того чтобы увидеть это, не нужно было делать никакие генетические экспертизы. С каждым месяцем его маленький тёзка становился, очень похож

на него.

Дома каждый вечер подолгу держал перед глазами две фотографии свою и маленького Сашки, после того как сделал её втайне от Риты на дне рождения Надюши Полонской. И сходство с малышом было настолько очевидным, что ему невольно хотелось завывать в голос от отчаяния.

Воропаев снова отвлёкся от своих мыслей и, осмотревшись по сторонам, заметил, что за столом он остался практически один. Не спеша, поднявшись на ноги, обвёл взглядом зал и, заметив сына, который играл с остальными детьми на ковре, стремительно направился в его сторону.

Опустившись на колени, он молча смотрел на мальчика и когда тот, подняв на него свои глазёнки серебристого цвета, с улыбкой протянул ему какую-то игрушку, сердце Воропаева казалось, разорвётся на части от той нежности, что затопила его сердце до отказа. Он подхватил малыша на руки, и крепко прижав к себе, уткнулся лицом в его волосы, пахнущие спелой ароматной малиной. Несмотря на то, что они практически не были знакомы, малыш не закатился громким криком, а напротив прижался к его груди, словно маленький котёнок и осторожно перебирал пальчиками ткань его рубашки.

– Сыночек мой... – тихо проговаривал Воропаев, нежно касаясь губами его волос. – Как же я тебя люблю... – он пристально всматривался в широко распахнутые глаза малыша.

– Господи, Ритка, как ты можешь на всё это спокойно

смотреть? – Стеша дёрнула подругу за руку. – Мне кажется, у меня сердце сейчас разорвётся от боли. Жестокая ты женщина.

Марго смотрела на Воропаева и сына, не моргая.

– А он поступил со мной не жестоко? Вернувшись к своей жене, когда мы жили вместе.

– Что за глупости ты говоришь? Он же тебе сказал, что её появление в его квартире было абсолютно случайным. Она развелась с мужем, и ей просто негде было остановиться с сыном в Питере, а ты вспылила и всё разрушила, – обратилась к ней Маша.

– А разгуливание по его квартире нагишом, это тоже совпадение?

– Но ведь ты не видела его в этот момент с ней рядом. Возможно, его и не было тогда дома.

– Не было? Она при мне обращалась к нему, будто он находился в ванной комнате.

– Не верю я в то, что Сашка был способен изменить тебе, да ещё с бывшей женой. Ты лучше вспомни, как он долго добивался тебя, – Маша с укором смотрела на подругу.

– Помню, добивался. Но я девочки, знаю Воропаева лучше, чем вы, и поверьте, он ещё долго будет оставаться бабником.

– Знаешь, то же самое я думала и о Томашевском, когда начинала с ним жить. Только знаешь, когда мужчина находит женщину, которая становится всем в его жизни, он не ищет

никого на стороне, так что послушай более опытных женщин.

Марго улыбнулась.

– Девчонки, спасибо вам за нотации, но не могу я простить его, не могу всё время ходить по краю лезвия и ждать какого-то подвоха с его стороны. Тем более нам никто с Сашенькой не нужен.

– А Воропаеву? Ты хоть раз подумала, каково ему смотреть на своего сына каждый раз и не иметь возможности подойти к нему, взять на руки, прижать к себе, – обратилась к ней снова Стефания.

– Он не знает, что это его сын.

– Не знает? Да это уже для всех стало очевидно. Ты только посмотри на них, да они тянутся друг к другу, – Стеша показала рукой на малыша, который уже сидел у Воропаева на шее и обнимал его ладошками за голову. – У малыша явно не твой характер, Марго, он даже этим пошёл в своего отца.

Марго фыркнула и, посмотрев на Воропаева, который приближался к ним с малышом, резко развернулась и стремительно покинула комнату.

Александр снял мальчика с шеи и не спеша подошёл к Стеше и Марии.

– Девчонки, присмотрите за ним. Я сейчас приду, – обратился он к ним.

– Конечно, присмотрим. Иди ко мне, мой хороший, – Маша взяла маленького медвежонка на руки и, поцеловав его,

улыбнулась. – Саша ты не волнуйся, всё с малышом будет в порядке. Иди за ней, и будь настойчивее... – она подмигнула ему.

Воропаев улыбнулся и стремительно направился вслед за Марго.

Приоткрыв большую дверь, Рита остановилась в зимнем саду у окна и задумчиво принялась смотреть в стекло.

Воропаев медленно подошёл к ней и встал за её спиной так близко, что она почувствовала его тёплое дыхание на своей шее.

– Зачем ты пришёл?

– Поговорить.

– Мне кажется, мы всё уже обговорили.

– Давай поговорим снова, – он резко развернул её к себе, крепко сжимая пальцы на её талии.

– Сашка,пусти меня... – она упёрлась руками в его грудь.

– Но ведь ты не хочешь этого... – он склонился и провёл носом по её шее, заставляя её прикрыть глаза. – Зачем ты наказываешь нас обоих и нашего сына?

– Что ты сказал? – она распахнула веки и пристально всмотрелась в его глаза. – Саша не твой сын.

– Да? И поэтому ты назвала его моим именем?

– Я назвала его не потому, что так звали тебя, просто я...

– Марго, ты никогда не умела врать, – он провёл пальцами по её щеке. – Ты же знаешь мои возможности, и если бы я захотел, то уже сегодня бы на моём столе лежала экспертиза,

подтверждающая моё отцовство. Но я не сделаю этого никогда, потому что мне не нужно лабораторное исследование. Я, итак, вижу, что этот мальчик моя точная копия, – он сорвался на крик. – Почему ты всегда всё делаешь назло? Как ты не поймёшь, что жизнь – это не театр, где всё можно переиграть. Моему сыну через четыре месяца исполнится год, и весь этот год он живёт без меня, без моей любви и ласки. Ты всю жизнь тянешь всё на себе сама, не подпуская никого близко. И ты считаешь, что это правильно?

– Правильно! – Марго разомкнула его руки. – Так для меня и моего сына будет лучше. Мы живём спокойно и знаем, что нас никто и никогда не предаст.

– Что ты такое говоришь? – он взял её за руку и снова притянул к себе.

– Знаешь, Воропаев, я любила тебя и мечтала о счастливом будущем. Собиралась выйти за тебя замуж, рожать и воспитывать твоих детей, но с тобой осуществить всё это оказалось попросту невозможно.

– Почему?

– Потому что ты, как волк, которого сколько не корми, он всё равно в лес смотрит.

– О чём ты говоришь? Ведь всё то время, что мы вместе, я ни разу не обманул тебя и не причинил боли.

– Не обманул? – она едва не захлебнулась от ярости. – Понимаю, связь с бывшей женой, обманом не считается, ведь у вас это всё по-семейному.

– Что ты несёшь? Я и Елена, давно чужие друг другу люди. Я не прикасался к ней с момента как она, изменив мне, уехала со своим любовником за границу.

– Ну, видимо её возвращение поспособствовало тому, что вы потянулись друг к другу.

– Рита, ты хоть сама себя слышишь?

– Воропаев, умеи признать свою вину. Хватит оправдываться.

– Какую вину? Меня не было дома в тот день, когда она приехала, и ты застала её в нашей квартире. Я вернулся лишь поздно вечером, когда уже обнаружил отсутствие твоих вещей.

– И поэтому она разгуливала по твоей квартире, в чем мать родила, когда я открыла дверь своим ключом. Как она попала в нашу квартиру? Может, объяснишь?

– Я не забрал у неё ключи, после развода. Я ведь не думал, что она когда-нибудь захочет ими воспользоваться. Рита, послушай меня. Я тебе клянусь всем самым дорогим в моей жизни, я не был в квартире, когда она приехала. Поверь мне, прошу тебя. Дай мне ещё один шанс, доказать тебе, что я ни в чём не виноват.

– Нет...

– Почему?

– Потому что этих шансов у тебя не осталось. И главное... – она немного помедлила. – Я больше не люблю тебя, – она обошла его и направилась на выход, но тут же на пороге

была перехвачена его руками.

Воропаев крепко прижал её к себе и, несмотря на её яростное сопротивление, накрыл её губы своими.

Хлёсткие удары её рук обрушились на его спину и лицо, но Александр казалось, не чувствовал ничего. Крепко прижимая её к себе, он ласкал её губы и нежно проводил пальцами по её спине.

Рита на мгновение затихла в его руках, и когда он отпустил её, она подняла на него глаза, полные слёз.

– Зачем ты делаешь это, Воропаев?

Он горько усмехнулся.

– А зачем я вообще хожу за тобой уже четыре месяца, как привязанный. Караулю дома и на работе. Потому что я не могу без тебя. Не могу, понимаешь. Все в моём доме напоминает о тебе. Каждая кружка куплена твоими руками, каждая салфетка и полотенце. Ты думаешь так легко избавиться даже мысленно от человека, с которым связаны лучшие воспоминания твоей жизни?

– А ты думаешь, мне было легко в первое время... – она отошла от него в сторону и, опустившись у стены на корточки, склонила голову. – Я ведь думала, с ума сойду, после того как на крыльях прилетела к нам домой с полными сумками вкусностей и хотела рассказать тебе о своей беременности. Думаешь, мне было легко увидеть твою жену, разгуливающую по твоей квартире голой и демонстрировавшую мне сытую удовлетворённую радость на лице, будто бы она толь-

ко вылезла из твоей постели.

– Ритка... – Александр присел с ней рядом. – Послушай меня, – он взял её лицо в свои ладони. – Не было у меня с ней ничего, и быть не может. В тот день, когда ты пришла, меня не было дома. Чёрт подери, я не знаю, как тебе это доказать. Ну, послушай меня, давай оставим все обиды, умоляю тебя. Дай шанс и мне и себе. Мы должны быть рядом ради Сашки. Я ведь с момента как догадался, что он мой сын места себе не нахожу. Я ведь люблю, люблю вас обоих, – он смотрел в её глаза, не отрывая взгляда. И как только заметил, как по её щекам покатались прозрачные слезинки, склонился и, нежно собрал губами солёные капли с её кожи.

– Давай, попробуем начать всё сначала. Ведь я чувствую, ты любишь меня до сих пор... – он коснулся губами её мокрых ресниц.

Она крепко обхватила его руками за плечи и уткнулась лицом в его рубашку.

– Забирай малыша, и поедem ко мне. Я безумно соскучился. Поедем. Я комнатку для него оборудовал.

Рита подняла на него глаза и улыбнулась.

– Правда?

– Правда. Хочу, чтобы он её освоил, как можно быстрее.

Ну, иди за ним.

Рита молча кивнула и поднялась на ноги.

– Я сейчас... – она стремительно направилась на выход из комнаты.

Воропаев поднялся на ноги и, остановившись у стены, прикрыл глаза и улыбнулся.

Его трудный, уложившийся в несколько месяцев марафон, наконец, закончился и теперь он мог вздохнуть, наконец, свободно. Уже сегодня и Рита, и сын будут рядом и он, наконец, почувствует полное облегчение и долгожданый покой.

Внезапно зазвонивший телефон в кармане его брюк, заставил его прервать мысли и с улыбкой посмотреть на экран. Но тут же его настроение резко испортилось.

– Да.

– Саша, у меня проблемы с жильём, – раздался в трубке жалобный голос Елены.

– Какие ещё проблемы? Что ты выдумываешь?

– Хозяйка отказала мне в проживании и сказала, что вернёт деньги за те месяцы, что ты оплатил на год вперёд.

– А в чём дело?

– Её дети переехали в Питер и им негде жить, поэтому мы с Алексеем съезжаем сегодня. Я хотела попроситься пожить у тебя, пока мы не найдём новое жильё.

– Лена, это невозможно, я...

– Что значит невозможно? Это, между прочим, твой сын. Ты и так не принимал участия в его воспитании четыре года, а теперь хочешь, чтобы мы с ним ещё и ночевали на улице, – она повысила голос.

– Прекрати кричать! Я не хочу, чтобы вы ночевали на ули-

це. Подожди немного, я забронирую для вас номер в гостинице.

– Номер? Воропаев ты сбрендил? Я вернулась в Питер насовсем. Насовсем понимаешь? Я буду искать работу, сына оформлять в новую школу. И ты полагаешь, что нам всё это предоставят, если мы будем жить в гостинице?

– А что ты хочешь, чтобы я сделал? Прописал вас обратно?

– А почему нет? Ты несёшь ответственность за сына, а я его мать. Я родила его тебе.

Воропаев обречённо коснулся рукой головы и тут же перевёл взгляд на улыбающееся лицо Риты, которая стоял на пороге зимнего сада с малышом на руках. Она показывала ему пальчиком на него и что-то шептала ему на ухо.

– Ты что молчишь? Ты меня слышишь? Воропаев, я к тебе обращаюсь, между прочим. Так мы можем приехать к тебе сегодня? – кричала в трубку Елена.

– Я заеду за вами сам. Где вы находитесь? – тихо произнёс Воропаев в трубку.

– Там, где ты нас оставил в прошлый раз. Мы на чемоданах. Поторопись, пожалуйста, мне ещё передать ключи хозяйке нужно.

– Через час буду.

– Хорошо, – Елена повесила трубку.

Воропаев убрал телефон в карман, подошёл ближе к Рите и, остановившись рядом, нежно погладил малыша по воло-

сам и, склонившись, коснулся губами его щеки.

– Саш, что-то случилось? Куда и за кем ты поедешь?

– Ритуль, понимаешь... – он взял её пальцы в свою руку и коснулся их губами. – Елене с сыном отказали в съёмной квартире, и мне придётся...

– Понятно... – она развернулась, чтобы уйти.

– Рита, подожди. Куда ты уходишь?

Она резко обернулась.

– Куда? Я еду домой. Ребёнок устал и ему пора спать. Благо у нас с ним есть свой дом и нам не придётся делить его с твоей первой семьёй.

– Ритка, ну как ты не поймёшь, Лёшка ведь тоже мой сын, и я обязан думать и о нём.

– А твоя бывшая жена так в довесок? Слушай, Воропаев, ты или дурак или прикидываешься. Ты что не понимаешь, зачем она заявила к тебе сразу же после развода с Дэвидом?

– Зачем?

– Твоя жена приспособленка и ей всё равно с кем жить под одной крышей. Лишь бы было уютно и комфортно, и пока у неё нет никого более подходящего, сгодишься и ты, а потом за ненадобностью, она снова тебя вышвырнет. Только я не подбираю то, что вышвыривают другие. Я, знаешь ли, более избирательна в этой жизни. И не смей больше появляться в нашей с Сашей жизни и клясться мне в вечной любви. Тебя для нас больше нет.

– Ритка, не говори так. Ты только послушай... – он схватил её за руку, резко притягивая к себе.

– Отпусти мою руку и не смей больше касаться меня! Понял? – закричала она.

Сашенька сморщил носик и громко заплакал.

Воропаев протянул к нему руки, но Маргарита смерила его уничтожающим взглядом.

– Ну, всё, моё солнышко, не плачь, – она коснулась губами волос сына. – Мальчик мой любимый. Сейчас поедем домой, – она пересадила его на другую руку и, развернувшись, стремительно покинула зимний сад.

Воропаев дошёл до окна и, остановившись у подоконника, пристально всмотрелся в стекло, заметив, как она, попрощавшись с Эльдаром и Стешей, стремительно направляется к своей машине.

Снова зазвонивший телефон начинал действовать на нервы. Вытащив и снова увидев номер телефона Елены, Воропаев от злости запустил им в стену.

– Эй, ты чего разрушаешь моё семейное гнездо? – Томашевский стоял на пороге зимнего сада вместе с Полонским. Он держал в руках два бокала с шампанским.

– Извини, накипело... – Воропаев нервно поправил рукой волосы.

– Что-то случилось? – Ростислав подошёл к нему ближе.

– Чёрт, только помирился с Риткой, а тут Ленка снова нарисовалась на горизонте.

– Что ей нужно? – спросил Томашевский.

– Хозяйка отказала в квартире, и она...

– Напросилась к тебе? – Эльдар улыбнулся.

Воропаев молча кивнул.

– Сашка, крутит она, похоже, что-то. Она не вернуть тебя задумала?

– Я что мальчик безвольный, чтобы меня приближать, потом выгонять за ненадобностью?

– Я просто предположил. Послушай, если им жить негде, может, пусть ко мне переедут? – предложил Ростислав.

– Или к нам? – Томашевский улыбнулся.

– Да, только здесь у вас моей «Елены Прекрасной» и не хватало. Надоело жить спокойно? – он посмотрел на обоих друзей. – Нет уж, пусть живёт у меня. Три комнаты, поделим как-нибудь. Я всё равно туда только спать прихожу. Завтра же начну им подыскивать что-нибудь.

– А что теперь будет с Риткой? – Ростислав пристально всмотрелся в глаза Воропаева.

– А что с Риткой? Никуда не денется, снова будет со мной. Не я буду, если не добыю своего.

– Вот это разговор по-нашему... – Томашевский протянул ему бокал с вином. – Нужна будет помощь, ты знаешь, где нас найти.

– Спасибо, но пока попытаюсь сам. Я сегодня уже кое-какой зелёный свет от неё получил, так что, буду теперь идти вперёд, не останавливаясь.

– Правильно. Это только у Славки всё шло, как по маслу. Нам с тобой, к сожалению, с нашими женщинами всегда было нелегко, – Томашевский улыбнулся, делая небольшой глоток шампанского из бокала.

Воропаев улыбнулся.

– Ну ладно, давай лучше вспомним, зачем мы здесь сегодня собрались. Поздравляю, Дар, от всего сердца. Рад за тебя, дружище! Пусть твои Настёна и Вовка растут здоровыми и счастливыми. Кстати, всё хотел спросить у тебя, почему вы назвали их именно так? Сейчас эти имена уже не очень популярны.

– Это выбор Стеши. Я рассказал ей о своём родственнике, родоначальнике нашей фамилии и его жене, ну вот она и решила малышей назвать в их честь. Сказала, что приняла такое решение, как только узнала, что у неё будет двойня.

– Ну что ж, за малышей, их мамочку и счастливого отца! – произнёс Полонский и, подняв бокал, поднёс его к рукам друзей.

Когда Воропаев, спустя несколько минут покинул дом Томашевского, друзья ещё долго стояли на дороге и смотрели вслед такси, которое его увозило. Обернувшись, Томашевский пристально посмотрел на Полонского.

– Знаешь, я тут подумал сейчас, мы ведь с тобой перед Сашкой в неоплатном долгу на всю жизнь.

– Ты прав.

– Может, пришла пора отдать эти долги?

– Я тоже так думаю. Надеюсь, ты подумал о том же, о чём и я?

– Ну, учитывая теперь его стеснённые обстоятельства с делёжкой квартиры и его Еленой, подозреваю, что он скоро окажется на улице. Поэтому...

– Поэтому я сегодня же сажусь за новый проект, а через несколько дней обсудим его уже с тобой вместе. Согласен?

– Согласен. Расходы?

– Только пополам.

– Может, я всё-таки вложусь больше? – Томашевский улыбнулся.

– Ой, только вот не надо, господин Томашевский, указывать мне на мою меньшую, чем у вас финансовую состоятельность. Я к твоему сведению, прикупил пакет акций одной убыточной строительной компании на юге страны и намереваюсь с её помощью завоевать ещё один рынок. Так что...

– Ну, хорошо, убедил. Пополам, значит пополам, а теперь пошли в дом и продолжим наш прерванный разговор с жёнами.

– Пойдём... – Ростислав обняла друга за плечи, и они не спеша направились к особняку.

Открыв входную дверь своей квартиры, Воропаев вошёл в прихожую и, сняв обувь, поставил два чемодана на пол.

Закрыв плотно дверь в детскую, он направился в соседнюю спальню и, обернувшись, обратился к бывшей жене.

– Вам вдвоём придётся разместиться пока здесь в этой комнате. Это ненадолго.

Елена не спеша прошла по коридору и остановилась у приоткрытой двери.

– Вдвоём? Ты в своём уме, Воропаев? Моему сыну почти четырнадцать лет, а я должна с ним спать в одной комнате? А эта комната для кого? – она резко распахнула дверь детской спальни и замерла на пороге. – Понятно. Значит, ты приготовил квартиру для проживания с этой девкой. Знаешь, я ведь видела её и мальчишку, когда мы приходили с Лёшкой в её кафе.

– Лёша, иди в комнату и переоденься, – Воропаев обратился к сыну и, погладив его по голове, развернулся и медленно пошёл на кухню.

Высокий светловолосый мальчик с грустью в глазах смотрел ему вслед. Он перевёл взгляд на мать и, опустив голову, медленно направился в комнату, прикрывая за собой дверь.

Елена зашла на кухню и становилась в центре комнаты.

– Ты что не хочешь со мной говорить об этом?

– Я не хочу, чтобы Лёшка слышал эти наши разговоры.

– А что здесь такого? Он взрослый парень и всё понимает.

– И что из того, что он понимает? – Воропаев обернулся. – Как ты не поймёшь, эти разговоры могут ранить его. Сначала мы причинили ему боль нашим разводом, теперь этим.

– А что, шило в мешке не утаишь. Молодец, Воропаев, постарался. Заделал ребёнка этой мадам. Как это тебя уго-

раздило? Ты ведь всегда был так осторожен с бабами.

– Послушай, тебе не кажется, что это не твоё дело?

– Не моё дело? А чьё это дело? У нас с тобой общий сын и мы, если я не ошибаюсь, любили друг друга когда-то в прошлом до одури, так что крышу сносило.

– Ты сама уничтожила всё, что было между нами, когда спуталась с Дэвидом.

– Ну, извини, у каждого могут быть ошибки. А что мне оставалось? Ты вечно на работе, в доме лишнего гроша нет. В чём я ходила, как одевалась? Да, и ребёнку приходилось на всём экономить.

– Если с Дэвидом было так хорошо, зачем ты вернулась?

– Дэвид, оказался козлом. Я застучала его с собственной секретаршей, когда она его обслуживала прямо на рабочем месте. Мне всегда доставались по жизни одни бабники.

– Ну, ничего, я думаю, твой третий раз станет более удачным во всех отношениях, – Воропаев направился на выход с кухни, но она остановила его и, обняв руками, прижалась к его спине.

– А если я всё обдумала и поняла, что ты единственный мужчина, который мне нужен. Если я поняла, что любила всегда только тебя, – она развернула его к себе и потянулась к его губам, но Воропаев остановил её.

– Твоё решение опоздало. Я тебя не люблю.

– А кого ты любишь? Эту истеричку, которая манипулирует тобой посредством ребёнка. Да, я уверена, если бы

не мальчишка, ты бы не ходил за ней хвостом. Я... – она резко замолчала, потому что Воропаев выдернул свои пальцы из её ладоней и молча направился на выход из комнаты.

– Куда ты? Мы не договорили.

– Нам не о чем говорить. И займись лучше сыном. Мальчишка голоден... – Воропаев зашёл в гостиную и плотно закрыл за собой дверь.

Он весь вечер прождал звонка от клиента, но тот так и не перезвонил. Сейчас ему безумно хотелось уехать куда-нибудь на край света и заняться какой-нибудь обширной работой. Но его рабочий график был свободен и перемен, во всяком случае, сегодня, уже не предвиделось.

Александр вышел из комнаты и, приняв душ, вернулся обратно в гостиную. Не раскладывая дивана, достал свежий комплект постельного белья и, застелив его, прямо поверх покрывала, разделся и вытянувшись в полный рост, взял в руки планшет. Ещё раз, проверив звонки и электронную почту, он потушил свет и попытался заснуть.

Спустя полчаса Воропаев резко распахнул глаза, почувствовав прикосновение тёплых рук к своей спине. Он резко повернулся и вздрогнул от неожиданного прикосновения к его губам прохладных губ Елены. Он резко отстранил её от себя.

– Что ты здесь делаешь? Совсем с ума сошла? Ребёнок спит в соседней комнате.

– Раньше тебя это не смущало... – она скользнула рукой

по его ноге, нежно поглаживая внутреннюю часть его бедра. – Я соскучилась по тебе. Давай займёмся любовью, как раньше, – она прильнула к нему всем телом и Воропаев, почувствовав наготу её тела, поспешно поднялся и присев в постели, включил свет на журнальном столике.

– Поднимайся и уходи в свою комнату, – резко обратился он к ней.

– Ты что гонишь меня?

– Я сказал, уходи.

– Что, Воропаев, обет верности дал или я больше тебя не возбуждаю?

– Слушай, ты... – он схватил её руку. – Не превращай мой дом в балаган. И если ты не хочешь, чтобы я выставил тебя на улицу, а сына оставил у себя, ты сейчас же поднимешься и уйдёшь в свою комнату и больше не то что переступать порог моей комнаты в таком виде, но и заговаривать на подобные темы не будешь. Поняла меня? Проваливай!

– Ну, смотри, не пожалей. Я ведь предлагаю только раз, – Елена поднялась и, отбросив покрывало в сторону, продефилировала к дверям, пленительно покачивая обнажёнными бёдрами.

– Шлюха! – Воропаев со злостью отбросил одеяло в сторону и резко поднялся на ноги.

Сон был перебит окончательно. Устроившись на кухне с чашкой кофе, и открыв поисковик браузера, он принялся искать всевозможные варианты сдачи в аренду жилья на дли-

тельный срок.

Глава 2

Риэлтор в течение получаса обстоятельно рассказывал и показывал Воропаеву и Елене роскошную трёхкомнатную квартиру с отличным ремонтом и красивой мебелью, расположенную в центре города.

– Ну что тебе нравится? – Александр вопросительно посмотрел на бывшую жену.

Женщина взглянула на него и снова перевела взгляд на стены гостиной.

– Не знаю, мне кажется, что стоимость аренды несколько завышена.

– Ну что вы... – вмешался риэлтор, – это очень дёшево для такой квартиры. Вы обратите внимание на дизайнерское решение интерьера и планировку. В квартире имеется вся необходимая мебель и бытовая техника, да и инфраструктура отличная. Магазины, небольшой рынок, школа, детский сад и автобусная остановка в шаговой доступности отсюда.

– Не знаю, что-то мне всё-таки здесь не нравится, – Елена опустила на диван и снова осмотрелась по сторонам.

– Простите, вы не могли бы нас оставить наедине? – обратился Воропаев к риэлтору.

Мужчина удивлённо посмотрел на него и согласно кивнув, пошёл на выход из комнаты.

Когда дверь за ним закрылась, Александр опустился

на корточках и пристально всмотрелся в лицо бывшей жены.

– Лена, что ты выискиваешь, я не пойму. За сегодняшний день это уже десятая квартира и ни одна тебе не понравилась. Ты издеваешься надо мной? Вместо того чтобы заниматься делами, я езжу с тобой уже полдня по городу и пытаюсь найти тебе жильё.

Она бросила на него недовольный взгляд.

– Почему ты меня подгоняешь? Квартира, где мы будем жить с сыном, должна быть в идеальном состоянии. Я не могу жить, где придётся.

– Где придётся? Ты смеёшься? Эта квартира в отличном состоянии, и её расположение в центре города очень удобное. Мы с тобой договорились, что сейчас я заплачу полную стоимость аренды, а когда ты устроишься на работу, то вернёшь мне половину суммы, как мы условились изначально.

– Может, чтобы не было таких сложностей и сэкономить деньги будет лучше, если мы всё-таки останемся с тобой, и не будем создавать дополнительных сложностей?

– Если ты заранее знала о том, что не хочешь снимать жильё, зачем ты поехала смотреть квартиры? – негодовал Воропаев.

– А что мне делать, если ты поставил меня перед фактом, что мы должны непременно съехать от тебя.

– Я не говорил этого. Просто ты сама понимаешь, что в силу сложившихся обстоятельств мы не можем и дальше жить вместе под одной крышей.

– Но почему? – она провела пальцами по его щеке.

– Потому что мы с тобой давно чужие друг другу люди, – он отстранился от её руки. – Ладно, вставай, не будем и дальше отнимать время у человека. Оставайтесь в моей квартире с Лёшкой. Я завтра узнаю, смогу ли я вас прописать, а сам временно перееду к Полонским, – Александр поднялся на ноги и стремительно направился на выход из комнаты.

Елена задумчиво смотрела ему вслед, и когда он закрыл за собой дверь, схватила с дивана подушку и со злостью зашвырнула её в стену.

Возвращаясь из Штатов в Россию, она надеялась, что снова сможет вернуться к прежней жизни, что была у неё до отъезда. Неприкаянно помыкавшись, год после приезда в Питер, и перебиваясь случайными заработками, она попыталась устроить свою новую личную жизнь. Но два новых кавалера, появившихся на её горизонте, оказались сущими бездельниками и намеревались пожить за её счёт. Потому немного поразмыслив, она поняла, чтобы вернуться к нормальной и устроенной жизни, ей нужен бывший муж.

Конечно, она давно не испытывала к нему нежных чувств, как это было пятнадцать лет назад, когда они встретились. Но цена терпения и будущего благополучия этого стоила, потому что, увидев новую обстановку в его квартире и количество денег, что он тратил на сына, поняла, что жить внатяжку, как это было, когда он служил в органах правопорядка, уже не придётся.

Заметила, как изменилась его квартира за время их отсутствия, появилась новая мебель, был сделан хороший ремонт. Потому сейчас все её мысли были заняты только тем, как вернуть его и воскресить то, что было разрушено четыре года назад по её же инициативе. Она знала, что он безумно любит сына и потому хотела надавить на его жалость именно в этом ключе.

Единственной преградой на пути к её цели была эта выскочка Розвадовская и её ребёнок, который вызывал у неё смутное сомнение своей принадлежностью к Воропаеву. В любом случае сейчас главное не позволить бывшему мужу уйти от неё и сына. И сегодня вечером она решила использовать всё своё природное обаяние и напомнить ему о тех сладких моментах, что когда-то безраздельно властвовали между ними.

– Ну, ты идёшь? – раздался недовольный голос Воропаева из-за двери. – Мы и так задержали человека.

– Иду... – Елена поднялась на ноги и, поправив пальцами поясok на талии, медленно направилась на выход из комнаты.

Остановив машину во дворе своего дома, Воропаев вышел на улицу и, закрыв дверь, стремительно направился к подъезду.

– Саша, переночуй сегодня дома, а завтра поедешь к Полонским. Ну чего срываться так поспешно? – Елена догнала его и, ухватив за локоть пальцами, попыталась его оста-

новить.

– Я уже позвонил Ростиславу. Сейчас соберу вещи и сразу поеду к ним.

– Ну, зачем тебе этот переезд? Лёшка так скучает по тебе и только о тебе и говорит. Пацан и так настрадался. Четыре года ведь были в разлуке. Ну, неужели тебе его совсем не жалко?

– Я уже всё решил, и менять своего решения в угоду тебе, я... – Воропаев замолчал и резко остановившись, сорвался с места, заметив группу парней, избивающих кого-то ногами на детской площадке.

Раскидав злоумышленников в разные стороны, он опустился на колени возле сына, который лежал на земле. Осторожно подняв его на ноги, он вытер пальцами грязь с его лица и, достав носовой платок из кармана брюк, приложил к его разбитым губам.

– Лёша, что случилось? – он смотрел на него, не отрывая взгляда. – За что они тебя били?

Мальчишка вытер рукавом набежавшие на глаза слёзы и, шмыгнув носом, опустил голову.

– Сказали, что я здесь чужак и мне не жить в этом доме.

– А ты что, не мог им ответить, так как я тебя учил? Почему позволил просто избивать себя? Лёшка, да что с тобой? – он провёл пальцами по волосам сына. – Ты ведь раньше был совсем другим. Задиристым воякой. Куда всё это делось? – Александр вопросительно смотрел на Алексея.

Заметив, по-прежнему опущенную голову сына, Воропаев обхватил его одной рукой за шею и крепко прижал к себе.

Мальчишка уткнулся лицом в его рубашку и тихо заплакал.

Воропаев резко поднялся на ноги и, обняв его за плечи, стремительно направился к подъезду. Как только они оказались в прихожей, он отправил сына в ванную комнату умыться лицо и, посадив на диване, аккуратно обработал его раны и ссадины.

– Ой, ну хватит с ним возиться, как с маленьким. Смотреть противно! Пусть привыкает сносить тумаки и учится быть настоящим мужиком, – Елена опустила с ними рядом и недовольно посмотрела на сына. – Чего сопли развесил? Иди в свою комнату, нам с отцом поговорить нужно.

Алексей поднялся на ноги и молча направился на выход из комнаты.

– Что ты сделала с нашим сыном? – обратился к ней Воропаев, едва мальчик покинул гостиную. – Куда делась его улыбка, задор? Что ты сделала с ребёнком за эти четыре года, пока вы были в Америке?

– Ничего я с ним не делала. Он такой замкнутый уже два года. Пыталась говорить с ним, но он только отмалчивается и уходит в другую комнату.

– Что значит уходит? Ты могла обратиться к психологу или просто разобраться сама, ведь он твой ребёнок, а ты с ним разговариваешь, словно надзиратель в колонии.

– Парню почти четырнадцать, и ты считаешь, что я должна его облизывать языком, словно телёнка? В его возрасте нормальные парни уже на девок засматриваются, а он шарахается от всего, как прокажённый. Он растёт, и многих вещей я как женщина ему не могу объяснить, потому что ему нужен отец, а ты намереваешься избавиться от нас, как от чего-то ненужного в своей жизни.

– Ты говоришь глупости. Я не собирался избавляться от сына, я всё равно бы виделся с ним регулярно. Я хотел, чтобы мы разъехались с тобой.

– Зачем? Тебе что тесно со мной под одной крышей? – она подошла к нему вплотную и присев рядом, нежно провела пальцами по его колену.

Воропаев перевёл свой взгляд на неё.

– Ты способна думать хоть о чём-нибудь ещё кроме постели? У тебя серьёзная проблема с сыном, а ты пытаешься флиртовать со мной, – он поднялся на ноги и, развернувшись, пошёл на выход из комнаты.

Постучав в спальню сына, и не дождавшись ответа, Александр распахнул дверь и прошёл в комнату, плотно прикрывая за собой дверь.

Опустившись рядом с Алёшей, который сидел на подоконнике и смотрел в окно, он нежно провёл пальцами по его голове, слегка взъерошив волосы.

– Лёша, ты ничего мне не хочешь рассказать? – обратился Воропаев к сыну.

Мальчик перевёл взгляд на отца и отрицательно покачал головой.

– Знаешь, рассказать всё, что терзает душу – это не слабость духа. И иногда поверь, это бывает самым лучшим средством, чтобы избавиться от того, что тяготит в душе и попробовать исправить сложившуюся ситуацию.

– Пап, у меня всё в порядке, ты не волнуйся, – Алексей снова перевёл взгляд в стекло.

– И что теперь собираешься делать? Сидеть всё время в квартире и смотреть в стекло?

– А что мне ещё делать? Я уже попытался выйти сегодня во двор и как видишь... – он показал пальцем на разбитые губы.

– Почему ты бросил заниматься спортом?

– Откуда ты знаешь? – Алексей внимательно посмотрел на отца.

– По тебе вижу. Я в твои годы был уже более развит физически, чем ты сейчас. В чём дело?

– Мама запретила. Сказала, что она не собирается тратить деньги на мои прихоти. Сказала, что будет платить только за то, что в будущем будет приносить прибыль, например, иностранные языки или экономическая школа.

– Интересная философия у твоей мамы. И как успехи в интеллектуальных науках?

– Никак. Я год проучился в обычной общеобразовательной школе. Она сказала, что как только устроиться на хоро-

шую работу, то сразу вернётся к этому разговору.

– Понятно... – Воропаев достал телефон из кармана пиджака и, выбрав номер абонента, принялся ждать ответа. – Дар, привет, ты дома? Отлично. Можно мы подскочим к тебе с Лёшкой через часик? Хорошо, до встречи! – Александр отключил телефон и внимательно посмотрел на сына. – Одевайся. Поедем к дяде Эльдару в гости.

– Зачем?

– Думаю, что он поможет решить нашу проблему с тобой.

– У меня нет проблем, – мальчишка снова отвернулся к окну.

– Не обсуждается. Поднимайся. Да, и одень что-нибудь попроще, чем этот строгий наряд для воскресной церковной школы, – он с недовольством посмотрел на классические брюки и рубашку в клетку своего сына.

Парень недовольно поморщился и, спрыгнув с подоконника, не спеша подошёл к шкафу. Перебрав вещи, он надел тёмно-синие джинсы и футболку чёрного цвета.

– Ну, вот совсем другое дело... – Воропаев улыбнулся. – Идём! – он стремительно направился на выход.

Алексей, немного помедлив, нехотя пошёл вслед за отцом.

По дороге в дом Томашевских молчали и лишь, когда переступили порог большого дома и увидели прямо перед собой хозяина особняка, оба улыбнулись.

– Привет, пацаны! Рад вас видеть, – Эльдар протянул

по очереди руку и одному и другому. – Проходите в кабинет, – он показал рукой в конец коридора.

Оказавшись внутри помещения и расположившись на диване, Алексей пристально осматривал кабинет хозяина дома.

– Я распорядился, чтобы нам принесли кофе, а Лешему чаю, – Эльдар закрыл дверь кабинета и присел за столом. – Ну, рассказывайте, какие проблемы? Хотя уже вижу... Следы мужской драки? – он улыбнулся, взглянув на лицо Алексея. – Или проблемы переходного возраста?

– И то, и другое, – ответил Воропаев. – Дар, я знаю, что в твоём бойцовском клубе начала с этого года работать группа для подростков.

– Ты прав, Юсуф набрал новобранцев в этом году и, между прочим, на бюджетной основе. Правда отбор был строгим и от мальчишек требовались соответствующие физические данные. Хочешь отдать туда своего?

– Видишь ли, пока он жил со мной, то активно занимался боксом. Но за четыре года жизни в Америке он ни разу не посетил тренировки, и все навыки растерял, а учитывая наш возраст, сам понимаешь сейчас крайне необходимо вернуться к спорту, для поднятия так сказать боевого духа и укрепления физической формы.

– Ещё как понимаю. Сам в своё время нуждался в аналогичном, – Эльдар рассмеялся. – Сейчас позвоню Юсуфу, кажется, у него ещё осталась пара-тройка свободных мест. Он как раз подыскивал подходящих мальчишек.

– Я не буду туда ходить, – послышался тихий голос Алексея.

– Не будешь? – голоса Воропаева и Эльдара раздались синхронно.

– Мама сказала, что я буду ходить в этом году в школу с углублённым изучением иностранных языков, и я думаю, мне будет сложно посещать и секцию, и школу.

– Сложно? Ты видимо шутишь? – Воропаев смотрел на сына удивлённо.

– Мама сказала, что в жизни нужно посвятить себя только одному настоящему и серьёзному делу.

– А ты полагаешь, что занятие спортом для настоящего мужчины дело лишнее и неважное?

Парень промолчал.

– Слушай Лёш, я считаю, что мама...

– Саша, подожди... – Эльдар прервал его. – Лёша, посмотри на меня... – обратился он к парню.

Мальчишка поднял голову и внимательно посмотрел на Томашевского.

– Отец, конечно же, тебе рассказывал обо мне, и ты знаешь, что я в своё время посещал сразу несколько спортивных секций, учил иностранные языки и окончил юридический факультет ВУЗа. В результате по профессии я не работаю, но занимаюсь бизнесом и стал мастером спорта по боксу и знаешь, могу тебя уверить, что в моей жизни спортивная форма и умение постоять за себя пригождалось не раз. Так

что как видишь, можно успешно совмещать и одно и другое дело в жизни, было бы желание. Кстати, мой племянник Станислав успешно учится в школе с углублённым изучением иностранных языков и посещает хоккейную секцию. А он, между прочим, младше тебя на два года.

Алексей молча смотрел на Эльдара.

– Знаешь, я вижу, что убеждать тебя на словах бесполезно. Поедем в клуб. Сам всё посмотришь, познакомишься с тренером, а там решишь на месте. Не захочешь, насильно никто тянуть не будет, да и Юсуф к твоему сведению не каждого берет к себе в группу. Его благосклонность и внимание ещё заслужить нужно, – Томашевский подмигнул Воропаеву. – Ну что едем? – он снова обратился к парню.

– Едем, – нехотя ответил Алексей.

Они втроём покинули дом и сев в машину Воропаева, поехали в клуб.

Алексей, не отрывая взгляда, осматривался по сторонам, едва они переступили порог бойцовского клуба, расположенного в большом двухэтажном здании в центре города.

Высокий, крепкого телосложения мужчина с бритой головой и яркой восточной внешностью встретил их в коридоре. Поздоровавшись с Эльдаром и пообщавшись с ним, несколько минут, он, обернувшись, быстро подошёл к Воропаевым и протянул руку по очереди отцу и сыну.

– Ну что ж, рука крепкая, а вот мышцы никуда не годятся, – мужчина коснулся рукой плеча Алексея. – Как давно

бросил бокс?

– Четыре года назад.

– Причина?

– Отъезд в Америку и...

– Запрет матери?

Алексей молча кивнул.

– Понимаю, сам когда-то столкнулся с такой же ситуацией. Знаешь, у меня есть два свободных места в группе. Только я хочу сразу тебя предупредить у нас не просто секция по боксу. Мы живём, и работает практически в спартанских условиях. Перечислю лишь несколько из них. Отличная успеваемость в школе, бег по утрам, тренажёрный зал, обливание холодной водой, тренировки четыре раза в неделю, строжайшая дисциплина и правильное питание. Работа сложная, но зато я тебе гарантирую, что если ты пройдёшь эту школу вместе со мной, уже никогда не спасуешь перед теми, кто расписал сегодня твоё лицо и станешь в итоге настоящим мужиком, уверенным в себе и сильным. Ну, так что готов посмотреть, как занимаются, те, с кем тебе придётся работать рядом несколько лет подряд?

Алексей поднял глаза на отца и снова посмотрел на Юсуфа.

– Готов.

– Ну, тогда пошли в зал, – мужчина обнял его за плечи и направился вместе с ним по коридору.

Когда они скрылись за дверью, Эльдар перевёл взгляд

на Воропаева.

– Твоя Ленка с ума сошла что ли? Что она сделала с парнем? Я ведь помню, каким он был до Америки. Ты не говорил с ним? Что стало причиной его нынешнего поведения.

– Лёшка молчит. Пытался говорить с ней, но она сделала вид, что не понимает, о чём я ей говорю.

– Парень явно затурканный. У него глаза отсутствующие, словно он сильно напуган или растерян. Мой Стас младше на два года, а выглядит мужчиной, а твой Лёшка. Мне жаль пацана. Надо срочно убирать это состояние, иначе, сам понимаешь, с каждым годом это будет сделать сложнее.

– Сам уже об этом подумал. Ты знаешь, я уйти сегодня хотел из дома, и переехать жить к Полонскому, а теперь после всего, с чем столкнулся, передумал, и хочу разобраться во всей этой ерунде. Опасаюсь, если Ленка сейчас узнает, что Лёшка снова начнёт заниматься спортом, активно примется гнобить его.

– Ничего побурчит и смириться. Кстати, ты бы его перевёл в школу, куда ходят Ева со Стасом. Я думаю, ему сейчас нужны друзья, а мой Стас может оказать ему неоценимую помощь и поддержку. Он среди своих сверстников личность авторитетная.

– Думаешь, вопрос со школой можно будет решить? Ведь школа престижная и свободных мест наверняка нет.

– Не волнуйся, найдём место. Передашь мне завтра его документы, и я всё решу сам. Кстати, сейчас неплохо было бы

взять отпуск и уехать куда-нибудь вместе с ним, где свежий воздух, морская вода и отдохнуть, как следует, а то пацан с зелёным лицом от того, что сидит в четырёх стенах.

– Ты прав, только времени на отпуск совсем нет. У меня новый клиент появился. Позвонил, но пока не объявлялся. Сижу с помытой шеей и жду его появления каждый день. Думаю, что, скорее всего опять буду вынужден уехать далеко и на несколько месяцев.

– Не надоело тебе мотаться по стране? Я тебе миллион раз предлагал. Переходи работать ко мне начальником службы безопасности. Сколько можно мыкаться и зависеть от случайных заработков, рискуя при этом своей жизнью. Тебе сыновей поднимать нужно.

– Ты прав, нужно. Только я люблю свою работу и не променяю её никогда на уютный кабинет в твоём офисе. А что касается мальчишек, то, слава богу, до одного из них руки дошли, а вот второго даже видеть не могу, каждый раз, когда хочу.

– Ну, ничего это дело времени. Ритку уломаешь, вот и Санька будет рядом, а там и Лёшка подтянется. Взрослый парень уже, и я думаю рано или поздно сам решит с кем ему лучше с матерью или отцом. Кстати, ты бы познакомил их.

– Кого?

– Лёшку и Саньку. Братья всё-таки.

– Ты прав. Я сегодня так и сделаю, – Воропаев поднял глаза и пристально всмотрелся в лицо сына, который появился

в проёме коридора вместе с Юсуфом.

Когда он поравнялся с ними, Александр невольно улыбнулся, заметив сбитые костяшки пальцев на правой руке сына и новую ссадину на щеке, но зато глаза мальчишки, как и всё лицо, светилось прежним задором и азартом. Он восторженными глазами смотрел на Юсуфа, который разговаривая с Эльдаром, похлопывал его по плечу.

– Ну что, Алексей, завтра на занятия в десять. Экипировку с отцом купите, список я тебе дам и у меня всего одно важное условие, не опаздывать. Договорились? – Юсуф протянул мальчишке руку и крепко пожал его протянутую ладонь.

– Договорились, – Алексей с улыбкой смотрел на своего наставника.

– Хорошие данные, а робость и скованность искореним за несколько занятий. Втянется в режим, да и парни мои помогут. Так что думаю, результаты будут уже через месяц, – обратился Салтанов к Воропаеву.

– Спасибо вам большое!

– Не за что, – мужчина улыбнулся и, развернувшись, вернулся в тренировочный зал.

– Ну что доволен? – Эльдар коснулся рукой плеча Алексея.

– Доволен. Спасибо вам большое.

– Не за что. Ладно, подбросите меня домой, а то Стеша меня уже потеряла. Куча пропущенных звонков на телефоне.

Мы сегодня малышей собрались купать вместе, и ей нужна моя помощь.

– Ну, это важное мероприятие, – Воропаев улыбнулся. – Поехали.

Забросив Томашевского, домой и, оставшись вдвоём с сыном в машине, Воропаев периодически поворачивал голову и внимательно смотрел на Алексея, который, не замолкая ни на минуту, с восторгом рассказывал о том, что видел и делал в зале. Как ему разрешили остаться на ринге с одним из мальчишек и сделать несколько пробных ударов. Познакомили с одноклассниками, и главное, Алексей, не переставая восхищался своим тренером, его физической формой и твёрдым характером.

Воропаев смотрел на него с улыбкой. Всего несколько маленьких решительных шагов и жизнь сына казалось начала приобретать совсем иной смысл.

Александр повернул руль направо и остановил машину на парковке у торгового центра. Он намеревался сделать покупки для Лёшки и купить кое-что из продуктов домой.

Они быстро прошлись по торговому центру, и количество пакетов по мере их спуска на первый этаж увеличивалось со скоростью света. Закупив продукты и передав их в руки сына, Воропаев отдал ему ключи от машины и отправил на парковку.

Сам немного задержался в магазине и, остановившись у отдела детских товаров, зашёл внутрь большого помеще-

ния и замер у полки с плюшевыми игрушками.

Ещё дома запланировал купить что-нибудь для младшего сына, и теперь осматривая полки с многочисленной мягкой братией, всех цветов и оттенков немного впал в ступор от этого огромного многообразия. Сделав несколько шагов вдоль прилавка, он резко остановился на месте, заметив грустную мордашку большого белого медведя. Потянув его руками к себе, и осмотрев со всех сторон, он невольно улыбнулся.

Почему-то всегда испытывал удивительную симпатию к игрушкам с лёгким признаком несовершенства. Они казались ему живыми, со своим характером, и пусть не совсем идеальные, но от этого не менее очаровательные.

Этот представитель медвежьей породы оказался немного косоглазым и слегка грустным. Огромная белоснежная морда была лишена привычной улыбки, а огромный бант на шее малинового цвета придавал его образу некоторый оттенок торжественности. Снова осмотрев плюшевый экземпляр со всех сторон, Воропаев перебросил его через плечо и стремительно пошёл на кассу.

Когда он усадил на заднее сидение огромного зверя и сел за руль, Алексей с улыбкой обернулся назад и посмотрел на игрушку.

– Это для твоего младшего сына?

Воропаев повернул голову и посмотрел на него.

– Ты знаешь о нём?

– Знаю. Слышал, как мама говорила с бабушкой о том, что ты стал отцом во второй раз. И что эта особа дурачит тебя. Говорила также, что ты...

– Лёша, всё, что говорит твоя мать в отношении Риты и малыша, это неправда. Этот ребёнок рождён в любви. Мы очень любили друг друга.

– Почему ты не живёшь с ней? Это из-за нас?

– Ты здесь ни при чём, просто твоя мать...

– Ты больше не любишь её?

– Знаешь, я любил её когда-то, но она ушла от меня, потому что сделала выбор в пользу другого мужчины. Сейчас ты уже большой, и я уверен, всё понимаешь. Я встретил Риту полтора года назад, и эта женщина смогла наполнить мою жизнь счастьем и любовью.

– Ты познакомишь меня с ней?

– А ты действительно этого хочешь? – Воропаев внимательно посмотрел на сына.

– Хочу. И с её сыном тоже очень хочу познакомиться, он ведь мой брат.

Александр улыбнулся.

– Может тогда прямо сейчас, и заедем к ним? – он посмотрел на Алексея.

Мальчишка с улыбкой кивнул, но едва Воропаев завёл двигатель автомобиля, Лёша коснулся его руки.

– Подожди! А цветы?

– Цветы? – Воропаев вопросительно посмотрел на сына.

– Мы не купили цветы для твоей любимой женщины.
Александр улыбнулся.

– Ну, тогда пошли вместе эксперт. Поможешь мне их выбрать, – он распахнул дверь машины и вышел на улицу.

Через несколько минут, они, наконец, покинули парковку торгового центра и направились в кондитерскую Марго.

Припарковав машину, Воропаев вышел на улицу и, взяв с заднего сидения медвежонка и обняв сына за плечи, направился к зданию кафетерия. Они зашли в вестибюль и, поздравившись с продавцом, прошли за прилавок и, распахнув дверь, оказались в подсобке.

Осторожно приоткрыв дверь кабинета Риты, Воропаев заглянул внутрь и улыбнулся.

В большом манеже у её стола окружённый игрушками ползал на четвереньках Сашенька. Заметив неожиданных посетителей на пороге кабинета, он, ухватившись ручками за край ограждения, приподнялся неуверенно на ножки и широко им улыбнулся.

– Это он? – Алексей кивнул в сторону малыша.

– Да, – Воропаев передал медвежонка сыну и, протянув руки вперёд, вытащил малыша из манежа и прижал к себе.

Малыш ухватил его пальцами за лицо, и коснулся его щеки губками, широко открывая ротик.

– Он тебя, похоже, съесть хочет, – Лёша рассмеялся и подошёл ближе, протягивая малышу медвежонка.

Заметив новый объект для внимания, Санька удивлённо

вытянул губки трубочкой и, ухватившись пальчиками за мех огромного зверя, издал пронзительный крик восторга.

Воропаев рассмеялся и, поцеловав сына в щёку, несколько раз высоко поднял его над головой.

Малыш звонко рассмеялся и заболтал ножками в воздухе, невольно потеряв один из крошечных башмачков, который с глухим стуком упал на пол.

Маргарита, появившись на пороге и застав в своём кабинете неожиданных гостей, резко остановилась на месте.

Воропаевы обернулись и молча посмотрели на неё.

– Привет! – первым нарушил тишину Александр.

Розвадовская перевела взгляд на Алёшу и улыбнулась.

– Привет, вы в гости?

Мальчишка молча кивнул и подошёл к ней ближе.

– Здравствуйте. Это вам, тётя Рита, – он протянул ей большой букет красных роз, который полчаса назад выбрал сам собственноручно в цветочном магазине.

Марго улыбнулась и, протянув руки, взяла букет в руки.

– Спасибо большое! – она с интересом осмотрела цветы и поднесла их к своему лицу, вдыхая аромат.

– Я их сам выбрал. Вам они нравятся?

– Очень нравятся, – она склонилась и коснулась губами щеки мальчика. – Спасибо тебе большое! Ты голодный?

– Мы перекусили с папой в торговом комплексе, но у вас так вкусно пахнет в зале, что... – он не договорил, слегка смутившись.

– Я сейчас. Садись за стол, – она улыбнулась и, показав ему на небольшой стеклянный столик в углу комнаты, стремительно покинула кабинет.

Появилась снова спустя несколько минут с подносом в руках. Быстро выставила на стол многочисленные тарелочки с десертами и заварной чайник с чашками. Разлила чай по кружкам и, протянув маленькую чайную ложечку в руки Алексея, улыбнулась.

– Угощайся. Надеюсь, тебе это всё понравится, – она забрала из рук Воропаева сына и пригласила его тоже к столу.

Опустив малыша вместе с новой игрушкой в манеж, она присела за своим столом и с улыбкой принялась наблюдать за Воропаевым и его сыном. Оба были невероятные сладкожежки, и потому в кратчайшие сроки умяли практически всё, что она поставила перед ними на столе.

Лёша аккуратно собрал посуду на поднос и, поблагодарив Риту, опустился на колени возле манежа и принялся играть с малышом.

– Рита, мы можем поговорить? – Воропаев коснулся её руки пальцами.

Она перевела свой взгляд на него и молча кивнула ему на двери. Оставив детей в кабинете, они перешли на кухню, где кондитеры как раз закончили уборку своих рабочих мест.

– Ты хотел поговорить? – Марго обернулась и посмотрела на него, как только её работники попрощались и вышли из комнаты.

Воропаев подошёл к ней ближе и, подняв руку, нежно коснулся пальцами её лица.

– Ты не против, что мы с Лёшкой приехали к тебе?

– Против? Я всегда рада видеть твоего сына. Хороший мальчишка. Я сразу обратила на него внимание, когда они с твоей женой были у меня в кафе. Он очень похож на тебя. Только мне показалось, в тот момент, когда я их увидела, что она действовала на него подавляюще. Казалось, он боялся заговорить в её присутствии. Я полагаю, что она пришла ко мне не ради него, а скорее посмотреть на меня. Но сегодня он совсем другой. Мне кажется, тебе нужно чаще общаться с ним.

– Рита, я не об этом хотел поговорить с тобой сейчас. Я хотел попросить, могу я с Лёшкой периодически приезжать к тебе и общаться с Санькой. Мне хочется, чтобы они подружились, ведь они братья. Лёшка сам попросил меня об этом.

Рита опустила на стул у плиты и задумалась.

– А ты будешь приезжать вместе с ним?

Воропаев подошёл к ней ближе и опустился перед ней на корточки.

– Ты не хочешь видеть меня? – он пристально всмотрелся в её глаза.

Она поспешно отвела взгляд.

– Нет, не против, просто... – она не договорила, потому что он крепко сжал её пальцы, лежавшие на коленях.

– Ритка, если бы ты знала, как я скучаю по тебе, – он опу-

стил голову на её колени и она, невольно подняв руки, погрузила свои пальцы в его волосы.

Воропаев обхватил её руками и крепко прижал к себе.

– Хочешь, я сниму большую квартиру, оборудую комнату для нашего сына, и мы снова будем жить вместе.

– А что с твоей квартирой?

Воропаев поднялся на ноги и отошёл к стене.

– Скорее всего, мне придётся оставить её Лёшке и своей бывшей жене. Ей нужно найти работу, а без прописки сама знаешь, устроиться практически невозможно.

– Значит, фактически ты остаёшься на улице? – она поднялась на ноги.

– Ничего со временем заработаю на новую квартиру, а пока буду снимать.

– Я подумала, раз тебе негде жить, может, переедешь к нам с Санькой?

– Ты серьёзно? – он стремительно подошёл к ней и заключил её в кольцо своих рук.

– Конечно, ты же знаешь у меня большая квартира. Я думаю, нам будет хорошо всем вместе, – она улыбнулась и провела пальцами по его щеке.

Воропаев склонился и стремительно накрыл её губы своими. Спустя мгновение, слегка отстранившись, крепко прижал её голову к своей груди и нежно коснулся губами её волос.

– Я тогда поеду и соберу вещи прямо сейчас.

– Давай. Я освобожусь через два часа. Приготовлю ужин, и мы с Санькой будем ждать тебя. Хочешь и Лёшу бери с собой. Вместе будет веселее.

– Приглашу, а там пусть сам решает, – Воропаев улыбнулся и коснулся губами кончика её носа.

Нежно провёл ладонью по её спине, слегка приподнимая край блузки и коснувшись кончиками пальцев обнажённого участка её кожи, нежно погладил его и, склонившись, принялся покрывать лёгкими поцелуями её шею.

– С ума схожу по твоему телу, безумно хочу тебя. Соскучился...

– Я тоже... – она нежно провела носом по его щеке и положила дорожку из поцелуев на его шее. – Ну, давай, поезжай. Мы будем ждать тебя.

Воропаев снова коснулся её губ своими и, взяв её за руку, направился на выход из комнаты.

Распахнув дверь её кабинета, они застыли на пороге и невольно улыбнулись.

Алексей носил малыша на руках и с выражением рассказывал ему вслух какую-то сказку.

Санька смотрел на него широко распахнутыми глазёнками и крепко сжимал пальчиками воротник его рубашки.

– Ну, у вас смотрю, дружба явно сложилась, – улыбнулась Рита и подошла к мальчику. – Не устал? – она протянула руки и взяла малыша к себе на руки.

– Нет, не устал. Он лёгкий, к тому же такой спокойный.

Мы играли с ним, и нам было весело.

Воропаев улыбнулся.

– Ну, вот и хорошо, что вы подружились, потому что с позволения тёти Риты мы будем теперь частенько бывать здесь, а теперь поедем домой.

Лёша согласно кивнул и, поблагодарив Риту за угощение, попрощался с ней и подошёл к малышу, крепко целуя его в щёку и пожимая крохотную ручку.

Проводив их обоих до двери и попрощавшись до вечера, Рита стремительно направилась к окну.

С улыбкой смотрела на Воропаевых, которые переходили через дорогу. Одинаковые походки и цвет волос, большие шаги и размашистые движения рук были идентичны.

Она улыбнулась и перевела взгляд на своего сына, который громко лепетал на своём только ему понятном языке и размахивал ручками.

– Да, там папа и братик. Тебе понравился твой братик? – она поцеловала сына в щёчку и крепко прижала его к себе.

– Маргарита Константиновна, вас там посетительница требует, – раздался голос продавца у двери, и Рита резко обернулась и посмотрела на женщину.

– А что случилось?

– Не знаю, она сначала потребовала жалобную книгу, а теперь вас.

Марго вздохнула и, опустив сына в манеж, стремительно направилась на выход из кабинета.

– Где она? – Рита остановилась за прилавком и вопросительно посмотрела на свою помощницу.

– За столиком у окна. Крайний во втором ряду, – женщина показала рукой в зал.

Марго с интересом посмотрела на посетительницу в длинном белоснежном платье, сидевшую в одиночестве за столом и снова перевела взгляд на продавца.

– Я разберусь сама. Работай спокойно, – она открыла дверцу и вышла в зал.

Сделав несколько шагов, Розвадовская остановилась за спиной бывшей жены Воропаева и пристально всмотрелась в её затылок. Скользя взглядом по длинным белокурым волосам, которые рассыпались густой волной по плечам женщины, Рита осмотрелась по сторонам и нахмурилась, предвкушая неприятный для неё разговор.

Словно почувствовав на себе её взгляд, Елена обернулась и, заметив соперницу, хищно улыбнулась.

– Наконец-то. Сколько можно ждать. У меня дела, между прочим.

– Что тебе нужно здесь? – Рита опустилась за столом рядом с нею.

– А разве у тебя в кафе приходят только по приглашениям? И простым посетителям сюда вход закрыт?

– Ты же не за десертами сюда пришла?

– Один раз решила попробовать и скажу тебе, ничего омерзительнее ещё не ела в своей жизни. Твоё кафе давно

пора закрыть. Травишь людей... – Елена подняла со стола тарелку и, перевернув её, сбросила остатки десерта прямо на пол у ног Риты.

Марго сжала ладони в кулаки и подняла на женщину взгляд, полный гнева.

– Если это все претензии, что ты хотела мне выразить, то можешь уходить из моего кафе. Стоимость того, что ты не съела, я тебе сейчас верну, – Рита поднялась на ноги.

– Не стоит. Оставь себе на бедность. А теперь, слушай меня внимательно, – Елена подняла глаза на Марго. – Если я ещё раз увижу своего сына и мужа у тебя в кафе, то ты об этом очень сильно пожалеешь. Что, не хватает одного Воропаева? Решила и моего Лёшку перетянуть на свою сторону.

– Что ты несёшь?

– Заткнись и слушай меня. Я не знаю, что ты там запланировала в своей голове, только я хочу сказать тебе, что Воропаева ты не получишь. Такие отношения, что были между нами, так просто не оканчиваются и та страсть, что бушевала между нами в постели тоже. Мы будем снова вместе, а ты со своим ублюдком лучше не лезь в нашу жизнь. Мой сын рождён от мужа, а вот от кого ты своего нагуляла ещё большой вопрос, так что не пытайся удержать его ребёнком. Я всё сделаю для того, чтобы моя семья снова стала цельной, а ты лучше не стой на моём пути, иначе раздавлю.

– Раздавишь, говоришь? – Рита резко повернула голову

и пристально посмотрела на неё. – Ты раздавишь меня? Жалкая приспособленка, которая держится за мужиков только ради денег. Не имеющая и не умеющая в этой жизни ничего. Ты смеешь мне говорить о ребёнке, которого я нагуляла неизвестно от кого. И это мне говорит жалкая шлюха, которая изменяла своему мужу с мужиком вдвое старше себя, только потому, что он был богат. К твоему сведению, я не держу Воропаева. Хотя если бы я захотела, он бы давно был со мной и сыном рядом, и поверь ни твои угрозы, ни твой зубной скрежет тебе бы не помог. Но я не ты, и я не собираюсь довольствоваться малым. Если тебе так нужен твой бывший муж, забирай. Правда сомневаюсь, что он покорно примет твоё желание вернуть его, потому что я Воропаева знаю гораздо лучше, чем ты. Я не собираюсь препятствовать вашим отношениям и воссоединению вашей семьи, потому что твоему сыну нужен отец. Но если ты ещё хоть раз переступишь порог моего кафе, будешь оскорблять меня или приблизишься к моему сыну, я тебя убью, своими собственными руками. И не смей показываться мне на глаза! – Рита швырнула вилку на стол и, развернувшись, стремительно направилась к прилавку.

Елена провожала её долгим взглядом и, повернув голову, с ненавистью посмотрела на девушку продавца.

– Ну что уставилась? Цирк что ли? – она резко поднялась на ноги и стремительно направилась на выход из кафетерия.

Взяв такси, она села на заднее сидение автомобиля и про-

диктовав водителю адрес, отправилась домой. Внутри у неё кипела лава негодования и злости. Она уже точно знала, что сделает, как только переступит порог квартиры Воропаева. Ей надоели эти игры за её спиной, в которые теперь ещё и втягивали её сына. Её единственное оружие, с помощью которого ей до сих пор удавалось удержать Воропаева возле себя и заставить его делать то, что она хочет.

Глава 3

Алексей разложил на кровати свои обновки для спортивной секции и, осмотрев придирчивым взглядом все вещи, присел рядом. Отец купил всё строго по списку, который написал тренер, и уже завтра Лёшка предвкушал свою первую полноценную тренировку в клубе.

Подняв с кровати спортивную форму, он переоделся и, надев специальную обувь, подошёл к зеркалу и внимательно посмотрел на себя. Отражение порадовало и словно наполнило изнутри жизненными силами и уверенностью.

Снова присев на постели он принялся вытаскивать из картонного пакета бинты, скакалки, снарядные перчатки. Всё это когда-то уже было в его личном арсенале четыре года назад, когда он посещал секцию в Санкт-Петербурге.

Примерив на руки перчатки, он резко выбросил руку перед собой, стараясь повторить удар, подобный тому, что сегодня показывал ему один из одноклассников на ринге.

Поднявшись на ноги, сделал несколько лёгких прыжков на месте и повторных попеременных выбросов обеих рук вперёд, словно имитируя ход боя с невидимым противником.

– Что это? – громкий голос матери, раздавшийся за его спиной, заставил его резко обернуться.

Он поспешно стянул с рук перчатки и, положив их на тум-

бочку, присел на кровати.

– Я спрашиваю, откуда всё это? – Елена подошла ближе и задала свой вопрос повторно, уже повышая голос.

– Отец купил.

– Зачем?

– Я буду снова ходить в секцию бокса.

– Что ты сказал? – она резко склонилась к нему.

– Я же тебе говорю, отец меня сегодня отвёл в бойцовский клуб дяди Эльдара и меня приняли в группу прославленного в прошлом боксёра.

– Так значит, пока я жду тебя дома, ты таскаешься по клубам, вместо того, чтобы сидеть за учебниками и готовиться к вступительному экзаменационному туру в специализированную школу.

– Дядя Эльдар сказал, что в новом учебном году я начну ходить в школу с углублённым изучением иностранных языков. Он поговорит с директором, чтобы меня взяли.

– Вот как? А со мной, это обсуждать необязательно? – она пронзала сына суровым взглядом.

– Он просто предложил, и мы с папой согласились.

– Я смотрю, вы со своим папой много чего решаете за моей спиной. Где вы были после обеда?

Алексей молчал.

– Я тебя спрашиваю? Оглох? – она отбросила в сторону его боксёрскую экипировку и присела на кровати рядом.

– Мы были в кафе, – Алексей поднялся на ноги и отошёл

к окну.

– В каком?

– В кондитерской Маргариты Розвадовской.

– Ты знаешь кто она?

– Знаю.

– И зная это, ты всё равно пошёл туда?

– Пошёл. А почему я не могу туда ходить?

– Что ты сказал? – Елена поднялась на ноги и подошла к нему ближе.

Алексей прижался спиной к подоконнику и испуганно посмотрел на неё.

– Значит, тебе наплевать на меня свою мать, раз ты пошёл к отцовской подстилке, зная заранее, что мне это причинит боль.

– Почему ты так ненавидишь её? Ведь она не сделала тебе ничего плохого. Она добрая и весёлая, а её сын он такой хорошенький, – Алексей улыбнулся и тут же сморщился от резкой боли, которая обожгла его щеку. – За что? – он поднял глаза на мать и коснулся пальцами щеки, на которой проявился красный след от пощёчины.

– За то, что ты смеешь мне своей матери перечить и восхвалять в моём присутствии эту тварь.

– Не называй её так. Мне она понравилась, и я буду вместе с отцом ходить к ней в гости и играть с Сашей. Мы подружись сегодня, я... – Лёша резко замолчал, заметив, как мать вытянула из его брюк широкий кожаный ремень.

– Значит, подружился, говоришь... – она подходила к нему медленно. – А ты, похоже, забыл то, чему я тебя учила совсем недавно и влияние отца снова пагубно влияет на твоё поведение.

– Мама, я всё расскажу отцу. Я больше не собираюсь терпеть побои. Я хочу жить нормально, как все, и я... – он замер заметив взгляд матери, полный ненависти.

Лицо Елены вспыхнуло гневом. Резко вскинув руку в воздухе, она принялась наносить сильные удары ремнём по телу сына. Била с такой силой, словно потеряла рассудок и пыталась посредством этих ударов выплеснуть на него всю злость, которая бурлила в ней с момента, как покинула кафе Розвадовской и, вернувшись, домой, не обнаружила Воропаева дома.

– Я выбью из тебя всю эту дерзость, и ты будешь, делать только так, как скажу я, – Елена занесла руку для очередного удара, но едва не упала на пол, когда сильная рука сзади перехватила ремень и, рванув назад, отбросила её саму на диван.

– Ты что чокнулась? – Воропаев закричал так громко, что казалось, зазвенели стёкла в полках шкафа. – Дура! – он со злостью отбросил ремень в сторону и, опустившись на колени, повернул к себе сына, который согнувшись, сидел на полу у подоконника.

Алексей закрыл лицо руками и не произносил ни звука, и лишь сильно подрагивающие плечи, предательски выдава-

ли его тихий плач.

Александр обнял его и, подняв на руки, стремительно покинул комнату.

Опустив сына на диване в гостиной, он поднял его лицо в своих ладонях и, коснувшись губами его лба, крепко прижал его к себе.

Мальчишка разразился громкими рыданиями и, ухватившись пальцами за рубашку отца, уткнулся лицом в его грудь.

– Почему ты мне сразу ничего не сказал? Ведь она избивала тебя не в первый раз?

– Как ты догадался? – Алёша поднял на него глаза, полные слёз.

– Юсуф сказал об этом Эльдару, а тот позвонил мне. Я отказывался в это верить, но то, что увидел сейчас, меня повергло в шок и только подтвердило его слова.

– А как Юсуф понял это? Я ведь не говорил ему ничего.

– Знаешь, у него подобных случаев за его карьеру было много. Почему ты мне ничего не сказал?

– Мне было стыдно, – Лёшка шмыгнул носом и вытер слёзы рукавом рубашки.

– Стыдно сказать о том, что ты подвергаешься побоям со стороны матери? А ходить с синяками и молча сносить все обиды не стыдно? – Воропаев снова прижал его к своей груди.

– Ты собрался уезжать? – Алексей показал пальцем на чемоданы, стоявшие у стены.

– Я никуда не поеду сегодня. Я останусь с тобой.

Мальчишка улыбнулся и снова вытер слёзы пальцами.

– Спасибо тебе, – он обнял отца за спину.

Воропаев погладил его по волосам и, прижав к себе, склонил голову. Ему захотелось завывать в голос, когда он заметил красные следы, которые проступили по плечам и спине сына.

Он осторожно провёл пальцами по красным рубцам и, поднявшись на ноги, пошёл в ванную комнату за мазью. Обработав все ссадины, он усадил сына на кухне ужинать и, прикрыв за собой дверь, направился в спальню.

Распахнув дверь, он вошёл в комнату и, остановившись напротив Елены, пристально посмотрел на неё.

Она плакала и, удерживая в дрожащих пальцах зажжённую сигарету, периодически подносила её к губам.

– В моём доме не курят! – громко обратился к ней Воропаев и, вырвав сигарету из её пальцев, потушил в пепельнице.

– Мне нужно успокоиться, – сквозь слёзы произнесла она.

– Успокоиться? Тебе не успокаиваться сейчас надо, а на коленях ползать перед сыном, чтобы он смог простить тебя.

– Он виноват передо мной.

– В чём? В чём может быть виноват четырнадцатилетний парень, которого ты полосовала ремнём с такой жестокостью. Ты хоть на минуту задумалась, что в его возрасте каждый удар, полученный от женщины, это оскорбление, а учи-

тывая, что удары ему наносила его мать, это вдвойне унижительно. Ты ведь никогда не касалась его, пока он был маленький. Откуда в тебе появилась эта жестокость? Откуда в тебе столько ненависти к нему? В чём его вина? В этом? – он показал на спортивную экипировку, разбросанную по постели. – Ты бесишься, что я снова хочу своего сына возродить к жизни и сделать из него настоящего мужчину или...

– Или... Это ты, Воропаев, виноват в том, что здесь произошло, – огрызнулась она.

Александр смотрел на неё несколько растерянно.

– В чём я виноват?

– Зачем ты его потащил к этой девке? Зачем ты знакомил его с этим мальчишкой? Ты не понимаешь, что Розвадовская манипулирует тобой. А теперь ещё и моим сыном воспользовалась для своих корыстных целей. Зачем ты ходишь к ней и обиваешь пороги? Если она тебе сразу не сказала о ребёнке, значит, не посчитала нужным. И вообще я считаю, что это не твой сын.

– Замолчи!

– А чего мне молчать? Ты бросаешь своего родного сына, своего первенца и бежишь к той, которая привязала тебя своим ребёнком. Хотя этот мальчишка возможно к тебе не имеет никакого отношения. А ты не подумал, что прежде чем опекать его, неплохо было бы сделать тест на отцовство?

– Что ты несёшь? Какой тест на отцовство? Санька похож на меня, он моя копия, так же, как и Лёшка. Сегодня смотрел

на них обоих рядом и невооружённым взглядом видно, что они братья. Чего ты бесишься в последнее время? Что тебе плохого сделала Рита? Почему ты злишься на неё?

– Потому что я хочу, чтобы наша семья, как прежде была единой. Чтобы мы жили под одной крышей, воспитывали сына, и чтобы всё было по-прежнему.

– Ты сама веришь в то, что говоришь? Ведь это не я, а ты разрушила нашу семью, когда изменила мне и, забрав нашего сына, уехала в Америку на долгие четыре года, а теперь ты хочешь возвращения прошлого. Его не будет. Я люблю другую женщину. Люблю так, как ещё никогда и никого не любил в своей жизни, и чтобы ни было между нами сейчас, и какие бы обстоятельства нас не разлучали, мы будем с ней всё равно вместе. Так что оставь свои навязчивые мысли о возвращении прошлого и перестань вымещать зло на сыне. Я к тебе не вернусь, и мы никогда не будем вместе.

Елена смотрела на него с ненавистью и тяжело дышала.

– Значит такая постановка вопроса. Ну что ж, я знала, что потратив на тебя лучшие годы своей жизни, и допустив одну единственную ошибку, ты не удостоишь меня прощения и вышвырнешь из своей жизни, словно ненужный элемент, а будешь облизывать и восхвалять ту, которая этого не стоит.

– Я устал слушать твои бредни. Можешь думать, что хочешь. Я тебя предупреждаю первый и последний раз, если ты ещё хоть раз поднимешь руку на моего сына, я лишу тебя родительских прав и заберу его к себе, а ты уйдёшь из нашей

жизни на все четыре стороны.

– Что ты сказал? – она, не моргая, смотрела на него.

– Что слышала... – Воропаев поднялся на ноги и направился на выход из комнаты.

Когда вернулся на кухню, сына там уже не застал. Посуда была перемыта и излишки продуктов убраны в холодильник. Он вышел из кухни и зашёл в гостиную.

Лёшка, скрутившись калачиком, крепко спал на диване.

Склонившись, Воропаев провёл ладонью по его волосам и, взяв покрывало в руки, накрыл его сверху и покинул комнату.

Присев на кухне за столом с кружкой чая, он долго смотрел в окно, не моргая. Весь случившийся на его глазах кошмар, заставлял его сердце до сих пор сжиматься в комок боли. Он с ужасом думал о том, что было бы, если бы он уехал к Марго чуть раньше.

Вспомнив о своём обещании, он достал телефон из кармана брюк и набрал номер её телефона.

Марго ответила не сразу.

– Саш, ну ты где? Ужин давно готов и всё остывает, – раздался в трубке её взволнованный голос.

– Ритуль, ты извини меня, но я не приеду сегодня. У меня здесь дома большие неприятности и мне нужно остаться с Лёшкой.

– Что случилось?

– Это нетелефонный разговор. Объясню всё завтра при

встрече.

– Понятно... – тон Риты изменился. – Ну что ж, я знала, что ты не приедешь сегодня, потому что твоя бывшая жена мне всё доходчиво объяснила сегодня в кафе.

– Она что была у тебя?

– Была и дала мне чётко понять, что собирается вернуть тебя.

– Что за бред? И ты ей поверила?

– Саш, знаешь, я устала от этих качелей. Мне гораздо спокойнее жилось, когда ты не появлялся в моей жизни, и мы с Сашей жили спокойно.

– Рита, послушай, нам просто нужно немного подождать. Я улажу все дела с Алексеем, и мы непременно будем вместе.

– Нет, Воропаев, мне кажется, что я так и буду жить в вечном ожидании, пока все твои проблемы не разрешатся.

– Ритка, ну зачем ты так?

– Ты извини, но мне нужно Сашу укладывать спать. Пока! – она прервала связь.

Воропаев сложил локти на стол и, обхватив голову руками, прикрыл глаза. Впервые чувствовал себя беспомощным в жизни, раздираемый обстоятельствами на две части. Хотелось быть одновременно рядом и с одним и вторым сыном, ибо не мог разделять их на прошлое и настоящее, потому что любил их обоих больше всего в своей жизни.

Почувствовав на своём плече руку сына, резко поднял голову.

– Вы поругались с ней? – Алексей внимательно смотрел на него.

Воропаев обнял его и прижал к себе.

– Она меня просто не поняла.

– Это всё из-за меня... – Лёшка поднял глаза на отца.

– Не говори глупостей, ты здесь ни при чём. Ты чего поднялся? Болит что-нибудь?

– Нет, просто я проснулся и подумал, что занял твоё место на диване, а тебе самому отдыхать нужно.

– Ничего отдохну. Знаешь, иди в комнату Саньки. Я сейчас принесу твоё постельное бельё. Я думаю, тебе будет лучше жить в его комнате.

– Но ведь ты говорил, что готовил эту комнату для него.

– Я думаю, что он с тобой с удовольствием бы поделился ею. Ведь вы подружились?

– Ты прав. Он мне сегодня без конца протягивал все свои игрушки из манежа. Думал, что я тоже буду в них играть, – Алексей улыбнулся.

– Ну, в его понимании игрушки сейчас самое ценное в его жизни и поделиться с братом он просто обязан.

– Ты думаешь, он понимает, что я его брат?

– Конечно, понимает. Иначе разве бы он остался с тобой так спокойно, когда мы с Ритой уходили.

Лёшка улыбнулся.

– Может, завтра не пойдёшь на тренировку? Я позвоню Юсуфу, и всё ему объясню? – Воропаев пристально смотрел

на сына.

– Нет, я не могу его подвести. Он поверил в меня, и я должен быть завтра на тренировке.

Александр улыбнулся.

– Вижу дух настоящего мужчины, не сломленный жизненными обстоятельствами. Я горжусь тобой, сынок! Ты у меня самый лучший!

Лёшка улыбнулся и, обняв отца за плечи, уткнулся лицом в его плечо.

– Это ты у меня самый лучший отец на свете.

– Ну, давай ложиться спать, – Александр погладил его ладонью по спине. – Иди в комнату, а я принесу тебе постельное бельё.

Лёша согласно кивнул и направился на выход из кухни.

Дождавшись, пока сын уснёт, Воропаев вернулся в гостиную и, сбросив с себя одежду, вытянулся на диване. Завтра ему предстояло встретиться со своим клиентом и забросить по пути сына в бойцовский клуб на тренировку.

Он долго ворочался, пытаясь заснуть, но мысли не давали отключиться полностью от всего произошедшего в этот день. Всё смешалось в жгучий коктейль раздражающих на части душу эмоций и событий. Омерзительный поступок Елены, первый робкий шаг Лёшки к своей новой жизни, повторная размолвка с Ритой, но главное, что сегодня согрело его сердце, это знакомство Саньки и Алёши.

Взяв телефон с тумбочки, снова попытался позвонить Ри-

те, но спустя несколько длинных непрерывных гудков, она отключила свой телефон. Воропаев отложил смартфон в сторону и, повернувшись на бок, прикрыл глаза, пытаясь заснуть.

Утром подскочил по звонку будильника и присел в постели. С кухни доносились ароматы кофе и дивные запахи омлета с беконом.

Он потянулся и, поднявшись на ноги, накинул на себя джинсы и футболку, и стремительно направился в ванную комнату.

Появившись на кухне и заметив сына, Воропаев улыбнулся.

Мальчишка сидел за столом и с аппетитом ел половинку румяного бублика с маком и запивал его горячим чаем.

– Доброе утро! Это ты приготовил? – Александр удивлённо посмотрел на Алексея, заметив на столе нехитрую сервировку и приготовленный завтрак в сковороде.

– Доброе утро! Конечно, я. Садись, я тебя кормить буду, – мальчик поднялся на ноги, налил в кружку ароматный кофе и выложил на тарелку омлет с зеленью и нарезанные дольками помидоры.

Поставив всё это перед отцом, и разложив по бокам тарелки столовые приборы, снова присел на свой стул.

– Ешь, пока горячее, – обратился он к отцу.

Воропаев улыбнулся и, взяв вилку с ножом, принялся за еду.

– Ну как? – Алексей улыбнулся, заметив, как отец ест с аппетитом.

– Потрясающе! Даже не предполагал, что ты умеешь готовить.

– Пришлось научиться. В Америке мне еда абсолютно не понравилась. Они там, в основном перекусывают, а не едят.

– Понятно. А мать где?

Алексей сменил улыбку на серьёзное выражение лица.

– Уехала час назад. Сказала, что у неё собеседование в одном из деловых центров.

– Извинилась перед тобой?

– Да. Сказала, что сорвалась, нервы не выдержали.

– Нервы у неё не выдержали... – Воропаев сжал ладони в кулаки. – Слишком часто они у неё не выдерживают, раз избивала тебя все те годы, что вы жили на Западе. До сих пор не могу в это поверить. Ведь ты мог позвонить мне и всё рассказать. Я бы тебя сразу забрал домой. Почему ты не сделал этого?

– Она запретила мне вообще звонить тебе и сменила мой старый телефон с твоим номером на новый аппарат, в котором не было практически ни одного прежнего контакта. Сказала, что теперь Дэвид мой отец и пыталась заставить меня называть его папой, но я так и не смог.

Воропаев с ужасом смотрел на сына. Всё, что он говорил сейчас, не укладывалось в его голове. Женщина, с которой

он прожил так много лет, сейчас открывалась для него совсем, с другой стороны. И это шокировало его.

– Ладно, Лёш, – Александр взглянул на часы. – Спасибо тебе большое за завтрак. Было очень вкусно. Давай собираться, иначе Юсуф нам впадет штрафные санкции за опоздание, и никакие отговорки не помогут.

Алексей улыбнулся и, поднявшись на ноги, собрал грязные тарелки в раковину и стремительно направился в свою комнату.

Загрузив пакет со спортивной экипировкой в багажник машины отца, Лёшка присел рядом с Воропаевым в салон и, пристегнувшись, посмотрел в стекло. Но тут же резко отстегнул замок ремня безопасности и, распахнув дверь автомобиля, выскочил из машины и бегом направился в сторону детской площадки.

– Лёша, куда ты? – закричал Воропаев, приоткрыв стекло автомобиля и стремительно покинув салон машины, направился в ту сторону, куда убежал сын.

Когда он достиг детской площадки, то невольно застыл на месте, заметив, как его сын катался по земле кубарем со здоровым парнем, который намного превосходил его и в росте и весовой категории. Они осыпали друг друга кулаками и наносили сильные удары по лицу и телу.

Воропаев повернул голову в сторону и невольно улыбнулся. Рядом с дерущимися парнями стояла худенькая девушка лет тринадцати в коротеньком платье белоснежного цвета.

Она прижимала к себе крошечную собачонку и тихо плакала.

Александр подошёл к девушке и пристально всмотрелся в её лицо.

– Что здесь случилось?

Незнакомка повернула голову в его сторону и вытерла пальцами слёзы.

– Я только вчера переехала в этот дом, а сегодня просто вышла погулять со своей собакой и... – она снова заплакала.

– Успокойся... – Воропаев обнял её рукой за плечи. – Что случилось? Рассказывай спокойно.

– Он сказал, что свернёт моей собаке голову, если я не буду с ним встречаться, – она глазами показала на парня, который сплёвывал кровь на землю и косился на Алексея, который стоял с ним рядом в угрожающей позе, и готовый снова ринуться в драку в любую минуту. – А когда я попыталась уйти домой, то он схватил меня за руку и потащил в свою машину.

– Понятно. Ну-ка подожди... – обратился к ней Воропаев и, развернувшись, подошёл к парням. Склонившись, резко поднял на ноги оппонента своего сына и встряхнул его за плечи. – Слушай, я тебя наблюдаю в нашем дворе уже второй раз, и ты, похоже, никому не даёшь тут спокойно жить. Ты живёшь в этом доме?

– А ты что мент, чтобы я тебе докладывал?

– Ты угадал. Так я задал тебе вопрос.

– Слушай, мент, ты вероятно ещё не в курсе кто мой отец, и потому на твоём месте я бы не ввязывался в это дело и своему отпрыску доходчиво объяснил.

– Что ты говоришь. И кто же твой отец?

– Он тот, кто уже завтра снимет с тебя погоны. Понял?

– Ну-ну, жду с нетерпением. А теперь давай, проваливай со двора, и чтобы я здесь тебя больше не видел, – Воропаев толкнул его в спину.

Молодой человек буркнул себе под нос гневные ругательства, и сильно прихрамывая, направился к своей машине, которая была припаркована у бордюра.

Алексей подошёл к девушке и, протянув ей носовой платок в руки, пристально посмотрел на неё.

– Спасибо тебе большое! – она посмотрела на него и улыбнулась.

– За что?

– За то, что спас меня и моего Монти.

– Не за что. Ты будь осторожнее здесь во дворе. Я сам живу здесь совсем недавно, и тоже столкнулся с явной не дружелюбностью. Меня Алексей зовут. Алексей Воропаев.

– А меня Милена. Милена Георгиева. Очень приятно.

– Мне тоже.

– Лёш, нам пора. Опаздываем... – Воропаев развернулся и не спеша направился к своей машине.

– Мне пора... – Алексей посмотрел на девушку.

– У тебя дела? Я думала, мы погуляем вместе.

– Извини, но у меня тренировка.

– Понятно.

– А может, вечером погуляем? – он смотрел на неё слегка смущённо.

Девушка улыбнулась.

– Я живу в пятнадцатой квартире.

– Я найду за тобой. Пока! До вечера.

– Пока! – Милена снова улыбнулась.

Алексей развернулся, и стремительно направился к машине, по пути отряхивая свою одежду от пыли. Сев рядом с отцом, он снова перевёл взгляд в стекло и посмотрел на Милену, которая опустив щенка на землю, медленно пошла вместе с ним на площадку для выгула собак.

– Эй, Ромео, ну что едем? – Воропаев улыбнулся и слегка взъерошил волосы сына.

Алексей посмотрел на отца и улыбнулся в ответ.

– Скажешь тоже, Ромео. Едем, конечно.

Воропаев провернул ключ в замке зажигания и, повернув руль налево, покинул территорию двора.

Закончив встречу с клиентом и покинув ресторан, где с ним встречался, Воропаев, остановился у своей машины и взглянул на часы. До окончания тренировки сына ещё оставалось время, и немного подумав, он решил сделать ещё одно важное дело, которое запланировал на этот день.

Распахнув дверь автомобиля, он сел за руль и направился

в кондитерскую Марго.

Остановив машину на парковке у служебного входа и заметив отсутствие её автомобиля, Воропаев снова взглянул на часы. Набрал номер телефона её помощницы, и узнав, что она должна появиться с минуты на минуту, он в ожидании откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Раздавшийся спустя несколько минут шум мотора за стеклом, заставил его приоткрыть глаза. Заметив машину Марго, он уже собирался покинуть салон, но резко замер на месте, когда увидел, как из приоткрытой пассажирской двери её автомобиля появился мужчина лет тридцати в дорогом костюме.

Он быстро обошёл машину и, открыв дверь со стороны водителя, помог Марго выйти на улицу. Обняв её за плечи и забрав у неё часть сумок, он вместе с ней направился к служебному входу.

Воропаев пытался, как следует его рассмотреть. Смазливая физиономия в сочетании с крепкой, по всей видимости, рельефной фигурой, которая хорошо просматривалась сквозь ткань белоснежной рубашки, густые белокурые волосы, уложенные назад, уверенная походка делали его похожим на героя мексиканских мыльных опер.

Воропаев нервно постукивал по рулю пальцами, обдумывая свои дальнейшие действия, но как только заметил, как рука этого нахала, плавно заскользив по спине, опустилась на бедро Розвадовской, он стремительно покинул машину

и направился к дверям служебного входа, за которыми они только что скрылись.

Александр медленно прошёл по тёмному коридору и, остановившись у двери её кабинета, прислушался. В комнате слышался негромкий смех и разговоры. Немного подумав, Воропаев громко стукнул костяшками пальцев в деревянное полотно и принялся ожидать ответа.

В кабинете воцарилось молчание, и лишь спустя пару минут дверь отворилась, и на пороге появился мужчина. Заметив Воропаева, он удивлённо на него посмотрел.

– Вам кого?

Александр усмехнулся, и небрежно отодвинув в сторону объект, который сейчас вызывал у него только одно желание начистить ему физиономию, прошёл в кабинет.

– Вы что с ума сошли? Куда вы прёте? – молодой человек схватил его за руку, но тут же взвизгнул от острой боли, которая пронзила его пальцы.

– Отпусти его! Ты с ума сошёл! – Рита подскочила к Воропаеву и попыталась освободить руку мужчины.

Когда ей это, наконец, удалось, она схватила Александра за руку и, извинившись перед молодым человеком, стремительно покинула кабинет.

Она быстро шла по коридору и, открыв одну из дверей, буквально толкнула Воропаева внутрь и вошла следом.

Александр обвёл внимательным взглядом склад продуктов, где они оказались.

Мешки с мукой и сахаром высились у стены ровными рядами, на стеллажах покоились многочисленные баночки с ароматическими добавками, разрыхлителями и орехами.

– Что ты себе позволяешь, вламываясь подобным образом ко мне в кабинет, да ещё нападая на человека. Ты где воспитывался? – раздался гневный голос Марго, заставивший его резко обернуться.

– Я хочу знать, что это за субъект! – Воропаев пристально посмотрел на неё.

Она стояла в центре полутёмной комнаты освещённая лишь слабой полоской света. Тонкое платье из шифона небесно-голубого цвета нежной волной обволакивало её фигуру. Ткань слегка развевалась от лёгкого сквозняка, создаваемого приоткрытой дверью и окном.

Воропаев медленно заскользил взглядом по её рукам, которые она сложила на своей груди, и невольно остановился чуть дальше на пленительной зоне декольте, подчёркнутой глубоким вырезом одежды.

– Он мой новый партнёр по бизнесу, а по твоей милости я могу потерять его и тот выгодный контракт, который он мне предлагает.

– Партнёр? – Воропаев усмехнулся и сделал несколько шагов в её сторону. – И потому ты позволяешь ему себя лапать?

– Что ты несёшь? Что за глупости ты говоришь... – Рита осеклась, как только лицо Воропаева оказалось прямо перед ней, а сильные руки плотно обхватили её талию и слегка

встряхнув, прижали к его телу.

– Если не хочешь лишиться своего дорогого партнёра в ближайшее время, сделай так, чтобы я больше его не видел рядом с тобой в такой тесной близости, – выдохнул он ей в лицо, словно угрозу и, склонившись ещё ниже, слегка прихватил её нижнюю губу своими зубами. – Иначе...

– Иначе что? – она упёрлась в его грудь руками. – Слушай, Воропаев, я тебе вчера всё сказала по телефону. Могу повторить, если ты не понял. Я не собираюсь всю жизнь качаться на качелях под названием твоя жизнь, когда ты будешь разрываться между мной и моим сыном и твоей ненаглядной Еленой. Ты сделал свой выбор, и я тоже, наконец, могу устроить своё личное счастье, а не ждать тебя вечно.

– А ты собиралась ждать меня вечно? – он снова плотно прижал её тело к своему.

– Пусти! Пусти, слышишь! На меня твои уловки больше не действуют я... – она снова не договорила, потому что он накрыл её губы своими с такой силой и яростью, что у неё невольно подогнулись колени.

Воропаев требовательно приоткрывал её губы своими и заставлял отвечать на поцелуй.

Рита как могла, сопротивлялась его силе, и отчаянно впивалась ногтями в его руки и волосы, но уже спустя минуту поняла, что это бесполезно.

Он прижал её к стене своим телом и, несмотря на её сопротивление, принялся покрывать её шею и грудь поцелу-

ями. Почувствовав, как она обмякла, и расслабилась в его руках, скользнул пальцами по её ягодицам, и стремительно приподняв её в воздухе, крепко прижал к себе.

Заметив её пронзающий взгляд и почувствовав на своей груди её пальцы, с силой сминаящие его рубашку, резко замер на месте. Немного подумав с тяжёлым вздохом, опустил её на пол, но не отошёл никуда, а лишь сильнее сжал её тело в своих объятиях.

– Если я ещё раз увижу этого хлыща рядом с тобой, и он будет распускать свои руки, можешь сразу заказывать для него крематорий, – он пронзал Марго яростным взглядом.

– Послушай, ты действительно чокнулся. Я тебе говорю, он всего лишь мой партнёр по бизнесу, – Рита попыталась оттолкнуть его, но Александр лишь плотнее сомкнул руки на её талии.

– Конечно партнёр, и, тем не менее, мечтающий забраться в твою постель. Убью каждого, кто посмеет занять моё место, – он провёл большим пальцем по её губам.

– Да, ты просто ненормальный! – она оттолкнула его руки. – Я не твоя собственность и я делаю то, что я... – Марго не договорила, потому что его губы стремительно закрыли её рот.

– Я тоже делаю то, что я хочу, – Воропаев слегка отстранился. – И я хочу тебе сказать, что твоё показное равнодушие по отношению ко мне лишь видимость. И лучше не заставляй меня прямо сейчас показать тебе твоё истинное от-

ношение ко мне.

Глаза Марго полыхнули яростью.

– Да ты просто самоуверенный индюк. Кобель, который привык считать себя неотразимым и умеющий очаровать любую женщину, какую захочет. Но мне в отличие от тебя нужно нечто другое в этой жизни.

– Другое? – Воропаев снова провёл горячими пальцами по её ягодицам и сжал их, заставляя её резко замолчать и закрыть глаза. – Конечно другое, потому что я всегда давал тебе нечто другое, как, впрочем, и ты мне. Ты всегда была для меня особенной женщиной, может потому и не смог забыть тебя, после того как мы расстались. Другой такой, как ты, попросту нет, – он нежно провёл носом по её щеке и коснулся её губ своими. – Ты прекрасно знаешь, что ты значишь для меня. И знаешь, что я никогда не оставлю ни тебя, ни сына. Сейчас у меня проблемы с Лёшкой, и я должен решить их, потому что он тоже мой сын, и я люблю его не меньше, чем Саньку. Ему гораздо сложнее, потому что у него нет рядом такой заботливой матери, как ты, и поэтому сейчас я нужен ему немного больше. Я просто прошу тебя дать мне немного времени. Совсем немного времени, и мы снова будем вместе. И я не буду вот так, как сейчас воровать у тебя поцелуи и прикосновения. Наша жизнь снова превратится в сказку, которую мы уже писали когда-то с тобой вдвоём. Ты же всё помнишь... – он нежно провёл пальцами по её прикрытым векам. – Ты же всё помнишь, Ритка...

Марго открыла глаза и внимательно посмотрела на него.

– Саша, сколько мне ещё ждать, пока ты решишь все свои проблемы. Год, два, три... С момента, как твоя бывшая жена вернулась в Питер, у меня нет ни одного спокойного дня. Я тоже хочу быть счастливой. Я тоже хочу, чтобы мой ребёнок вечерами перед сном обнимал за шею своего отца и хочу спать не в одинокой постели, а на груди любимого мужчины. Я устала быть одна, понимаешь, устала.

– И ты считаешь, что этот хлыщ, твой так называемый партнёр по бизнесу, сможет заменить меня в твоей жизни?

Она усмехнулась и, разомкнув, наконец, его руки, отошла в сторону.

– Если бы тебя было так просто заменить, то поверь, я бы давно после нашего расставания это сделала.

– Ритка, подожди... – он попытался взять её за руку, но она, покачав головой, направилась на выход.

– Извини, но ты действительно срываешь мне важные переговоры, – Марго поправила платье и, приоткрыв дверь, вышла из комнаты.

Воропаев долго смотрел на закрывшуюся за ней дверь и пытался осмыслить сказанные ею последние слова. Он развернулся и с силой ударил кулаком в стену.

Внутри бушевала ярость, смешанная с диким желанием, которое до сих пор скручивало всё изнутри до боли, когда он вспоминал её гибкое тело в своих руках. Её податливость и мягкость, её сопротивление и аромат её кожи, который сво-

дил с ума каждый раз, как только она оказывалась рядом.

Понимал, что ещё мгновение и взял бы её прямо здесь на складе у стены, чтобы доказать самому себе и ей, что ничего не кончено, и она по-прежнему принадлежит только ему.

Он приоткрыл глаза и, развернувшись, медленно пошёл на выход из комнаты.

Уже у машины резко остановился, словно вспомнив что-то, и стремительно направился к центральному входу в кафе. Остановившись у прилавка и, заметив помощницу Марго, улыбнулся и попросил её подойти к нему ближе.

– Привет, Катюша!

– Здравствуйте, Александр Владимирович. Маргарита Константиновна занята сейчас.

– Я знаю. Передай ей, пожалуйста, это... – он протянул ей пухлый конверт белого цвета.

– Хорошо... – девушка с улыбкой приняла конверт в руки. – Вам сделать кофе и ваш любимый десерт?

– Нет, спасибо большое. Мне уже некогда. Пока!

– До свидания, – девушка задумчиво смотрела на него, пока он не скрылся за дверью.

Она работала у Марго два года и все отношения этого человека и её хозяйки разворачивались на её глазах, с момента их знакомства и до сегодняшнего дня. Несмотря на то, что в отношениях с подчинёнными Маргарита была довольно демократична, Катерина никогда не задавала ей лишних

вопросов, касающихся Воропаева, а довольствовалась лишь тем, во что её посвящали. Но частые появления в последнее время Александра в кафе говорили о том, что, скорее всего, то от чего Марго отрещивалась с момента рождения сына, неизбежно снова заполняло её жизнь до отказа и что-то в глубине души ей подсказывало, что счастье её любимой начальницы не за горами.

Катерина улыбнулась собственным мыслям и направилась в кабинет Марго.

Получив от своей помощницы конверт, Рита, положила его перед собой и долго задумчиво смотрела на него. Она точно знала, что в нём.

С момента рождения сына она дала себе зарок, что ни от кого и никакой помощи не примет, и желание Воропаева помочь ей, вызывало у неё двойственные и слегка растерянные чувства. С одной стороны, было приятно его участие, но с другой она не хотела зависеть от него ни в чём.

Распахнув конверт и вытащив деньги на стол, она невольно замерла на месте. Сумма была огромная.

Когда они жили вместе, она знала, что пусть не постоянно, но с переменным успехом иногда в его детективной деятельности ему попадались очень состоятельные клиенты, которые за невозможное были готовы платить огромные деньги. Но та сумма, что сейчас лежала перед нею, была не похожа на разовый гонорар скромного детектива, а скорее всего, была его многолетним сбережением.

Она взяла телефон в руку и, выбрав номер Воропаева, сделала вызов, но он не ответил. Немного подумав и собрав все купюры обратно в конверт, она схватила сумочку со спинки кресла и, положив в неё деньги, стремительно направилась на выход из кабинета.

Спустя полчаса остановив машину у дома Воропаева, Рита покинула автомобиль и направилась в подъезд. Поднявшись по ступеням на третий этаж, она остановилась у его двери и нажала пальцами на кнопку звонка.

За дверью слышались тихие шаги. Дверь широко распахнулась, и на пороге перед ней появился Лёшка.

Заметив её, мальчишка широко улыбнулся и, поздоровавшись, взял её за руку, стремительно увлекая за собой в комнату.

Рита поцеловала его в щёку и остановилась в центре прихожей.

– Подожди, куда ты меня тянешь? – она с улыбкой смотрела на него.

– Я так рад, что вы приехали. Сейчас будем обедать. Мы с папой только закончили готовить кушать.

– Лёша, а где он?

– Он вышел ненадолго в магазин. У нас закончился лавровый лист и молоко. Проходите... – мальчишка настойчиво увлекал её за собой на кухню.

– Лёша, мне некогда, у меня ещё дела.

– Но это совсем ненадолго, – он посадил её на стул и по-

дошёл к плите.

Открыв крышку глубокой сковороды и достав тарелку, он принялся накладывать на неё ароматный гуляш из телятины.

Поставив тарелку на стол перед Ритой, он присел рядом, но тут же спохватившись, соскочил со стула и, открыв хлебницу, достал батон с отрубями и быстро нарезал его на маленькие кусочки.

Рита улыбнулась и приняла из его рук хлеб. Поддев вилкой маленький кусочек мяса, положила его в рот и зажмурилась от удовольствия.

Мясо было нежным и ароматным, и просто таяло во рту. Она прекрасно помнила это коронное блюдо Воропаева, когда они жили вместе. Он частенько освобождал её от готовки и часами сам стоял у плиты и колдовал над их ужином. Сердце резануло острой болью от таких желанных воспоминаний.

– Вам нравится? – мальчишка смотрел на неё, не отрывая взгляда.

– Очень нравится! Вы отличные кулинары с отцом, а я, честно говоря, сегодня даже забыла об обеде.

– Я так и думал. Вы ведь всё время на работе, – он подсел к ней ближе.

Рита улыбнулась и снова взялась за вилку. Но неожиданно скользнув взглядом по телу мальчишки и заметив на нём сквозь тонкие лямки майки, уродливые красные следы на коже, которыми были исполосованы его плечи, она с трудом

проглотила кусок мяса и резко отложила столовые приборы в сторону.

– Лёша, что это? – она осторожно коснулась кончиками пальцев красного рубца на его левом плече.

Мальчишка перестал улыбаться, и резко поднявшись на ноги, отошёл к плите.

– Это на тренировке.

Рита встала из-за стола и подошла к нему ближе. Она невольно ухватилась пальцами за столешницу, едва её взору предстали красные отметины не только на плечах, но и на его спине. Они чётко просматривались сквозь тонкий трикотаж футболки.

Она развернула его к себе и, склонившись, посмотрела прямо в его глаза.

– Они что тебя бьют? – громко произнесла Марго, нарушая воцарившуюся в комнате тишину.

Мальчишка отрицательно покачал головой и, отвернувшись к столу, опустил глаза.

Рита осторожно взяла его за плечи и, снова развернув, прижала его к себе.

Алексей обхватил её руками за талию и уткнулся лицом в её платье.

Рита гладила его по волосам и сдерживалась, чтобы не разрыдаться в голос. Кровавые следы на теле мальчика стояли у неё перед глазами.

Заметив стоявшего на пороге кухни Воропаева с сумкой

в руках, она склонилась и, коснувшись губами волос мальчишки, слегка отстранила его от себя и, преодолев разделяющее их расстояние с Александром, схватила его за руку и стремительно покинула комнату.

Оказавшись за закрытой дверью, она сложила руки на груди и гневно посмотрела на него.

– Вы что совсем чокнулись? Ему почти четырнадцать, а вы используете средневековые методы наказания! – закричала она. – За что? Что он мог такого сделать, что надо было так изуродовать его тело?

– За то, что всего-навсего изъявил желание вернуться к спорту и пошёл вместе со мной к тебе в кафе, – Воропаев тяжело опустился на диван, стоявший в углу прихожей.

– Ты хочешь сказать, что это сделала она? – глаза Марго расширились от ужаса.

Воропаев молча кивнул.

– Она мать или волчица? – Рита прикрыла рот ладонью и опустила глаза.

– Я сам не понимаю, за что она его так ненавидит. Я упустил эти четыре года его жизни, а теперь столкнувшись со всем этим, я не знаю, как и с чего мне начать, чтобы всё исправить.

Марго опустилась с ним рядом на диване и немного подумав, коснулась пальцами его руки.

– Ты, поэтому вчера не приехал ко мне?

– Да. Я, к сожалению, вошёл в комнату, когда она его уже

избивала. Я не мог его оставить одного в таком состоянии, сама понимаешь. Ритуля, я ведь его отец, пойми, и мне больно вчера было так, словно с меня самого заживо содрали кожу и... – он не договорил, потому что заметил на себе её пристальный взгляд.

– Ты прав, сын важнее всего в этой жизни, а я просто дура и эгоистка. Прости меня, пожалуйста, – она склонилась и коснулась губами его щеки.

Воропаев повернулся и молча посмотрел на неё. Улыбнувшись, он коснулся её лба своим и прикрыл глаза.

– Пойдёмте кушать, я уже всё приправил специями и лавровым листом и теперь думаю, будет гораздо вкуснее, – раздавшийся громкий голос Лёшки, заставил их резко повернуть головы и улыбнуться.

Шеф-повар стоял на пороге подпоясанный фартуком и смотрел на них с улыбкой, протягивая ароматное мясо на тарелочке.

Улыбнувшись друг другу, Воропаев и Рита поднялись на ноги и, обняв с обеих сторон мальчишку за плечи, не спеша направились в кухню.

Глава 4

Алексей открыл глаза и с улыбкой посмотрел на отца, который стоял у открытого настежь окна.

С улицы доносился громкий шум проснувшегося города, нежное щебетание птиц, а яркие солнечные лучи заливали комнату.

– Ты не спишь так рано? – обратился он к отцу.

Воропаев обернулся.

– Рано? По моим меркам будничных дней, это поздно. На часах половина восьмого. Доброе утро!

– Доброе утро! А где мама?

– Уехала. Сказала, что у неё есть работа в офисе. После уволившегося секретаря, что работала до неё, осталось много срочных дел и поэтому у неё сегодня обычный рабочий день. Так что нам с тобой придётся сегодняшнее время выходного дня коротать вдвоём.

Алексей обречённо махнул рукой.

– Даже когда она дома, то всё равно постоянно занята, – он присел в постели и огляделся по сторонам в поисках своей одежды.

– Знаешь, у меня есть предложение... – Воропаев опустился на кровать рядом с сыном. – А что если мы с тобой заедем в бистро, купим что-нибудь к завтраку и поедем к тете Рите и Саньке. Вместе позавтракаем, заберём их и отпра-

вимся на озеро.

– К дяде Эльдару?

– Ну, хочешь к нему. У него там сегодня и Полонские будут в гостях.

– Очень хочу, – Алексей улыбнулся.

– Ну, тогда дуй в ванную, и я тоже пошёл переодеваться.

Лёшка согласно кивнул и, соскочив на ноги с постели, стремительно покинул комнату.

Воропаев улыбнулся и, поднявшись с кровати, достал из кармана телефон, чтобы позвонить Рите, но в последний момент передумал, решив сделать ей сюрприз.

Они покинули квартиру через несколько минут и по пути сделали лишь одну остановку у кофейни «Ласточка».

Купив нежнейшие ароматные сырники, вкусный кофе, лёгкую творожную запеканку и овсяную кашу с курагой, сгущённым молоком и орехами, которую так обожала Рита, они попросили всё это аккуратно упаковать в розовые лотки и направились к дому Маргариты.

Звонить в дверь пришлось долго. Марго не открывала и Воропаев, забеспокоившись, уже достал телефон, чтобы ей позвонить, но в этот момент неожиданно замок щёлкнул, и хозяйка дома появилась на пороге с сонным лицом, расчёпанными волосами и в тонкой ночной сорочке.

Заметив на пороге квартиры двух мужчин, большого и маленького с огромными картонными пакетами в руках, она взвизгнула и умчалась в гостиную.

– Воропаев, ну ты, как всегда, в своём репертуаре! – раздался её возмущённый голос из комнаты. – Ну что, нельзя было позвонить? Алёшенька, привет!

– Доброе утро, тётя Рита! – Лёшка с опаской переступил порог квартиры. – Можно?

– Можно, входи, – она набросила на плечи халат и, запахнув его, завязала пояс на талии.

– А мне тоже можно входить? – спросил Воропаев с улыбкой из-за двери.

– А тебя следовало бы не впускать, – Рита снова появилась в прихожей и с улыбкой посмотрела на него. – Но так уж и быть заходи, тем более, когда из ваших сумок доносится такой нереальный аромат, я не могу поступить иначе.

Воропаев с улыбкой переступил порог квартиры и, оставившись в прихожей, поставил сумки на пол.

– А Саша где? – спросил Лёшка и посмотрел на Риту.

– Он в моей спальне, – она показала рукой на дверь. – Иди, поздоровайся с ним.

– А я не разбужу его?

– Он не спит. Уже двадцать минут просит меня о завтраке. Пытаюсь постепенно отлучать его от груди и ввожу смеси, но он упорно требует только грудного молока. Маленький обжорка!

– Мой сын знает, что для него лучше, – Воропаев улыбнулся и, заметив, что Лёшка скрылся за дверью спальни, взял Риту за руку и, притянув её к себе, накрыл её губы своими.

Она слегка отстранилась от него.

– Сашка, ну ты как маленький! Лёшка ведь уже всё понимает.

– Тем лучше. Значит, он нас не осудит. К тому же, ты знаешь, вчера у него появилась подружка.

– Что ты говоришь? Вот это новости.

– Он спас её от хулигана во дворе, и девушка тут же сама его пригласила на прогулку вечером. С трудом разогнал их по домам вчера после десяти.

– В его возрасте это нормально. У Эльдара Стас привёл девушку в дом, когда ему было одиннадцать. Стешка до сих пор вспоминает об этом с улыбкой. Но их детское увлечение закончилось быстро. Зато теперь он ни на шаг не отходит от Надюшки Полонской.

– Чего, чего? – Воропаев улыбнулся. – Она же крошка совсем.

– Воропаев, ну у тебя и мысли. Он просто опекает её, заботится, словно о своей сестре, водит на прогулки, и когда она с родителями приезжает к ним в гости, то позволяет ей ковыряться в его хоккейной амуниции и перекладывать вещи и книги в комнате.

– Ох, неспроста он ей всё это позволяет...

– Да, брось ты, они ведь дети. Я очень рада, что не только мы сами, но и наши дети теперь дружат. Я думаю нам нужно непременно и Лёшку познакомить со всеми. Ему нужны настоящие друзья.

– Ты права. Вот я думаю, что сегодня мы это как раз и делаем.

– В смысле, сегодня?

– Мы хотели тебе предложить взять Саньку и поехать на озеро Хепоярви. Я знаю, что там сегодня у Томашевских будут в гостях и Полонские. Вот и познакомили бы всех детей, да и сами собрались, наконец, все вместе.

– Слушай, а это неплохая идея. Я пойду, позвоню девчонкам.

– Не надо. Я уже позвонил мальчишкам... – Воропаев улыбнулся, и снова заскользив пальцами по её спине, крепко прижал её к своей груди.

– Ладно, я тогда в душ, покормлю Саньку, позавтракаем сами и поедem в Токсово.

– Хорошо, – Воропаев разомкнул пальцы и отпустил её.

Когда она скрылась за дверью ванной комнаты, он направился в спальню. Распахнув дверь, улыбнулся, заметив две мальчишеские фигурки большую и маленькую, лежащие на животе в кровати и с интересом рассматривающие большую книгу сказок с цветными картинками.

– Папа, он уже всё понимает. Я ему называю животных самых простых, а он показывает мне их пальчиком в книжке, – Лёшка обернулся и с улыбкой посмотрел на отца.

– Сынок, мама занимается с ним, поэтому он и знает всё, – Воропаев опустился рядом с сыновьями на постель и протянул руки к малышу. – Сыночек, иди к папе...

Малыш улыбнулся белоснежными передними зубками и, протянув к нему ладошки, моментально был подхвачен сильными руками отца.

Воропаев поцеловал его в обе щёчки и, подняв несколько раз высоко в воздухе, сам невольно рассмеялся, расслышав бурные возгласы малыша, наполненные восторгом и необыкновенной радостью.

– Похоже, ему это нравится? – Лёшка нежно провёл пальцами по волосам Сашеньки.

Малыш моментально ухватил его руку крохотными пальчиками и, открыв ротик, осторожно прихватил его кожу зубками.

– Он кушать хочет? – Алексей вопросительно посмотрел на отца.

– Не знаю. Рита! – громко позвал Воропаев.

Марго моментально появилась на пороге, вытирая полотенцем мокрые волосы.

– Что случилось?

– Он пытается кусать руку Лёшки. Он голодный?

– И голодный тоже, я ведь только встала. А вообще у нас, наконец, окончательно прорезался верхний правый резец, но он по привычке всё тянет в рот, как в момент прорезывания зубов, поэтому никак не могу отучить его от этой пагубной привычки, – она присела на кровати и взяла сына на руки.

– Лёш, пойдём на кухню. Рите нужно покормить Са-

шу, – Воропаев обнял сына за плечи и направился на выход из спальни.

Когда они выложили все продукты из пакетов и накрыли стол к завтраку, он вернулся в комнату, чтобы позвать Марго.

Приоткрыв дверь, Воропаев невольно замер на пороге, заметив, как она кормит сына грудью. С момента его рождения он отсутствовал, и теперь впервые наблюдал перед собой эту волшебную и необыкновенно трогательную картину.

В такие минуты, женщина ему казалась богиней. Помнил свои ощущения, когда его старший сын был маленьким. Он мог сидеть на одном месте, не шевелясь и затаив дыхание, смотреть бесконечно на это таинство единения матери и её ребёнка. Вот только Елена кормила сына грудью недолго и предпочитала это делать вне поля его зрения.

Александр тихо пересёк комнату и опустился рядом с Марго на кровати.

Она повернула голову и, посмотрев на него, слегка смущённо улыбнулась.

Маленький обжорка усиленно работал губками и, прикрыв глаза, с наслаждением поглощал свою любимую трапезу. И лишь периодически останавливался, и словно замирал, когда рука Риты нежно поглаживала его по лицу.

Воропаев склонился и коснулся губами её обнажённого плеча.

– Ты такая красивая сейчас. Так всегда мечтал увидеть

тебя за кормлением ребёнка.

Она улыбнулась.

– Да, ты пропустил многие сладкие моменты нашей с ним жизни.

– Ты права, и я так жалею об этом, – он осторожно провёл пальцами по личику сына и, подняв руку, нежно коснулся лица Риты.

Когда она уложила сына в кроватку, он подошёл к ней ближе и, скользнув руками по её талии, крепко обнял и прижал её к своей груди.

Рита погладила его пальцы своими руками и прикрыла глаза от удовольствия.

– Стоять бы так вечно. Смотреть на него, прижавшись к твоей груди и слышать биение твоего сердца. Знаешь, я провела так много дней и ночей одна, что теперь мне есть с чем сравнивать.

– Мне тоже... – Воропаев уткнулся лицом в её затылок. – Пойдём завтракать. У нас всё готово.

Она молча кивнула, и ещё раз взглянув на сына, взяла Александра за руку, и они вдвоём направились на кухню.

За завтраком Лёшка, не переставая рассказывал ей о своей первой тренировке в клубе, о знакомстве с Миленой и о занятиях девушки в секции художественной гимнастики.

Марго смотрела на него с улыбкой и, поглощая с аппетитом вкусный завтрак, ощущала некоторую целостность своей совсем ещё недавно одинокой жизни. Любимый мужчина

рядом, сын и мальчишка, сидевший напротив неё, который уже не казался ей чужим, как это было ещё совсем недавно.

Она с первых минут их знакомства почувствовала в нём родственную душу и некоторую привязанность, которую к нему испытывала, словно к своему сыну. Нежность, жалость и одновременно гордость, когда он сейчас ей рассказывал о своих первых успехах.

Она перевела взгляд на Воропаева, который тоже смотрел на сына восторженными глазами. И когда неожиданно он останавливал пронзительный взгляд на ней, в такие минуты ей казалось, что у неё в животе невольно начинали порхать бабочки. Потому что мысли снова неизбежно возвращались на склад в её кафе, когда она снова ощутила его силу, его желание и его настойчивость. Всё то, что когда-то так покорило её сердце в этом мужчине.

Она невольно погрузилась мыслями в их прошлую совместную жизнь, наполненную не нудными серыми днями, отягощёнными бытовой рутинной, а фейерверком, яркими всполохами, спонтанными поступками со стороны Воропаева, сюрпризами и его настойчивостью. Да, он не был романтиком, не дарил подарков и цветов каждый день, но то, как он умел окружить её заботой и вниманием, лаской, безудержной страстью, сводило её каждый раз с ума и заставляло терять голову.

Она была способна потерять дар речи, едва он касался её, а их жаркие ночи любви, которые иногда начинаясь с ве-

чера, заканчивались только с рассветом и то лишь по причине того, что физические силы окончательно покидали их, невольно сейчас заставляли краснеть, когда она вспоминала всё это.

– Ритуль, ты меня не слышишь? – голос Воропаева, раздавшийся словно издалека, заставил её резко поднять глаза.

– Извини, что ты сказал?

– Я сказал, что мы поели и если ты тоже готова, то собирай Саньку, а мы с Лёшей помоем посуду и будем выдвигаться к Томашевским.

Рита согласно кивнула и, поблагодарив их за еду, направилась в комнату за сыном.

Спустя полчаса, они разместились все в машине Александра и не спеша направились за город.

Июльская погода порадовала своим теплом и солнечным светом, и лишь резкий порывистый ветер слегка подпортил первоначальное утреннее настроение после того, как они оказались на берегу озера. Трава всё ещё была слегка влажной от росы и потому Рита решила повременить с купанием в озере до обеда.

Они направились к дому Томашевских и, преодолев распахнутые настежь кованые ворота, резко остановились на месте от обилия детского смеха, раздающегося в саду и громкого голоса хозяина дома, который пытался их собрать в одном месте и серьёзно поговорить.

Рита улыбнулась и обернувшись, посмотрела на Алек-

сандра.

– Похоже, Томашевский, осваивает для себя новую профессию воспитателя. Эй, привет, честная компания! – крикнула она громко и направилась к ним навстречу, обнимая рукой за плечи Алексея, который поначалу заметив незнакомые лица детей, слегка оробел.

– Привет! Ну, наконец-то, давайте, помогайте. Я остался совсем один на эту ораву, да ещё и малыши в доме на мне, – обречённо вскинул руки Томашевский.

– А твоя благоверная где? – улыбнулся Александр.

– Уехала в магазин за продуктами с Полонскими. Мы затеяли сделать шашлык, вот она мне и не доверила выбор продуктов. Лёха, привет! Как дела? – обратился Томашевский к сыну друга и, обняв его за плечи, подвёл к остальным детям, бегающим на лужайке. – Эй, разбойники, а ну принимайте к вам в компанию ещё одного члена вашей сборной. Это сын дяди Саши. Алексей. Прошу любить и не жаловать.

Первым подошёл Стас и, протянув руку, крепко пожал ладонь Алексея.

– Привет. Здорово, у тебя крепкая рука. Занимаешься спортом?

– Привет. Снова вернулся к боксу.

– Отличный вид спорта, а я хоккеист.

– Мне дядя Эльдар говорил о тебе.

– Так это ты будешь учиться вместе с нами в новом учебном году в нашей школе?

– Я.

– Отлично. Я думаю, мы подружмся. Ну, пошли, познакомлю тебя с нашими девчонками. Это моя сестра Ева, – он показал рукой на худенькую девочку со строгой причёской на голове, стоявшую у дерева. – Она у нас балерина, а это Надюша, – он погладил по волосам белокурую маленькую принцессу в пышном платье кремового цвета, которая сжимала пальчиками руку Стаса. – Это дочка Маши и Ростислава Полонских. Мы дружим. Так что знакомься.

Лёшка кивнул девчонкам в знак приветствия и, улыбнувшись, перевёл взгляд на маленького Саньку, который сидел на руках у Риты и внимательно смотрел на них.

– А это мой брат. Сын папы и Риты, – он показал рукой в сторону мальчика.

– Мы знаем. Он уже при нас появился на свет, так что он для нас уже свой. Бери его и пойдём на игровую площадку в саду, а то дядя уже устал от нас. Дадим ему немного отдыха, – сказал Стас и, улыбнувшись, посмотрел на взволнованное лицо Эльдара.

Лёша медленно направился к Рите и, изложив ей свою просьбу, забрал Сашу и вместе с остальными детьми направился вглубь сада.

– Господи, наконец-то долгожданный покой, – Эльдар тяжело опустился в шезлонг у бассейна и облегчённо выдохнул. – Господи! Совсем забыл. Пойду, на малышей посмотрю, – он снова подорвался с места, но Рита усадила его об-

ратно.

– Я сама, сиди. Они в спальне?

– Да, спали, когда выходил на улицу, чтобы разобраться с этой беспрестанно галдевшей детворой. Спасибо тебе, дорогая! – Эльдар взял её руку в свою ладонь и нежно коснулся губами её пальцев.

Рита улыбнулась и направилась к дому.

Когда она скрылась за дверью, ведущей в особняк, Томашевский перевёл вопросительный взгляд на Воропаева.

– Ну что, как успехи? Как у вас всё продвигается?

– Пока всё медленно. Сам понимаешь, разрушить легче, чем склеить.

– Мне ли не знать. Мы со Стешей прошли с лихвой эту стадию. Зато теперь знаешь, я просыпаюсь в своей постели каждое утро счастливым, когда вижу, как она спит рядом со мной на подушке, как улыбается, едва открывает глаза и жизнь моя наполнилась глубинным смыслом и осознанием, что я живу на этом свете не зря.

– Ты прав. У меня пока не так всё просто, как у вас, но когда мы все вчетвером вместе, я тоже ощущаю себя безгранично счастливым.

– А Ленка где? – Эльдар нахмурился.

– Сказала, что у неё работа сегодня.

– Знаю я эту её работу. Встретил её вчера в деловом центре. Бегала по этажам, как загнанная. Вызывающий макияж на лице, волосы распущены, юбка красная, короткая. Бабе

за тридцать, а она всё никак не уймётся.

– Пусть живёт, как хочет. Мне до неё нет никакого дела, – Воропаев махнул рукой.

– Жаль мальчишку, он же всё уже понимает, а она ведёт себя, как... Саш, я просто предупредить хочу. Человек, к которому она устроилась на работу личным помощником, я бы так сказал легкомысленный тип. Любитель острых ощущений и крышесносного секса. У него этих секретарей сменилось за последний год несметное количество. По всей видимости, проверяет он их профпригодность, не иначе как на своём столе в горизонтальном положении.

– Кто он? – Воропаев внимательно посмотрел на друга.

– Один из мажоров. Представитель так называемой золотой молодёжи.

– Так он молод?

– Двадцать четыре, собственный бизнес, купленный, правда, на папины деньги. Крутые тачки, рестораны, девочки и не буду грех брать на душу, но поговаривают, что и мальчишки тоже.

– Что? – Воропаев сморщился. – Мерзость какая!

– Вот поэтому я тебя и предупреждаю. Может, всё же поговоришь с Ленкой? Я не думаю, что её сегодняшний субботний выход на работу обусловлен наличием в офисе огромного количества дел, которые нельзя сделать в будние дни.

– Сучка! Как она меня достала! Слушай, ведь она не была такой, когда мы с ней познакомились. Откуда в ней взялась

вся эта распушенность?

– Саш, она всегда была такой. Я не хотел тебе говорить, но теперь уже всё равно, ведь вы не живёте вместе. Но за неделю до вашей свадьбы, она явилась ко мне на квартиру, которую я снимал и...

– Что ты сказал? – Воропаев резко подскочил на ноги и с вызовом посмотрел на друга. – Договаривай!

– И ничего. Я выставил её в том виде, каком она предстала передо мной, едва я переступил порог своей спальни. Выгнал голяком и шмотки вышвырнул следом за дверь.

– Так ты, поэтому не стал оставаться на нашей свадьбе и покинул её, как только окончилась официальная церемония?

– Да.

– Шлюха! Знал бы раньше, не женился на ней никогда.

– Мы пытались с Полонским тебя отговаривать, только ты не послушал нас. А теперь чего вспоминать прошлое? Дорожи тем, что есть сейчас. Зато у тебя есть прекрасный сын. Мне тоже не везло в предыдущих браках, и если ты не забыл, я пытался устроить свою жизнь в отличие от тебя трижды, и все три раза оканчивались изменой и громкими скандалами в прессе. До сих пор помню, с каким трудом я всё это пережил. Глаза было стыдно показать среди приличных людей.

– Ты знаешь, я думаю, нам в итоге всё-таки повезло. Ведь наши девчонки просто золото, – громко произнёс Воропаев.

– Это мы золото? Привет! – Маша Полонская склонилась

и поцеловала в щёку Александра.

– Конечно вы, кто же ещё, – Воропаев обнял её и, поднявшись на ноги, поспешил навстречу Ростиславу, который с трудом тащил две огромные сумки.

– Ох, уж эти женщины, утомили меня этими покупками. И то нужно и это. Томашевский, вы что, живете с пустым холодильником? – возмутился Ростислав.

– Славка, не ворчи! Я посмотрю, что ты будешь говорить, когда мы сядем за стол и приготовим всю эту вкуснятину, – Стефания улыбнулась и, поцеловав Воропаева в щёку, села на колени к мужу. – А с детьми кто? – она взволнованно на него посмотрела.

Томашевский улыбнулся.

– Маргошка там с ними, а малышня в саду с Лёшкой, показывают ему наши владения.

– Правильно сделал, что привёз сына с собой, а не оставил со своей гримзой, – Полонский тяжело опустился в кресло и прикрыл глаза.

Жена обвила его за шею руками и коснулась губами его волос.

– Устал?

Ростислав улыбнулся и, подняв её руку, поцеловал её пальцы.

– Есть немножко.

– Так, ну что, в доме все голодные и потому затягивать с готовкой не будем, – Эльдар резко поднялся на ноги. – Мы

с Сашкой занимаемся шашлыком. Ты наведайся к маленьким разбойникам, – обратился он к Полонскому. – Раз тебе всё равно нужен отдых после магазинов. А девчонки накроют на стол. Стешик, сделаете?

– Конечно, – Стефания улыбнулась и, взяв Машу за руку, направилась к дому.

Поднявшись по ступенькам на второй этаж, они вошли в спальню и, заметив Марго у кровати со спящими малышами, подошли ближе. Поцеловав подругу по очереди, присели рядом, и все вместе всмотрелись в спящие личики младенцев.

– Господи, ангелочки! – тихо произнесла Рита. – Смотрю на них уже несколько минут, спят так сладко.

– Котята мои ненаглядные, – Стеша, провела ладонью по личикам обоих малышей. – До сих пор не могу забыть момент появления их обоих на свет. Эльдар плакал, словно мальчишка, когда принял их на руки первым у акушерки. Для нас обоих эти крохи стали такими долгожданными.

– Ты права. Мы все так переживали за вас и ваши отношения, – тихо произнесла Маша. – И когда, наконец, это счастье случилось в вашей жизни, мы словно вздохнули с облегчением.

– Кстати, а ты сама не хочешь поделиться и с Риткой своей сегодняшней новостью? – Стеша улыбнулась и подмигнула Марго.

– Я что-то пропустила? – Рита с улыбкой смотрела на обе-

их подруг.

Маша смущённо опустила глаза.

– Сегодня утром была у врача и узнала, что мы со Славой снова ждём малыша. Ещё вчера полагала, что это привычный для меня сбой цикла, и особо не волновалась, а оказалось... крошечный сбой цикла в восемь недель, – Полонская улыбнулась.

– Что? – громко произнесла Рита и подскочила на ноги, но тут же закрыла рот руками, потому что Настя заворочалась в кроватке и тихо всхлипнула. – Прости, пожалуйста... – Марго обратилась к Стеше, которая склонилась к дочери, чтобы успокоить её. – Машунь, поздравляю! – прошептала она и обняла подругу за шею. – Славка знает?

– Нет, ещё. Я ведь только утром всё узнала и пока сказала об этом только Стефании.

– Это так здорово. Надюшка уже большая девочка и ей срочно нужен братик.

– Мы тоже мечтали об этом со Славой, но девочке будем рады не меньше, – Маша улыбнулась и присела на стул. – Ну а вы с Воропаевым ещё не нарушили свой обет безбрачия? – она загадочно улыбнулась. – Неужели он до сих пор не обольстил тебя, как было прежде?

– Был грех, скажу честно. Причём в таком месте, что вы бы удивились.

– Ну-ка, ну-ка поподробнее, – Стеша с улыбкой, под села поближе к подруге.

– Нечего рассказывать в подробностях. Ничего не произошло. Как говорится, всё остановилось на самом интересном месте...

Подруги прыснули от смеха.

– Неужели кто-то помешал? – сквозь смех произнесла Стеша.

– Я помешала. Остановила его, понимая, что ещё чуть-чуть и не удержусь от соблазна сама, а я всё-таки была на работе.

– Ну, ты даёшь, подруга это на тебя не похоже, а если бы... – Маша замолчала, заметив на пороге комнаты мужа.

– Девчонки, я ушёл парням помогать, а вы накрывайте на стол и за детьми присмотрите, хорошо?

– Хорошо, Слава, не волнуйся, – Маша улыбнулась и махнула ему рукой, когда он обернулся на пороге. – Ладно, девчонки, пойдём, а то они скоро сюда все пожалуют, – Полонская улыбнулась и поднялась со стула.

Они спустились в сад и остановились у крытой беседки, в которой мужчины уже установили большой стол. Быстро организовав маленьких разбойников себе в помощь, женщины засуетились по хозяйству, нарезая готовые продукты и раскладывая их по тарелкам. И когда первые ароматные нотки шашлыка окутали воздух в саду, у них всё было готово.

Небольшая беседка, накрытая сверху лёгкой хлопчатобу-

мажной тканью с пёстрым цветочным рисунком, казалось, уместила под своим пологом всех представителей трёх семей, кроме маленьких Анастасии и Владимира Томашевских, которые по-прежнему спали в своих кроватках на втором этаже, как только Стефания покормила их.

Обилие вкусных ароматных блюд из мяса и нежной дичи, горячего хлеба, нарезки изысканного сыра и колбасных деликатесов, обилие фруктов и овощей, несколько сортов лёгкого вина и натуральных соков заполнили стеклянную поверхность большого стола. И когда, наконец, все заняли свои места на стульях, бурное пиршество началось. Звон бокалов и неспешные разговоры, тосты и негромкий смех, хвалебные речи в адрес лучших в мире шашлычников и громкие голоса детей, которые спустя несколько минут закончив трапезу, уже бегали на лужайке перед домом, играя в мяч.

Спустя два часа, когда жара немного спала, они собрали грязную посуду и, убрав со стола, подхватили в руки пледы и, забрав плетёные корзины с фруктами и минеральной водой, отправились на озеро.

Расположившись у воды, женщины загорали. Стеша с детьми присела отдельно в тени большого дерева, а мужчины сделав небольшой заплыв наперегонки, дурачились в воде с детьми. И лишь один маленький Санька остался на берегу с дамами и удовольствовался барахтаньем голышом в своём персональном надувном бассейне с подогретой водой, где он, вытянув ножки, сидел на дне и перебирал многочислен-

ные игрушки, которых ему туда засыпали в огромном количестве.

Марго с улыбкой посмотрела на Воропаева, стоявшего в воде по пояс и подбрасывающего со своих рук в воздух по очереди Лёшку и Стаса.

Мальчишки заливисто смеялись и, сгруппировавшись, ныряли в воду.

Она прикрыла глаза и подставила лицо под лучи тёплого солнца, но тут же громко вскрикнула и подскочила, едва не врезавшись в грудь Воропаева, который склонившись, стряхивал со своих волос на неё воду.

– Я тебя сейчас убью! Холодно же! – она замахнулась на него рукой, но он, резко подняв её на ноги, потянул за собой. – Куда ты меня тащишь? – она упёрлась ногами в землю. – Я не хочу купаться. Там холодно.

– Вода, как парное молоко, пошли, – он снова настойчиво потянул её за руку.

– Давай, давай... – Маша улыбнулась. – Нельзя отказывать, когда мужчина предлагает, – она подмигнула Стеше, которая уже опустилась рядом с ней на плед, удерживая в руках дочь.

Рита перевела свой недовольный взгляд с подруг на Воропаева и прищурила глаза.

Он отлично знал этот взгляд и не став дожидаться принятого ею решения, подхватил её за талию и, перекинув через плечо, стремительно направился к воде.

Она принялась колотить его руками по спине и как только они оказались в воде, он сбросил её с плеча. Едва Марго всплыла на поверхность, то смерила Воропаева недовольным взглядом.

– Ты с ума сошёл! Знаешь ведь, что я боюсь глубины, – она послала в его сторону руками прозрачные водяные брызги.

– Маргошка, здесь глубина по пояс. Иди ко мне... – он протянул к ней свою руку.

– Всё равно я тебя прибью за эту выходку, вот увидишь. Я... – она резко замолчала, как только почувствовала под водой его прохладные пальцы, которые беззастенчиво гладили её кожу на бёдрах.

Воропаев склонился и требовательно накрыл её губы своими.

– Поплывём к тому берегу? – слегка отстранившись, он показал ей рукой вправо.

– Зачем? – она смотрела прямо ему в глаза.

– Хочу украсть тебя от всех ненадолго.

Марго улыбнулась и легла животом на воду, сделав выброс рук в сторону. Она плыла не спеша, и когда Воропаев догнал её, слегка ускорила, пытаясь его обогнать.

Он вышел на берег первым и, подав ей руку, помог выйти из воды.

Рита слегка продрогла и, обхватив себя руками за плечи, остановилась на залитом солнцем участке поляны. Почувствовав на своей спине тёплые ладони Воропаева, она бла-

женно прикрыла глаза.

Он нежно проводил ими снизу-вверх по её коже, словно пытался стереть прозрачные капли воды и согреть её тело. И когда она приоткрыла веки и попыталась отстраниться от него, он принялся покрывать её спину лёгкими, почти неощутимыми поцелуями.

– Сашка, ты что, пытаешься соблазнить меня? – она развернулась и обняла его руками за шею.

– Интересно, как это ты догадалась... – Воропаев склонился и нежно коснулся губами её плеча, слегка прихватывая зубами её кожу. – Пошли, тут такие ягодные места знатные, я тебе покажу, – он потянул её за руку, и они бегом направились в небольшой лесок, раскинувшийся справа от них.

Многочисленные кусты дикой малины и ежевики действительно предстали их взору спустя пару минут. Набрав полные пригоршни ягод, они кормили друг друга с рук и, перепачкав лица в разноцветном соке, с жадностью принялись снимать губами остатки бывшего ягодного великолепия.

Воропаев провёл пальцами по её щеке и, обхватив рукой за талию, осторожно уложил её на траву.

В тени она была по-прежнему слегка влажной, но Марго казалось, что она сейчас ничего этого не ощущает. Его глаза цвета серебра, которые обжигали, губы, терзающие её рот требовательной лаской и сильные руки, которые поспешно развязывали лямки её купальника, обнажая кожу, действо-

вали на неё завораживающе.

Окружающая обстановка леса наполняла кровь каким-то первобытным состоянием, алчно погружая их обоих в острое желание снова стать ближе, как прежде. Хотелось касаться друг друга бесконечно, ощущать тепло кожи и прикосновений, чувствовать безумное биение сердец друг друга и тепло обнажённой кожи.

Воропаев коснулся её губ своими, и слегка приподнявшись над нею, взглянул в её глаза, преисполненные поволокой желания. Снова склонившись к ней, он невольно резко замер, заметив в один миг её изменившееся и взволнованное лицо.

– Ритуль, что случилось?

– Саша плачет... – она слегка отстранила его от себя и, надев бюстье купальника на тело, поспешно завязала лямки на спине.

– Тебе показалось. Мы отплыли далеко. Ты не могла его услышать, – он снова нежно провёл рукой по её груди.

– Саша, нам нужно вернуться. Пожалуйста... – она коснулась его губ своими и провела рукой по его волосам.

Воропаев тяжело вздохнул и, поднявшись на ноги, протянул ей руку, помогая подняться.

Когда они вышли из леса и вплавь пустились к берегу, где оставались все остальные, то ещё издали действительно услышали громогласный голос Александра Александровича, который размахивал руками и, отталкивая протянутые

к нему ладони со всех сторон, не желал никого видеть.

Лёша носил его на руках, пытаясь успокоить, но малыш плакал навзрыд и отталкивал ручонками даже его.

Рита не дожидаясь помощи, вышла из воды сама, и бегом направилась к сыну. Забрав его из рук Лёши, крепко прижала к себе.

– Мне кажется он горячий... – Алексей стоял рядом и с волнением вглядывался в личико малыша.

– Да, ты прав, у него снова температура, – Рита коснулась губами лобика Саньки. – Я была у детского стоматолога на прошлой неделе, и он сказал, что у нас похоже раньше времени собрался прорезаться верхний боковой резец. Десна припухла, и врач посоветовал пользоваться специальным гелем, который снимет боль и отёчность. Нужно возвращаться домой, – она снова коснулась губами личика уже слегка успокоившегося малыша и прижала его к себе.

– Поехали... – Воропаев обнял её за плечи и, взяв за руку сына, направился к друзьям.

Попрощавшись со всеми и поблагодарив хозяев дома за гостеприимство, они направились домой.

Лёшка всю дорогу сидел рядом с Ритой на заднем сидении и, прижавшись лицом к её плечу, гладил по волосам уснувшего, наконец, Саньку и периодически склоняясь, касался губами лобика малыша.

Марго с улыбкой смотрела на мальчишку и удивлялась его трепетной заботе и участию по отношению к брату. Она

несколько раз провела ладонью по его щеке и, переложив сына на другую руку, прижала беспокойного Лёшку к себе.

Беспрестанно раздававшиеся звонки Елены на телефон сына нарушили тишину автомобиля. Алексей взял трубку, и уклончиво отвечая на вопросы матери, растеряно смотрел в лицо отца, который периодически поворачиваясь, наблюдал за ним в зеркало заднего вида.

Высадив Риту возле её дома, Воропаев хотел подняться с ней вместе в квартиру, но она отрицательно покачала головой и отправила их домой, поцеловав обоих на прощание. Ей не хотелось, чтобы по возвращении, их снова ждал дома скандал. Поэтому, когда их машина, наконец, скрылась за поворотом, она медленно поднялась по ступеням лестницы и, открыв дверь ключом, вошла в свою квартиру.

Когда Воропаев с сыном подъехали к дому, то сразу заметили на ступенях подъезда Елену.

Она нервно стряхивала пепел с сигареты на цветочную клумбу и, внимательно смотрела, как они покидали машину.

Отправив сына в квартиру, Александр остановился рядом с бывшей женой и пристально посмотрел на неё.

– Я сколько раз просил не курить у всех на виду. Тебе перед сыном не совестно?

– Мне не совестно. Он взрослый и давно знает, что я курю.

– Понятно... – Александр направился в подъезд, но она остановила его.

Он развернулся и вопросительно на неё посмотрел.

– Только не надо задавать мне вопросы, где мы были. Сегодня выходной и я в отличие от тебя намеренно провёл его со своим сыном.

– А я разве что-то сказала? – она внимательно на него посмотрела. – Я по другому вопросу хотела переговорить с тобой наедине. Сегодня, когда я вернулась домой, у подъезда столкнулась с неким Салтановым. Я так поняла это тренер Лёшки по боксу?

– Да. Что он тут делал?

– Приехал поговорить со мной.

– По поводу?

– По поводу моего рукоприкладства. Это ты выносишь сор из избы, Воропаев?

– Послушай, когда наш сын пошёл на тренировку на следующий день после избиения, сама понимаешь, он не мог скрыть побои, потому что у него открытая спортивная форма в которой он занимается. На месте тренера я бы вообще сразу заявил, куда следует, но он как видишь, этого не сделал. Мы говорили с ним по душам, когда я приехал за Лёшкой, и мне пришлось ему всё рассказать. Шила в мешке не утаишь, но прийти сегодня сюда и говорить с тобой это целиком и полностью его инициатива. Я здесь ни при чём.

– Он угрожал мне.

– Почему?

– Потому что я послала его куда подальше и сказала, что-

бы он не лез, куда его не просят. Это наша жизнь и мы сами в ней разберёмся. Нам не нужны сторонние наблюдатели.

– Послушай, его можно понять. Мы доверили ему нашего ребёнка. Он отвечает за него. В спорте тренер – это почти как второй отец. От того насколько он будет знать не только физическое, но и душевное состояние нашего сына, он сможет воспитать из него настоящего спортсмена и мужчину.

– Я вообще против этого бокса. Он теперь будет пропадать там по несколько раз в неделю, вместо того, чтобы... – она не договорила, потому что Воропаев оборвал её.

– Вместо того чтобы делать за тебя всю домашнюю работу. Знаешь, Лена, я понимаю твоё желание найти работу, но и о своих прямых обязанностях думаю, забывать не стоит. Ты видела, во что превратилась моя квартира? Куча нестиранного белья, горы грязной посуды по утрам, твоя косметика занимает все полки в ванной. А еда? Когда ты последний раз готовила нормальную еду, а не полуфабрикаты? Пацан на сухомятке или на том, что сам приготовит. И после всего этого ты считаешь себя хорошей матерью?

– Я стараюсь ради своего сына. Работаю, чтобы он ни в чём не нуждался. Да, я работаю теперь не нормировано и в выходные тоже, но мне обещали за это высокую заработную плату и премиальные, плюс за отработку в выходные. Я стараюсь ради Алёшки. Ты это понимаешь?

– Понимаю... – Воропаев прищурил глаза и небрежно коснулся пальцем её шеи. – Твои старания явно на лицо. Ты

мне омерзительна! – Александр развернулся и стремительно направился в подъезд.

Елена расстегнула сумочку и, достав зеркальце, поспешно заглянула в него. Прикрыв глаза, она тихо выругалась вслух.

Её сегодняшний выход в офис, закончился весьма неожиданным на столе генерального директора, когда они активно занимались сексом несколько часов подряд, и зияющий сейчас алым пятном след от страстного поцелуя на её шее, свидетельствовал о бурно проведённом времени на работе.

Она не ожидала такого стремительного развития отношений с её молодым начальником. Но сегодня, когда она принесла ему кофе в кабинет, то поняла, что её основное предназначение в стенах этого помещения будет не только в деловых письмах и совещаниях. Артём пообещал ей множество благ, когда подвозил её домой, после того, как они покинули стены его офиса.

Повышенная заработная плата, стремительное движение вверх по карьерной лестнице и главное, их завтрашняя командировка в Прагу на три дня, которая станет официальной лишь для сотрудников офиса. На самом деле она согласилась на эту поездку и решила бросить всё к чёрту и наконец, попробовать рискнуть, и устроить свою личную жизнь с этим мальчишкой. Возможно, она, наконец, обретёт в его лице настоящую мужскую опору, на которую можно положиться в этой жизни.

Сейчас она думала лишь о том, как сказать об этой поезд-

ке Воропаеву. Хотя, в конце концов, почему она должна перед ним отчитываться. Кто он такой в её жизни. Сын достаточно взрослый, и проживёт и без неё эти три дня.

Оставив свои мысли в стороне, Елена нервно отбросила сигарету в сторону и, убрав зеркальце в сумочку, стремительно направилась в подъезд, возвращаясь в квартиру.

Она остановилась в прихожей и, взглянув на Воропаева, который ходил из угла в угол, попыталась вслушаться в его разговор. Но единственное, что она поняла, это что он сегодня вечером куда-то уезжает.

Когда он убрал телефон в карман, Елена подошла ближе и внимательно на него посмотрела.

– Ты уезжаешь?

– Да. У меня срочная командировка на четыре дня в Иркутск.

– А как же Лёшка, ведь я... – она осеклась, понимая, что сказала глупость.

– Что значит, как Лёшка? Ведь ты остаёшься дома. К тому же, наш сын взрослый и я думаю, обойдётся без нянек, пока ты будешь на работе. Извини, но у меня нет времени на разговоры. Мне нужно собрать вещи, документы и сделать ещё пару звонков.

Она согласно кивнула, и Воропаев покинул прихожую, направляясь в свою комнату.

Когда Елена вошла в кухню, сын стоял у плиты и помещивал еду в сковородке.

Заметив мать на пороге, он достал тарелку и, наложив в неё котлеты и макароны, поставил на столе и остановился с ней рядом.

– Садись, поешь.

– А ты? – она на него внимательно посмотрела.

– Я уже поел. Оставил отцу немного еды. Ему уезжать сегодня вечером.

– Лёш, я хотела поговорить с тобой.

– Если ты о том, что случилось позавчера то...

– Нет, я не об этом, – она взяла его за руку и усадила на стул. – Понимаешь, моя работа очень ответственная, и мне придётся иногда уезжать из дома в командировки.

– Я не понимаю, к чему ты это говоришь?

– К тому, что я тоже, как и отец могу уехать в ближайшие дни. Ты сможешь побыть один в квартире это время?

Алексей смотрел на неё задумчиво.

– Конечно, смогу, – он поднялся со стула и направился на выход, но она перехватила его ладонь и, потянув, прижала к себе, неловко обнимая его руками. – Mam, ты чего? – Лёшка посмотрел на неё испуганно.

– А что я не могу обнять тебя? – она осуждающе посмотрела на него.

– Но ты давно этого не делала вот я, и... – он опустил голову.

Елена тяжело вздохнула и разомкнула руки.

– Ты куда-то торопишься?

– У меня встреча с Миленой. Мы собрались пойти в кино.

– Милена, это твоя подружка?

– Да, она наша соседка и живёт в этом же доме. Ты извини, но я опаздываю, – он коснулся рукой её плеча и, развернувшись, пошёл на выход из кухни.

Елена поставила локти на стол и, обхватив голову пальцами, задумалась.

С момента, как он стал взрослым, она никогда не разговаривала с ним по душам. Все прошедшие годы пролетели стремительно. Помнила лишь обрывки его детства, когда он только появился на свет, и то мельком, потому что ей всегда хотелось нещадно вычеркнуть это время из своей жизни. Беременность Алексеем была нежеланной.

Она училась в университете, мечтала о будущей успешной карьере экономиста и роскошной жизни с каким-нибудь преуспевающим бизнесменом. Но внезапная встреча с Воропаевым на какой-то вечеринке у друзей, перечеркнула все её радужные планы в жизни.

Из двух друзей, представших тогда перед нею вечером, ей сразу пришёлся по душе Томашевский. Он сразил её наповал. Они с Александром учились на одном курсе, но Эльдар был старше его на четыре года. Образован, умен, красив и к тому же обладал незаурядными умственными способностями и роскошной спортивной фигурой.

Но на неё, к сожалению, он не обратил тогда никакого внимания. Уже в то время был деловым и расчётливым,

и по сравнению с Воропаевым, который бредил служением правопорядку, был весьма предприимчив и мечтал о собственном бизнесе. Она сразу увидела в нём будущую перспективу, но обольстить его у неё так и не вышло. Томашевский пресекал все её попытки остаться с ним наедине. Возможно, это было связано в первую очередь с дружеской солидарностью, потому что Эльдар знал, что Воропаев по ней сходит с ума.

Её последняя попытка забраться в постель Томашевского накануне её свадьбы с Воропаевым, разбилась на мелкие осколки, когда она явилась на его съёмную квартиру, под предлогом оказания ей помощи. И пока он делал кому-то нужные телефонные звонки в гостиной, она разделась и легла в его кровать.

Он вышвырнул её на улицу, как собаку и пригрозил, что если она попытается сделать это снова, то он лично свернёт ей шею.

И она смирилась со своей участью и вышла замуж за Воропаева. Поначалу он даже ей понравился, и она погрузилась вместе с ним во все прелести медового месяца, но когда спустя полтора месяца на её тесте проявились две чёткие полоски, она потеряла покой, потому что ребёнок не входил в её ближайшие планы.

На аборт идти побоялась и потому на ранних сроках попыталась избавиться от него щадящими бабкиными способами, которые подсказали подруги. И лишь, когда попала в боль-

ницу с угрозой выкидыша на ранних сроках, только тогда пришлось во всём признаться Воропаеву.

Он заставил её, оставить ребёнка и строго следил за её состоянием всю оставшуюся беременность. До тошноты был учтив и нежен, осыпал подарками и выполнял любые её прихоти. Когда сын родился, он уже начал работать в убойном отделе и по роду своей деятельности стал частенько задерживаться на работе.

Оставшись одна с ребёнком в четырёх стенах, она впала в жуткую депрессию. Беспокойный Лёшка с вечными проблемами по здоровью доводил её иногда до состояния коматоза своими нескончаемыми криками по ночам. Её мать отказала ей в помощи, потому что на тот момент занималась исключительно устройством своей личной жизни, а родителей Воропаева давно не было в живых.

Она злилась, била посуду и медленно сходила с ума от крошечного пространства съёмной однокомнатной квартиры, где она оказалась, заперта в полном одиночестве. Частенько гуляя с сыном в парке, встречала своих бывших конкурсиц, которые в отличие от неё всё-таки окончили университет и отлично устроились в жизни.

Елена боялась сама себе признаться в том, что она никогда не чувствовала трепетной любви к своему сыну. Той любви, о которой кричат все женщины вокруг, едва становятся матерями. Длительная послеродовая депрессия сменилась постоянной, когда раздражало, казалось всё. Ласки мужа и его

желания в постели, вечно орущий ребёнок, горы грязных пелёнок и пригоревшие на кухне куриные котлеты, потому что на мясо вечно не хватало денег.

Она была измотана, и лишь, когда сыну исполнилось три года, она, наконец, смогла вырваться из-под этого разрушающего её гнёта. Детский сад и перспективная работа, благодаря связям матери, спасли её. Она погрузилась в новое для неё дело с головой, но её отсутствие дома по вечерам и выходным доводило Воропаева до бешенства.

Жуткие скандалы, выяснение отношений и постоянные слёзы на глазах Лёшки, когда она в очередной раз уходила из дома и оставляла его одного, нанимая очередную соседку вместо няньки. Ненавидела, она ненавидела свою жизнь, и пыталась её постоянно изменить, втайне мечтая, что когда-нибудь она непременно это сделает.

Знакомство с Дэвидом, который стал главным акционером предприятия, где она работала, быстро переросло между ними в бурную страсть, несмотря на разницу в возрасте. И она снова почувствовала себя значимой и нужной в этой жизни. Когда он предложил ей уехать с ним в Штаты, она не раздумывала ни минуты. Просто поставила Воропаева перед фактом поспешного развода и увезла сына на долгие четыре года за границу.

Жизнь за бугром тоже не удалась. Дэвид оказался, как и все мужики, жутким собственником и тираном. Она должна была хранить семейный очаг, сидеть безвылазно в его

огромной квартире и как можно скорее произвести ему на свет, как минимум одного наследника его бизнес империи.

Но с неё было достаточно и одного ребёнка, который, итак, стал разделяющей гранью между ней и Дэвидом сразу, как только они уехали в Америку. Он недолюбливал её сына от первого брака и требовал своих детей. Безысходность, скука, тоска по родине заставили снова броситься её с головой в омут, когда вступила в интимную связь сначала с садовником, а потом и с водителем хозяина дома, пока тот был в очередной командировке.

Бурная связь, отсутствие контроля и крышесносный секс в конечном итоге разрушили хрупкие грани её новых отношений. До сих пор перед нею стояли глаза Дэвида, когда он застал её, занимающейся сексом с Марком на кухне.

Она моментально оказалась на улице с сыном и тощим конвертом, в котором были деньги на пару дней, чтобы не умереть с голоду и два билета на самолёт до Москвы.

Елена тяжело вздохнула и отвлеклась от своих мыслей, взглянув на экран, зазвонившего в её руке телефона. Улыбнувшись, она поспешно поднялась на ноги и покинула квартиру, остановившись на лестничной клетке.

– Да, Артём. Конечно, думала. Очень хочу увидеть тебя, но сегодня никак не смогу. Да, сын, сам понимаешь. Но Прага остаётся в силе. Завтра с утра я твоя на все три дня. Целую... – томно произнесла она в трубку и, отключив теле-

фон, улыбнулась.

Немного поразмыслив, предвкушая свой упоительный трёхдневный отдых, Елена распахнула дверь квартиры и не спеша направилась в свою комнату.

Глава 5

Салтанов задумчиво смотрел на Алексея Воропаева, пока тот работал на ринге со своим оппонентом. Прошло всего несколько занятий и от того скованного подростка, который предстал перед его глазами неделю назад, казалось не осталось и следа.

Видел его каждодневные старания, спортивную хватку и внимание, когда что-то объяснял ему. Диву давался необыкновенной способности парня, цепко хвататься за эту жизнь, подобно слабому растению, пытаясь бороться с жизненными обстоятельствами и не озлобиться от того, с чем пришлось столкнуться ему в столь юном возрасте.

Прекрасно его понимал, потому что сам был таким в его годы. Жестокость его собственного отца была запредельной, и потому тоже шёл в своё время напролом всем обстоятельствам и, спрятав горечь и обиды, бился и преодолевал всё, что только мог, сначала на тренировках, потом на ринге с лучшими и прославленными, зубами прогрызая себе тернистый путь к победе. Видел в этом мальчишке самого себя и от того, наверное, и хотелось помочь, протянуть руку и направить его старания в нужное русло.

– Ну ладно, хватит, брейк! По домам! – прикрикнул он на парней.

Те послушно разошлись в разные стороны и, покинув

ринг, присели на скамье в углу зала. Дождавшись пока они останутся одни, Салтанов опустился рядом с Лёшкой, который собирал свои вещи в сумку, и пристально всмотрелся в его лицо.

Алексей словно ощутив на себе внимательный взгляд тренера, поднял глаза и вопросительно посмотрел на мужчину.

– Я не справляюсь? – тихо произнёс он.

– С чего ты взял? Напротив, я очень доволен твоими успехами. Если и дальше будешь выполнять всё, что я говорю, и будешь стараться, в следующем году отправлю на соревнования для юниоров.

– Правда? – глаза парня засияли.

– Правда. Если и дальше азарт в глазах будет подобен нынешнему. Как дела дома?

– Всё хорошо.

– Мать больше не зверствует?

– Нет, – Лёшка опустил голову. – Мне неловко, что вы всё узнали. Отец говорит, что чтобы не случилось дома, оно там и должно оставаться, и не выноситься на люди, а тут ему пришлось всё вам рассказать.

– Твой отец правильно говорит. Только знаешь, иногда стороннее вмешательство бывает просто необходимо. Это я сейчас говорю конкретно про твой случай. Важно не позволить сломать человека, пока он ещё на пути своего становления. Да, и рукоприкладство в бытовом плане для меня всегда было неприемлемо. Этому я всегда учу своих учеников.

А если эта агрессия идёт от женщины, вдвойне осуждаю. Ну ладно иди, наверное, тебя отец ждёт, – Юсуф коснулся рукой плеча Алексея.

– Нет, я сегодня домой еду один. Отец уехал в срочную командировку на четыре дня в Иркутск.

– Вот как? Ну, тогда иди, переодевайся, и я подброшу тебя домой. У меня всё равно дела в твоём районе.

– Но...

– Я сказал, иди!

Лёшка улыбнулся и поднялся на ноги.

– Я быстро.

– Я жду тебя на улице, – Салтанов встал со скамьи и медленно направился на выход из зала.

Спустя несколько минут Лёшка остановился на парковке перед клубом и осмотрелся по сторонам, в поисках машины тренера.

Огромный внедорожник белого цвета подмигнул фарами, и он стремительно направился к машине.

Опустившись на сидение автомобиля, Алексей с интересом осмотрелся по сторонам, пытаясь полностью охватить взглядом роскошный салон автомобиля премиум-класса.

– Нравится? – Юсуф с улыбкой посмотрел на мальчишку.

– Отличная машина и знаю, что жутко дорогая.

– Моя слабость. Всегда любил машины. Свою первую купил сразу же, как только выиграл свой первый взрослый бой. Для того времени моя первая модель тоже считалась непло-

хой машиной. Ну а потом, всё просто пошло по накатанной, менялись лишь модели, марки и уровень комфорта. Ничего, будешь идти, не сворачивая с верного пути, и у тебя будет когда-нибудь такая же.

Лёшка улыбнулся, а Салтанов снова перевёл свой взгляд на него.

– Я хотел тебе сказать, что если вдруг ты столкнёшься в своей жизни с какими-нибудь трудностями, говори обо всём мне без стеснения. Это не означает, что ты будешь жаловаться, это означает попросить вовремя нужного совета, особенно когда отца не будет рядом. Я полагаю, это будет наилучшим вариантом выхода из любой сложной ситуации, а учитывая специфику работы Александра Владимировича, думаю, он будет постоянно в отъезде.

– Да, у него разъездной характер работы, – Лёшка улыбнулся.

Когда они добрались до места, Салтанов припарковал машину у его подъезда и улыбнулся.

– Ну, давай, беги. Пробежки по утрам не пропускать и ложиться спать вовремя. Я понимаю, что девчонки – это тоже важно в нашей жизни, но режим дня из-за этого нарушать не стоит.

– Откуда вы знаете о девчонке? – Лёшка смущённо посмотрел на Салтанова.

– Ну, я иногда тоже выбираюсь в кино с любимой девушкой и тоже предпочитаю лучший кинотеатр города, – он

улыбнулся. – Ну, давай, дуй домой. У меня ещё дела сегодня...

– Спасибо, что подвезли. До свидания!

– До свидания, – Салтанов крепко пожал руку мальчишки и когда тот покинул машину, ещё долго смотрел ему вслед и невольно улыбнулся, заметив, как к нему уже у подъезда подошла девушка с собакой.

В выходные он уже видел их вместе в кинотеатре, куда они, наконец, выбрались вместе с Ланой. Проводив их глазами до детской площадки, Юсуф завёл двигатель автомобиля и, развернув машину, покинул территорию двора.

Спустя полчаса Лёшка проводил Милену домой и направился к своему подъезду. Телефон, разрывавшийся в кармане его брюк, заставил его остановиться на лестнице.

– Да, пап. Привет! Ты добрался?

– Привет! Нет, ещё в пути. Хотел узнать, как у тебя дела? Как тренировка?

– В порядке. Я уже дома.

– Лёша, я перезвоню снова, как только окажусь на месте. Я оставил тебе деньги в гостинной на полке серванта, чтобы ты не клянчил ничего у матери. Продукты на сегодня есть в холодильнике. Обед я оставил на плите, ну а завтра уже сам что-нибудь сообразишь.

– Пап, не волнуйся. Работай спокойно. Я уже не маленький.

– От того, что не маленький от того и переживаю. По ве-

черам не торчите во дворе с Миленой допоздна. В десять, чтобы были дома! Ты меня понял?

– Я всё понял. К тому же, Юсуф тоже сегодня прочитал мне лекцию.

– Юсуф дело говорит. Не геройствуй понапрасну. Знаешь, иногда и профессиональные боксёры попадают на улицах в передраги, из которых не выбираются. Против бесчинствующей толпы, играющей не по правилам, ни один профессиональный приём не поможет. Я пробил этого мажора по своим каналам. На него в полиции давно куча жалоб и претензий висит. Так что держись от него подальше.

– Хорошо. Ладно, пап, я пойду домой. У меня батарея на смартфоне садится.

– Хорошо. Я позвоню уже завтра. Пока!

– Пока!

Когда отец прервал связь, Лёшка забросил на плечо рюкзак спортивной сумки и направился в подъезд. Поднявшись по ступеням лестницы, остановился у двери и принялся искать по карманам ключи.

– Чёрт! – выругался он вслух. – Нет, только не это... – закончив осмотр содержимого карманов, он вдруг чётко вспомнил, что утром, опаздывая на тренировку, бросил связку ключей на тумбочке в прихожей и, по-видимому, выскок из квартиры, второпях её забыл.

Он вышел из подъезда и, набрав номер телефона матери, принялся терпеливо ожидать её ответа, слушая бесконечные

длинные гудки в своём телефоне.

Решив не расходовать итак еле тлевший заряд батареи, он положил телефон в карман и направился на автобусную остановку. Знал, где она работает и потому решил поехать напрямиком в офис.

Суровая охрана на входе в деловой центр, долго выясняла причину его прихода и его личность.

Ожидая от них ответа в вестибюле, Алексей только спустя полчаса, наконец, узнал о том, что мать улетела два часа назад в Прагу на три дня.

Остановившись на ступенях делового центра, Лёшка осмотрелся по сторонам и задумался. Абсурднее ситуации не придумаешь и куда теперь идти, и где ночевать эти три дня, он пока не знал. Решив не впадать в истерику, он вспомнил о том, кто бы смог его приютить на эти дни.

Он осторожно перешёл дорогу и, поднявшись по винтовой лестнице, зашёл в ближайшее кафе. Купив сдобную булочку и стакан сладкого чая, он перекусил за столиком у окна и направился на квартиру Маргариты Розвадовской.

Но вместо радушной хозяйки, как это было прежде, дверь ему открыли рабочие в перепачканных краской комбинезонах и сообщили, что хозяйка уехала на неделю за город с сыном, пока они будут делать ремонт в её квартире.

Лёшка покинул подъезд дома Марго и присел на лавочке детской площадки. Он достал из кармана телефон и набрал её номер, который она ему дала в их последнюю встре-

чу, но едва первые длинные гудки поступили на его телефон, экран в последний раз ярко вспыхнул и безнадежно погас.

Пересчитав мелкие деньги, которые у него остались в карманах, он понял, что на билет в коттеджный посёлок Полонских и тем более Томашевских ему не хватит. Да, и на полноценный ужин тоже.

Алексей поднялся на ноги, и дошёл до перекрёстка. Остановившись у края тротуара, он задумчиво осмотрелся по сторонам, словно раздумывая, куда идти дальше.

Огромный мегаполис гудел своей размеренной жизнью, и до него крохотной песчинки в этом огромном городе никому не было дела. Он сделал несколько шагов по пешеходному переходу и, оказавшись на другой стороне улицы, медленно двинулся вдоль набережной.

Прослонявшись по городу бесцельно весь день, он купил на последние деньги пакет молока и свежий батон и, оказавшись на Московском вокзале, присел на скамью в зале ожидания. Поужинав своими нехитрыми припасами, Лёшка положил сумку под голову и, скрутившись калачиком на сидении жёсткой скамьи, моментально заснул.

Воропаев в течение последних двух часов пытался безуспешно дозвониться до сына. Он приехал в гостиницу накануне поздно вечером. Длительный перелёт, встреча с неприятным клиентом, множество дел и потому, когда к полуночи добрался до номера, мечтал только о горячем душе и свежей

постели.

Как и договаривались с Лёшкой, после пробуждения он сразу набрал номер телефона сына. Но аппарат абонента с самого утра находился вне зоны доступа. Звонки бывшей жене также не дали никаких результатов. Её телефон был выключен.

Воропаев ходил из угла в угол по комнате, теряя остатки терпения. Он снова и снова набирал телефон сына. Волновался, потому что два дня назад получил полное досье на того отморозка, который дрался с его сыном во дворе и пытался обидеть девчонку.

Парень действительно оказался из очень уважаемой семьи и потому не гнушался прикрываться громким именем отца, когда в очередной раз нарушал законы. Несколько приводов в полицию за драки, езду на автомобиле на большой скорости по ночному городу и даже попыток изнасилования несовершеннолетних сходило ему с рук, когда его отец в очередной раз использовал свой высокий социальный статус, вытягивая своего нерадивого отпрыска из очередной передраги. И потому Воропаев сейчас меньше всего хотел лицезреть этого мерзавца рядом со своим сыном, а учитывая в последнее время вспыльчивость Лёшки, не хотел, чтобы сын ввязался в неприятности по вине этого мажора.

Снова попытавшись безуспешно дозвониться до сына, он набрал телефон Марго.

– Уже соскучился? – раздался её нежный голосок в трубке.

Воропаев улыбнулся, вспоминая, как они проговорили по телефону два часа, пока он ждал посадки на свой задерживающийся рейс.

– Ритуль, доброе утро! У меня проблема.

– Доброе утро! Что случилось?

– Лёшке не могу дозвониться с утра. Мы говорили с ним накануне и договаривались, что я позвоню на следующий день, но его телефон выключен.

– А матери его звонил?

– У неё тоже телефон не доступен.

– Саш, что мне нужно сделать?

– Ты не могла бы съездить ко мне домой? У него сегодня нет тренировки в клубе. Подумал, может, он дрыхнет до сих пор. Возможно, гуляли с Миленкой допоздна, а сейчас отсыпается.

– Конечно, съезжу. Сейчас только Саньку соберу. Мы у мамы в загородном доме живём эту неделю. Я ремонт затеяла в своей спальне и комнате Саши. Решила с помощью дизайнера разделить детскую спальню на две жилые зоны, на случай, если и Лёшка решит у нас поселиться.

Воропаев улыбнулся.

– Ты даже об этом подумала?

– Я обо всём подумала. Знаешь, Саш, я думаю, что после того как ты вернёшься, нам было бы неплохо всё же поселиться у меня. Оставь ей действительно свою квартиру. Всё-таки она мать твоего сына. Так будет лучше. Мы прекрас-

но разместимся и у меня. Когда-то моя квартира оказалась счастливой для Полонских. Там они обрели своё долгожданное счастье, может и для нас она станет таковой.

– Уверен в этом. Ритуль, я тебе обещаю, что когда-нибудь у нас будет не квартира, а свой дом. Я всё для этого сделаю. Будем все вместе жить за городом. Летом мальчишки будут целый день играть на свежем воздухе, бегать утром по траве, покрытой росой, купаться в бассейне, который я установлю для них на лужайке и возможно к тому времени мы с тобой разбавим их мальчишескую компанию ещё и маленькой принцессой, похожей на тебя, – Александр улыбнулся.

– Ты мечтаешь о дочери?

– Всегда мечтал быть отцом девочки.

Марго улыбнулась.

– Я люблю тебя... – прошептала она в трубку.

– Я тоже тебя люблю, – Воропаев улыбнулся.

– Ладно, Саш, я собираю Саньку, и мы едем в город. Как только всё разузнаю, тебе сразу перезвоню.

– Хорошо. Спасибо тебе огромное!

Отключив телефон, Марго вложила в ручки сына рожок с молочной кашей, и пока он с удовольствием трапезничал, она принялась собираться. Приняв душ и переодевшись, одела сына и, покинув дом, стремительно направилась к своей машине.

По дороге пыталась несколько раз набирать Лёшкин номер, но телефон мальчишки был по-прежнему отключён. Са-

ма начинала нервничать и потому едва они оказались на территории двора дома Воропаева, она, подхватив сына на руки, стремительно направилась к подъезду.

Марго беспрестанно звонила и пыталась стучать в дверь, но ответа так и не последовало.

Появившаяся соседка по лестничной клетке прямо за её спиной объяснила ей, что видела мальчика вчера мельком, когда он разговаривал с соседской девчонкой на детской площадке во дворе.

Разузнав номер квартиры Милены, Рита направилась в соседний подъезд. Но там её ждало новое разочарование, потому что девочка ничего не знала об Алексее, и сама пыталась безуспешно дозвониться до парня с утра уже несколько часов. Она объяснила Марго, что обычно он присылал ей СМС сообщения вечером, но накануне после их разговора во дворе, больше так и не объявился.

Когда Розвадовская покинула подъезд её дома, то растерянно остановилась на ступенях лестницы. Она впервые в жизни не знала, что ей делать. Звонить сейчас Воропаеву означало выбить почву у него из-под ног, и заставить бросить всё в Иркутске и стремительно вернуться в Питер.

Немного подумав, она решила всё же повременить со звонком и ещё немного подождать. Возможно, мальчишка просто остался с вечера ночевать у кого-нибудь из друзей, а телефон попросту разрядился.

Присев в машину, Марго положила голову на руль и сно-

ва задумалась. Мысли навязчиво лезли в голову, в основном волнующие и утрашающие. В своей жизни она никогда не впадала в панику раньше времени, но в последнее время, когда дело касалось детей, её нестигаемая воля становилась слишком уязвимой.

Сын начал капризничать на заднем сидении и Рита, взглянув на часы, поняла, что пришло время его кормить. И так как в ближайшее время они не попадут домой, то единственным выходом было блюдо, которое он по-прежнему любил больше всего. Присев на заднее сидение машины, и заблокировав двери, она взяла сына на руки и приложила к своей груди.

Насытившись, маленький разбойник успокоился и сразу затих. Уложив его обратно в автокресло и пристегнув ремни безопасности, она села за руль и покинув парковку, направилась в ближайший магазин, чтобы пополнить запасы детского питания.

Удерживая сына одной рукой, Марго медленно катила тележку по узкому проходу круглосуточного мини-маркета. Тщательно отбирая баночки и коробки с детским питанием, она отвлеклась на сына, который настойчиво тянул ручками с прилавка пакеты с детским печеньем. Погрозив ему пальцем, она невольно перевела взгляд вглубь зала, и, не поверив своим глазам, резко замерла на месте.

Лёшка стоял у полки с хлебом и озирался по сторонам, словно опасаясь, что его заметят. Взяв одну из упакованных

в целлофан булочек, он поднёс её к своему лицу и снова оглянулся.

Рита, оставив корзину с продуктами, стремительно направилась в его сторону и остановилась за его спиной. Как только она заметила, что он пытается положить свой добытый трофей в карман, она громко обратилась к нему:

– Лёша, не смей!

Мальчишка вздрогнул и уронил булочку на пол. Он медленно обернулся и, взглянув виновато на Марго, закрыл лицо руками и тяжело опустился на корточки.

Она подошла к нему ближе и, присев рядом, провела ладонью по его волосам.

– Ты что тут делаешь? Отец с ног сбился, тебя разыскивая, а ты тут. У тебя, что денег нет?

Лёшка молча поднял на неё глаза и через мгновение, уткнулся лицом в её шею, крепко обнимая её руками.

Марго не стала задавать ему больше никаких вопросов. Она подняла его на ноги и вернулась к своей тележке. Добавив в неё ещё кое-какие продукты, стремительно направилась на кассу.

По дороге на работу, уже в машине Алексей ей всё рассказал. И о ключах, которые забыл дома и об уехавшей неожиданно на несколько дней в Прагу матери, и о том, как едва не угодил в полицию за ночёвку на вокзале, и о том, как был так голоден, что едва не решился на воровство хлеба.

Марго слушала его молча, не задавая никаких вопросов.

Не ругала и не читала мораль, знала, что сейчас этого делать нельзя, потому что замкнётся и уйдёт в себя. Этого она допустить не могла.

Оказавшись в рабочем кабинете, она в первую очередь позвонила Воропаеву и, успокоив его, оставила своего сына играть в манеже и, взяв Лёшку за руку пошла на кухню.

Быстро сообразив еду на скорую руку, и отправив своих сотрудников немного отдохнуть, посадила его обедать. С дрожью в сердце смотрела, как он вгрызлся в свежий ароматный хлеб и быстро черпал ложкой наваристый куриный суп, уплетал котлеты и прихлёбывал шумно из кружки горячий чай.

После обеда уставший, но довольный он благодарно на неё смотрел, пока она убирала со стола посуду и когда снова присела с ним рядом, взял её руку со стола и, прижавшись к ней, словно маленький котёнок, неловко коснулся её губами.

Рита отвела его в комнату отдыха для сотрудников кондитерской и, расстелив небольшую импровизированную кровать на широких стульях, уложила его спать. Никуда отпустить его не хотела, и знала, что все оставшиеся дни до приезда Воропаева глаз с него не спустит.

Они вернулись в дом её матери все вместе втроём только ближе к вечеру. Конечно, Елене Александровне пришлось не по нраву такое вынужденное соседство с сыном мужчины, который как она пыталась убедить саму себя, обманул её дочь в прошлом. Но зная характер Марго, женщина пони-

мала, что перечить ей или давать советы бесполезно. В этом Рита так походила на своего отца, который пока был жив, обладал таким же сильным и несокрушимым характером. Да и поднимать скандал было ни к чему. Огромный дом, который они возвели, пока был жив муж, позволял им спокойно разместиться всем вместе под одной крышей, не стесняя, и не обременяя друг друга своим присутствием.

К тому же, на третий день пребывания парня в доме, он ей даже начал нравится. Хваткий до работы и аккуратный во всём, он пытался ей помочь в доме. Хватался за уборку и готовил еду, следил за малышом и по первой просьбе оставлял все свои дела и бежал выполнять любое поручение хозяйки дома. К тому же обладал лёгким характером и был неутомимым рассказчиком и фантазёром. Поэтому, когда его пребывание в доме подошло к концу, Розвадовская старшая уже начала жалеть о том, что им скоро придётся расстаться.

Она провожала дочь и мальчишек рано утром на ступенях дома и просила непременно в следующие выходные приехать снова к ней в гости, естественно и с её несостоявшимся зятем. Понимала, что избавиться от этого нерадивого детектива в их жизни уже не получится, потому что Елена Александровна давно смирилась с чувствами дочери, и понимала, что лучшей судьбы ей уже не найти.

Махнув рукой на прощание, она улыбнулась и, закрыв калитку на замок, направилась к своему дому.

Воропаев распахнул дверь кабинета Марго и с волнением посмотрел на сына, который стоял рядом с ней у стола.

– Лёшка, почему ты не дома? Я приехал, а мне соседка говорит, что тебя все ищут? Что ты пропал... – он пристально всматривался в лицо мальчишки.

– Саша, нам нужно поговорить, – Марго коснулась пальцами ладони Александра и передала своего сына в руки Алексея.

– Лёша, идите во двор кондитерской, поиграйте. Нам с папой нужно поговорить.

Лёшка согласно кивнул и, прижав к себе Саньку, медленно направился на выход из кабинета.

– Ритка, что происходит? Что у вас за секреты?

Марго закрыла дверь кабинета и остановилась у стола, пристально всматриваясь в его глаза.

– Знаешь, Воропаев, я, конечно, всё понимаю, работа и прочее, но ты и твоя жена, просто отвратительные родители. Я не предъявляю претензии конкретно к тебе и заранее знаю, что ты мне сейчас скажешь, что он взрослый и самостоятельный. Но знаешь, если бы ты увидел его там, где я его обнаружила после твоего телефонного звонка, я думаю, ты бы предпочёл умереть на месте, чем увидеть своего сына в том положении, в котором он оказался по вашей вине.

– Я тебя не понимаю. В каком месте ты его обнаружила? Разве его не было дома, когда ты мне звонила? – он повысил

ГОЛОС.

– Не кричи! Я думаю, у тебя ещё будет такая возможность, сделать это, только не со мной, а с его матерью.

– Рита, ты говоришь загадками.

– Хорошо, я скажу прямо. Я увидела твоего сына абсолютно случайно три дня назад в магазине, который расположен на соседней улице с вашим домом и знаешь, что он пытался сделать? Украсть хлеб...

– Что ты сказала? Ты с ума сошла? – он схватил её за руку.

– Нет, это вы сошли с ума, оставив мальчишку дома одного и даже не осведомившись у него, взял ли он ключи от квартиры. Первые сутки он ночевал на вокзале, скитаясь по городу без еды и питья, и если бы не твой звонок мне с просьбой приехать к тебе домой и не моё спонтанное желание заехать в тот магазин, то я не знаю, чем бы в итоге всё это окончилось.

– Это какой-то бред! Прочему он спал на вокзале? Почему не было ключей, да и зачем ключи? Ведь Елена... – он не договорил и вопросительно посмотрел на Марго.

– Твоей Елены нет в городе уже три дня. Она уехала в Прагу в командировку и ни разу не позвонила, чтобы спросить у своего сына, где он находится и ел ли он вообще хоть что-нибудь.

– Какая Прага? Какая командировка? – Воропаев резко замер, словно осмысливая сказанное ею, и уже через минуту сорвался с места. – Я её убью!

– Ну, да, и сядешь в тюрьму. Остынь! – раздался за его спиной голос Марго. – Знаешь, Саша, я, конечно, не имею права тебе советовать, но мне кажется, тебе пора что-то решать с Еленой. И дело не только в том, чтобы уйти жить ко мне. Это ты должен сделать в последнюю очередь. Сейчас тебе нужно разобраться со своей прошлой жизнью и решить, будет ли и дальше твой старший сын расти беспризорником или у него, наконец, будет хотя бы отец. Извини, но я больше не могу разговаривать с тобой. Меня работа ждёт, – она распахнула двери и вышла в коридор.

Воропаев прислонился затылком к стене и прикрыл глаза. Груз и тяжесть работы, которая оказалась крайне сложной для него в Иркутске, сейчас казалось, бесследно улетучилась после всего того, что обрушилось на его голову после рассказа Риты. Пытался всё осмыслить и понять, а главное решить, как быть дальше. Хотелось сейчас разрубить к чертям весь этот узел, связывающий его с прошлым и наконец, вздохнуть свободно.

Он приоткрыл глаза, заметив перед собой фигуру сына.

Мальчишка остановился на пороге кабинета и робко посмотрел на него.

Воропаев опустился на колени перед ним и, обхватив рукой за шею, крепко прижал к себе.

– Почему ты не позвонил мне? Я бы сел сразу же на самолёт и вернулся в Питер.

– Я звонил тебе, но твой телефон был вне зоны доступа,

а потом мой аппарат разрядился. Я поехал к тете Рите, но её не оказалось дома. У неё там оказывается ремонт. Добраться до Полонских и Томашевских у меня не хватило денег. Ведь те, что ты оставил, лежали дома. Мне даже кушать не на что было. Я подумал о тренере, но потом посчитал, что опять я буду, выносить сор из избы и потому обращаться к нему не стал. Я надеялся, что смогу как-нибудь прожить эти четыре дня, пока ты вернёшься.

– Это, правда, что мне Рита сказала про мать?

– Да. Я поехал в офис, о котором она говорила, пробыл там очень долго и только спустя какое-то время мне сообщили, что она улетела в Прагу. Поедем домой. Я обед готовлю.

Воропаев улыбнулся и слегка взъерошил рукой волосы сына.

– Я заброшу тебя домой. Мне нужно ненадолго уехать, а ты приготовь что-нибудь не сложное, я продукты купил. Всё в холодильнике. Хорошо?

– Хорошо, – Лёшка обнял отца за шею

Когда они добрались до дома, Александр высадил сына у подъезда и, достав телефон, набрал Томашевского.

– Дар, привет! Да, уже приехал. Спасибо, хорошо. Скажи, ты мне говорил, что знаешь офис, куда устроилась Елена. Да, мне срочно нужен адрес. Я запомню, диктуй. Спасибо. Пока! До встречи!

Провернув ключ в замке зажигания, Воропаев стреми-

тельно сорвался с места, направляясь в деловой центр.

Громкие препирательства с охраной не дали ощутимого результата. Верные церберы не желали отвечать на его многочисленные вопросы, и лишь, когда на шум в вестибюле пришла администратор офиса, Александр узнал, что большой босс и его помощница ещё не вернулись из командировки, а сотрудники ожидают их приезда с минуты на минуту.

Он вышел из офиса и сев за руль своей машины, решил ещё немного подождать. Ожидание с минуты на минуту затянулось на полчаса. И когда, наконец, к ступеням офиса подъехал роскошный седан премиум-класса белоснежного цвета и из него вышел молодой смазливый вида тип с портфелем в руках, Воропаев сосредоточил всё своё внимание на его персоне.

Заметил, как из второй двери, упершись в руку своего начальника, появилась Елена в коротком платье небесно-голубого цвета и, остановившись у автомобиля, обняла мужчину обеими руками за спину.

Молодой человек медленно провёл пальцами по её ягодицам и, похлопав несколько раз ладонью по-хозяйски, отправил её к лестнице.

Воропаев не стал повторно искушать судьбу и врваться в офис. Ему больше были не нужны её объяснения, потому что того, что он только что увидел перед своими глазами, итак, было вполне достаточно. И теперь оставалось только поставить точку в этом душераздирающем водевиле с его

участием в главной роли.

Позвонив знакомому нотариусу, он попросил оформить документ, который уже сегодня собирался представить на подпись своей бывшей жене. Повернув руль направо, и покинув парковку, он поехал домой.

Оказавшись в квартире, он сразу же направился в спальню, где жила Елена и, открыв одновременно створки всех шкафов, принялся хаотично сметать с полок её вещи и сбрасывать на кровать. Он хватал всё, что попадалось ему под руку. Разбросанные по полу журналы и домашние тапочки, халаты и белье. Всё в одну кучу, для того, чтобы потом за несколько минут упаковать это в чемоданы и большую сумку. В ванной комнате просто смахнув рукой, сбросил все её тюбики и флаконы в огромную сумку и, швырнув её к порогу прихожей, где уже стояли чемоданы, присел на диване в гостиной и склонил голову.

Не сразу почувствовал, как сын сел рядом. Словно погруженный в какой-то морок гнева и отчаяния, Воропаев сидел, не шевелясь, будто в одночасье оглох и онемел. Но как только его плеча коснулась тёплая ладонь Лёшки, он резко обернулся.

– Ты застал её с другим мужчиной? – раздался тихий голос мальчика.

– Что ты сказал? – Воропаев пристально посмотрел на сына.

– Я знаю, точно так было в доме Дэвида. Когда он застал

мать на кухне с садовником, он также принялся собирать наши вещи и выставил нас на улицу.

– Ты что видел, как она изменяла Дэвиду? – Воропаев с ужасом смотрел на сына.

– Видел, они даже не пытались куда-нибудь скрыться. Я просто зашёл на кухню за водой и увидел... – он опустил голову. – Это было так отвратительно.

– Господи, Лёшка! – Воропаев прижал голову сына к своей груди. Он тяжело прикрыл глаза, пытаясь представить весь тот ужас помимо побоев, который пришлось пережить его сыну за то время, пока он жил с матерью. – Сынок, послушай меня! – он снова посмотрел на сына. – То, что ты видел, конечно, мерзко и гадко, потому что это не настоящая любовь. Физическая любовь к женщине, которую ты любишь совсем иная. Ты понимаешь, что она единственная на этом свете, и ты дорожишь ею и ни на кого и никогда не променяешь. Занятие любовью с любимым человеком ничего общего с тем, что ты видел, не имеет.

– Папа, я всё понимаю и знаю, что всё, что происходит между мужчиной и женщиной должно быть только между ними и за закрытыми дверями в стороне от чужих глаз.

– Ты прав, сынок. Истинную любовь не выставляют напоказ. Ты у меня стал совсем взрослый, а я даже не заметил, когда, – Воропаев улыбнулся и прижал его голову к своему плечу.

– Лёшка, ты дома? – раздавшийся голос Елены в прихо-

жей, заставил Воропаева, резко встать на ноги. – Я есть хочу!

Алексей поднял глаза и посмотрел на отца, в глазах которого плескалась ярость.

– Лёша, возьми деньги из моей сумки и сходи с Миленой в кафе, – обратился Александр к сыну.

– А ужин? Разве мы не будем есть?

– Будем, как только ты вернёшься. Иди, мне нужно поговорить с матерью.

– Ты её побьёшь?

– Побью? – Воропаев удивлённо посмотрел на сына. – Нет, конечно. Я никогда не поднимал руку на женщину. Иди, не волнуйся, – он погладил сына по волосам и повернул голову на появившуюся в дверном проёме Елену.

Заметив присутствие на кухне бывшего мужа, она несколько сникла и проводила вопросительным взглядом сына, который стремительно покидал кухню, наспех с ней поздоровавшись.

– Ты что уже дома? Командировка окончилась рано? – она вопросительно посмотрела на Александра и медленно прошлась по кухне. Остановившись у плиты, приоткрыла крышку сковороды и пальцами выхватила кусочек жареной картошки. – Сколько раз говорила Лёшке не жарить картофель. Я его не ем. У меня диета, – она открыла холодильник и принялась не спеша вытаскивать на стол огурцы и помидоры.

– Что, там, где ты была, тебя не накормили?

Она обернулась на голос Воропаева и недовольно на него

посмотрела.

– На работе никто никого кормить не собирается.

– А ты была на работе?

– А где же ещё...

– А вот мне доблестные охранники твоего любовника сказали, что вы с ним были в Праге.

– Чего? – она подняла на него глаза, но тут же зашипела от боли, когда он резко схватил её за руку и толкнул к столу.

Неловко опустившись на сидение стула, Елена с ужасом посмотрела на своё платье, на котором обозначились следы от пролитого на него остатков кофе, растекающегося густой жижей по столешнице.

– Ты что, Воропаев, чокнулся? Я, между прочим, его купила за бешеные деньги в одном из лучших бутиков Праги.

– Значит, Прага всё-таки была? – Александр склонился к ней.

– Была и что? Я свободная женщина и потому... Что это? – она вопросительно посмотрела на бумагу, которую он перед ней положил на столе.

– Это твоя окончательная свобода. Подписывай, и можешь проваливать к своему любовнику. Твои вещи уже у выхода.

Елена быстро пробежала текст документа глазами и снова посмотрела недоумённо на Воропаева.

– Что это значит? – она подняла пальцами лист бумаги и поднесла к его лицу.

– Это означает, что ты добровольно подписываешь отказ от сына и катишься ко всем чертям из моей квартиры.

– А если я этого не сделаю? Ты что насильно заставишь меня подписать это?

– Нет, просто я привлеку на свою сторону суд и органы опеки, которые докажут, что такая падшая женщина, как ты, не может вырастить ребёнка достойным человеком.

– Да, откуда тебе знать какая я мать? Ты с момента его рождения постоянно отсутствовал дома, и последние четыре года не жил с нами.

– А кто в этом виноват, что я не жил с вами? Я? Что ты легла под мужика вдвое старше себя, только потому, что у него было больше денег на банковских счетах, чем у меня. Я виноват, что ты и ему наставила рога, и он за это тебя выгнал из дома? Я виноват, что ты совокуплялась со своими любовниками на глазах моего сына, а потом ремнём из него выбивала молчание. Я? – он замахнулся на неё кулаком, и она от страха пригнулась к столу и закрыла лицо руками.

– Я лишь пытаюсь устроить свою жизнь, и чтобы у моего ребёнка был отец. Ты ведь отказался остаться с нами, – Елена всхлипнула.

– Теперь у тебя появится такая возможность, устроить свою личную жизнь, но теперь без моего сына, потому что я тебе не дам и дальше калечить его. Ничего, твой любовник молод, заделает тебе ещё парочку, коли захотите, конечно. Подписывай документ! – он ткнул пальцем в строку в конце

текста.

Елена молча смотрела на него, словно раздумывая, затем отодвинула бумагу в центр стола и отложила ручку в сторону.

– Я не подпишу здесь ничего, пока ты гарантированно не дашь мне отступные.

– Что ты сказала? – прошипел Воропаев.

– Что слышал. Я уйду из этого дома хоть сегодня, но я не поставлю здесь подпись и не откажусь от сына, пока не получу миллион рублей.

– Сколько? Ты рехнулась?

– Миллион и ни рублём меньше. Мне нужно быть защищённой в этой жизни и раз ты просишь меня о таком важном шаге, я готова оставить Лёшку с тобой, но за деньги. Мне нужен миллион и от того, как быстро ты их соберёшь, будет зависеть ваше совместное проживание дальше, – она поднялась на ноги и направилась на выход из кухни.

– Какая же ты тварь! – тихо произнёс Александр ей в спину.

Елена обернулась и скользнула по нему уничтожающим взглядом.

– Возможно, но лучше быть тварью и наслаждаться жизнью, чем гнить, как это было с тобой все наши совместно прожитые годы, когда я закопалась в пелёнках и ползунках, одна выла в четырёх стенах, пока ты торчал сутками на работе и трахался со всеми девками подряд налево и направо. Я хотела отплатить тебе той же монетой и рада, что в итоге

смогла сделать это.

Воропаев смотрел на неё и просто не мог, поверить, что когда-то без этой женщины он не мог прожить и дня, без её прикосновений и поцелуев, без её нежности и любимых глаз. И пока она была рядом, не то, что об изменах не могло быть и речи, он и посмотреть ни на кого другого не мог.

Теперь перед ним стояла не женщина, а гиена, продающая за деньги своего сына и кидающая ему в лицо мерзкие обвинения. Внутри бушевала ярость, но он понимал, что ударив её сейчас один раз, остановиться, уже не сможет и будет бить, пока она не превратится в окровавленный кусок мяса.

Стиснув ладони в кулаки, он подошёл к ней ближе.

– Ты получишь деньги послезавтра, все в полном объёме. Мы подпишем документ в присутствии нотариуса, и ты больше никогда не появишься в моей и жизни Алёшки.

Елена усмехнулась.

– Как скажешь. Давно мечтала об этом.

– А теперь проваливай из моего дома! Шмотки у дверей.

– С превеликим удовольствием, – она развернулась и стремительно направилась в прихожую.

Когда дверь за ней захлопнулась, Воропаев присел на стул и долго смотрел на обои, не моргая. Словно пытался там в этом витиеватом узоре отыскать ответы на все свои вопросы.

Мысли хаотично разъедали голову, словно жгучая кислота. Он пытался понять, что в своей жизни сделал не так,

где упустил ту тонкую грань, когда не смог за красивой оболочкой рассмотреть мерзкую гадину с куском камня вместо сердца.

Понимал, что если ещё хоть немного останется один в этих четырёх стенах, которые давили сейчас словно тяжёлый пресс, то сойдёт с ума.

Сорвавшись с места, он схватил ключи от машины и стремительно направился на улицу. Столкнувшись у подъезда с Миленой и Лёшкой, передал сыну ключи от квартиры и сев в машину, поехал туда, где сейчас хотел оказаться больше всего на свете. Туда, где прежде всегда обретал покой и душевное равновесие, туда, где раньше всегда ждали его прихода.

Распахнув дверь кафе, Воропаев осмотрелся по сторонам. Посетителей было уже немного, и он, преодолев зал, присел за свободным столиком у окна. Обхватив голову пальцами, бесцельно взирал на жизнь большого города, которая стремительно текла за стеклом кондитерской. Прносящиеся машины и спешащие по делам прохожие в вечном круговороте жизни.

Александр опустил голову и взглянул на поверхность стола, куда хрупкая женская рука заботливо выставляла большую фарфоровую кружку с ароматным Капучино и кусочек его любимого Тирамису на яркой цветной тарелочке.

Он поднял глаза на Марго и улыбнулся.

Она стояла перед ним в платье цвета спелой малины, под-

поясанная белоснежным накрахмаленным передником.

– Я думаю тебе это сейчас нужно. В своё время это всегда поднимало тебе настроение, – она провела пальцами по его волосам.

Воропаев взял её руку в свою ладонь и нежно коснулся губами её пальцев.

– Ты права, всегда помогало, потому что я знал, что ты его готовишь всегда только для меня, вкладывая всю свою любовь и душу.

– Я и сегодня приготовила его для тебя. Знала, что если ты не придёшь сегодня, завтра я его отвезу тебе сама.

Он облокотился на стол и, положив голову на перекрещенные пальцы рук, пристально всмотрелся в её глаза.

– Как я благодарен тебе за то, что ты есть в моей жизни, – он нежно провёл тыльной стороной ладони по её щеке.

– Вижу, ты уже поговорил с ней.

– Поговорил... – Воропаев нахмурился, и крепко обхватив пальцами кружку с кофе, погладил её, словно пытался согреться о её горячую поверхность. – Я попросил у неё, подписать документ об отказе её родительских прав на Лёшку. И за это она потребовала с меня миллион рублей отступных.

– Что ты сказал? Она что чокнулась?

– Я ей тоже сказал об этом. Но она сказала ни рублём меньше. Мне нужно найти деньги за пару дней. Сейчас поеду к Томашевскому и Ростиславу.

Марго немного подумала и погладила его по плечу.

– Сначала поешь, пока кофе не остыл, а я вернусь в кабинет, Саньку проверю, и сразу вернусь назад.

– Хорошо... – Воропаев взял крошечную ложечку, и нехотя ковырнув десерт, отломил кусочек и, положив его в рот, зажмурил глаза от удовольствия.

Нежная субстанция торта медленно таяла во рту, оставляя изумительное послевкусие лёгкой горчинки ароматного кофе и дивной лёгкой сладости нежного крема. Он обожал этот десерт. Именно с помощью него Марго когда-то покорила его сердце, навсегда забрав в свой плен.

Когда он почти допил кофе, Рита, наконец, появилась рядом. Передав ему в руки беспрестанно лепечущего сына, она присела за столом и положила перед ним тот самый конверт, что он передал ей неделю назад с её помощницей.

– Что это? – он удивлённо на неё посмотрел и коснулся губами макушки сына.

– Отступные деньги, которые ты отдашь Елене за отказ от Лёшки.

– Я их не возьму. Эти деньги твои и Саши. Я откладывал их много лет так сказать на чёрный день. Но когда узнал, что ты родила моего ребёнка, уже точно знал, что они будут твоими. Я, итак, длительно отсутствовал в вашей с ним жизни и не помогал ни в чём.

– Ничего страшного, мы с ним не бедствовали всё это время. Да, сынок? – она провела ладонью по личику малыша. – А тебе эти деньги сейчас очень нужны. Сашенька, скажи па-

пе, что мы хотим, чтобы наш братик был всё время рядом с нами, – она подала соску малышу и подняла глаза на Воропаева. – Саша, здесь восемьсот тысяч, остальные двести вечером привезут Славка и Эльдар. Я только что им звонила. Отдай их ей и пусть подавится. Зато Лёшка будет с нами и его уже никто больше не посмеет обидеть. А я тебе помогу поднять его на ноги. Обещаю стать для него хорошей матерью.

Воропаев поднял на неё глаза, в которых невольно выступили слёзы. Он долго смотрел на неё, пытаясь осмыслить ею сказанное, и уже через минуту, обхватил её за шею рукой и крепко прижал к себе, беспрестанно целуя её в макушку.

– Я люблю тебя! Господи, как же я люблю тебя! Ты не можешь себе этого представить.

– Очень даже могу... – Марго улыбнулась и прижалась лицом к его плечу. – Потому что точно также я люблю тебя. Как никогда и никого ещё не любила в своей жизни, – Рита потянулась к его губам, и когда он накрыл их своими, им на мгновение показалось, что вокруг все исчезли и остались только они вдвоём. И лишь громогласный и возмущённый голос сына заставил их обоих резко отстраниться друг от друга и тихо рассмеяться в голос.

Обняв его руками, они прижались к его личику, целуя его пухлые щёчки и понимали, что это ли не самое главное счастье, когда они вот так вместе и рядом, а всё плохое непременно когда-нибудь сотрется из памяти, и из их жизни окончательно и бесповоротно...

Глава 6

Нотариус поставил подпись на документах и, взглянув по очереди на Воропаева и Елену, придвинул к ней конверт с деньгами.

– Будете пересчитывать? – обратился он к женщине.

Елена усмехнулась и, взяв конверт со стола, небрежно сунула его в свою сумку.

– Не буду. Мой бывший муж всегда был честным человеком и надеюсь, остался таковым и сейчас, – она повернула голову и посмотрела на задумчивое лицо Воропаева.

– Ну что ж, хорошо. Тогда господа, если у вас больше нет претензий, по отношению друг к другу и вопросов ко мне, то наше дело окончено, и я не смею вас больше задерживать. Всего доброго! – нотариус отложил очки в сторону.

– Благодарю вас за работу. До свидания! – Воропаев поднялся на ноги и, пожав руку мужчине, стремительно направился на выход из кабинета. Но едва он дошёл до лестницы, громкий голос Елены остановил его.

Александр медленно обернулся и недовольно посмотрел на неё.

Она поспешно направлялась в его сторону, неловко передвигаясь на высоких тонких каблучках по скользкому мраморному полу. Поравнявшись с ним, она пристально всмотрелась в его лицо.

– И что, вот так уйдёшь, не сказав мне ни слова на прощание?

Воропаев усмехнулся.

– Сказать тебе что-нибудь на прощание? – он огляделся по сторонам и снова перевёл свой взгляд на неё. – Я бы сказал тебе пару ласковых слов на прощание. Только опасаясь, что они тебе не очень понравятся. Будь здорова! – он снова отвернулся, чтобы уйти.

– Подожди! – она схватила его за руку. – Саш, а если я когда-нибудь захочу увидеть Лёшку. Ты позволишь мне это?

– В документах кажется всё чётко прописано. Ты не должна никогда появляться в нашей с ним жизни. Ты сама подписала бумаги на отказ от него и надеюсь перед этим, хорошо прочитала весь текст, изложенный там. Я тебя не принуждал к этому, ты сама сделала свой выбор.

– Да, но я полагала, что в этом вопросе, мы можем обойтись и без разрешающих документов. И если я приеду раз в год, чтобы увидеть его...

– А зачем тебе его видеть? Он всю жизнь был для тебя обузой, и теперь ты, наконец, избавилась от неё. Так к чему теперь изображать из себя трепетную и любящую мать? Мы здесь одни, публики нет и аплодировать от хорошо тобою сыгранной роли некому.

– Ты думаешь, что я каменная и у меня не щемит ничего внутри?

– Внутри? А разве у тебя внутри есть что-нибудь?

– В смысле? – она недоумённо на него посмотрела.

– Я полагаю, что у тебя там... – он показал на её грудь слева. – Там давно уже ничего нет. Даже волчица никогда не бросит своего детёныша, а ты... В общем, нам не о чем с тобой разговаривать. И постарайся больше не появляться в нашей с ним жизни, иначе я буду вынужден обратиться в суд о полном лишении тебя родительских прав.

– Послушай, Воропаев, я хотела...

– Лена, оставь эти пустые разговоры. Сегодня ты совершила одну из самых выгодных сделок в своей жизни. Продала своего сына в обмен на деньги и на свою женскую свободу. Так наслаждайся ею. Лёшке я сам всё скажу, и очень постараюсь не причинить ему боли. Прощай! – он развернулся и стремительно сбежал по ступеням лестницы вниз.

Елена прислонилась спиной к стене и задумчиво посмотрела на лестничный пролёт.

Сегодня она получила деньги и долгожданную свободу, но почему-то сейчас в глубине души, её пожирал невидимый глазу крошечный червь, иссушая её изнутри и оставляя зияющую пустоту. Угрызения совести, обида, жалость к самой себе? Она пока не понимала своего состояния, но какое-то внутреннее ощущение гадливости почему-то затопило её сердце.

Продала сына, как сказал Воропаев. Продала... Какое страшное, но по отношению к ней верное определение. Взяла деньги в обмен на то, чтобы никогда не видеть своего ре-

бёнка. Ребёнка... А был ли он для неё желанным этот ребёнок, и хотела ли она, чтобы он был в её жизни. Не могла врать самой себе. Никогда не хотела и всегда с момента его зачатия, мечтала от него избавиться.

Настойчивый телефонный звонок заставил её повернуть голову и резко распахнуть сумочку.

– Да, Артём. Да, всё закончили. Деньги у меня. Куда поедем? В ресторан? Милый, я хотела сначала заехать в банк. Отлично, а после в ресторан. Уже бегу! – она положила смартфон в сумочку и стремительно направилась к лестнице.

Воропаев сидел за рулём рядом с Лёшкой и молча смотрел в лобовое стекло. Хотел поговорить с сыном прямо сейчас, но язык не поворачивался, сказать ему правду. Не знал, как деликатно сообщить ему новость, что мать ушла от них навсегда.

Заметив силуэт Елены на ступенях лестницы, Александр перевёл взгляд на сына.

Лёшка внимательно смотрел на мать, которая стремительно направлялась к большому внедорожнику чёрного цвета, стоявшего на другой стороне дороги. И когда хозяин дорогого автомобиля, обняв её за талию, усадил в машину, Алексей перевёл вопросительный взгляд на отца.

– Ты выгнал её?

Воропаев внимательно посмотрел на сына.

– Да. Как ты догадался?

– Она мне позвонила вчера и сообщила, что ты, как и Дэ-

вид, выгнал её из дома. Только теперь одну и без меня.

– Лёшка, я не хотел, чтобы так всё вышло. Ты должен меня понять. Её присутствие с тобой рядом и образ её жизни...

– Папа, я всё понимаю. Правда мне кажется, отдав ей такие большие деньги, тебе теперь будет нелегко их компенсировать. Ты ведь наверняка занял их.

Воропаев резко повернул голову и посмотрел на сына.

– Откуда ты знаешь про деньги?

– Мама сказала, что ты запретил ей меня видеть и заплатил ей, чтобы она больше никогда не смела появляться в моей жизни.

– Лёшка, и ты поверил этому вранью?

– Нет, потому что она всегда мне врала. Я думаю... – он немного помедлил. – Что она сама попросила тебя о деньгах в обмен на то, что я останусь с тобой. Это ведь так?

Воропаев отвернулся и, опустив голову, молча кивнул.

– Тебе не нужно было ей отдавать ни единой копейки, потому что я бы и сам с ней никуда не ушёл. Я останусь только с тобой, тётей Ритой и Санькой. Мы ведь теперь будем жить все вместе? – Лёшка обнял руками отца за локоть и уткнулся лицом в его плечо.

– Да, сынок. Будем жить все вместе. Осталось только решить, где мы будем жить. У нас или у неё в квартире.

– Я бы хотел у нас. Хотя тётя Рита сказала, что сделала специально ремонт и разделила нам с Санькой комнату пополам.

– А тебя не будет смущать его присутствие в твоей комнате?

– Нет, что ты, мы с ним отлично поладим. Так что вы сами решайте, а мне всё равно где жить, – Алексей улыбнулся.

– Я люблю тебя, сынок! – Воропаев прижал сына к себе и коснулся губами его волос.

– Я тоже люблю тебя, папа! – Лёшка обнял отца руками.

– Ну что, какие у тебя сегодня планы на вечер? – Воропаев улыбнулся.

– Хотели сходить с Миленой в парк и покататься на роликах.

– Отлично! Ну а я тогда с твоего позволения сегодня пойду на свидание.

– Давно пора! – Лёшка улыбнулся. – А то бегаете друг от друга, как подростки.

– Кто бы мне об этом говорил... – Воропаев рассмеялся. – А ты у меня уже совсем взрослый?

– Да, уж не веду себя, так как вы, а признаюсь во всём открыто.

– И в чём же ты признался открыто, а главное мне интересно кому?

– Я сказал, что Миленка мне нравится. Прямо так и сказал ей вчера.

– А она?

– А она сказала, что у меня голова забита глупостями, и что поженимся мы всё равно не раньше, чем она окончит

университет.

Воропаев снова рассмеялся.

– Ну, тогда тебе нужно набраться терпения и выдержки. До этой счастливой даты у тебя есть как минимум десять лет.

– Да уж, далековато... – Лёшка почесал затылок.

– Ничего, зато я думаю, это время лучше будет потратить с пользой. Например, на занятие боксом. И вот когда ты добьёшься успехов на этом поприще, я думаю, тебе от девчонок прохода не будет. И тогда твоя Милена ещё локти кусать будет, что сейчас тебе так ответила.

Алексей улыбнулся.

– Ладно, сынок, поехали домой. Сегодня у нас есть свободное время до вечера, и я думаю, что было бы неплохо провести нам в своём мужском жилище генеральную уборку. Как ты на это смотришь?

– Я думаю, что нам это крайне необходимо!

– Ну, тогда поехали, – Воропаев провернул ключ в замке зажигания и, повернув руль налево, вписался в плотный поток машин, направляясь домой.

Уборка заняла у них несколько часов. Они с особой тщательностью вытирали пыль, мыли полы, выносили мусор, и в итоге их стараниями квартира засияла так, словно они в неё только что переехали.

Приготовив лёгкий ужин, они поели и разбрелись по своим комнатам. Лёшка сел за монитор, чтобы пообщаться по Скайпу с Миленой, а Воропаев отправился в ванную ком-

нату принимать душ и готовить одежду к предстоящему свиданию, которое он намеревался неожиданно устроить для Марго сегодня вечером.

Перед уходом в парк, Алексей заглянул в комнату отца, и с улыбкой осмотрев его классические чёрные брюки и рубашку василькового цвета, улыбнулся.

– Ты красивый сегодня.

Воропаев обернулся и посмотрел на сына.

– Хочется произвести впечатление.

– Надеюсь, тебе это удастся. Ладно, пап, я ушёл.

– Ключи взял? Я могу задержаться.

– Понимаю... – Лёшка улыбнулся. – Взял, конечно.

А с кем вы Саньку оставите? Может, лучше было мне с ним посидеть?

– Мать Марго забрала его к себе в загородный дом.

– А, ну тогда хорошо. Кстати, в субботу Елена Александровна приглашала нас всех вместе к ней в гости.

– Неужели? – Воропаев резко обернулся и посмотрел на сына. – В лесу одновременно почили вечным сном стадо бизонов?

Лёшка рассмеялся.

– Нет серьёзно, она пригласила и меня и тебя. На самом деле мама тёти Риты, очень хорошая и добрая женщина.

– Ну, значит, тебе повезло больше, чем мне. Я как-то не ко двору пришёлся высокородному семейству Розвадовских.

– Напрасно ты так думаешь. Мне кажется, тётя Рита её

убедила, что ты хороший человек.

– Ну что ж, – Воропаев немного подумал и, посмотрев на себя в зеркало, отбросил галстук в сторону и расстегнул две верхние пуговицы на рубашке. – Может у меня ещё есть шанс наладить отношения с будущей тёщей.

– Ты собрался жениться?

Воропаев обернулся и посмотрел на сына.

– Лёша, я собирался это сделать ещё до рождения Саньки, но по вине твоей матери, наша свадьба с Ритой не состоялась.

– Ты серьёзно?

– Конечно. Ну ладно, я пошёл, – Воропаев направился на выход из комнаты.

– Цветы не забудь... – напомнил Лёшка и улыбнулся.

– Ты прав. Спасибо за напоминание, – Воропаев похлопал сына по плечу, и вышел из комнаты, бросая ему на ходу. – В десять чтобы был дома.

– Непременно... – Лёшка улыбнулся и, достав телефон из кармана, набрал номер телефона Милены.

Договорившись о встрече, через пять минут, он отключил смартфон и, закрыв квартиру на ключ, стремительно направился во двор.

Вытащив с заднего сидения автомобиля большой букет роз алого цвета и слегка встряхнув его от дождя, Воропаев стремительно направился к служебному входу в кондитерскую. Остановившись у кабинета Марго, он улыбнулся и,

толкнув рукой дверь, не спеша вошёл внутрь помещения.

Заметив склонившегося к Рите её нового бизнес партнёра, Воропаев изменился в лице и опустил букет вниз. Он пристально всматривался в лица их обоих.

– Саша, что-то случилось? – Марго смотрела на него взволнованно.

– Я подумал, что... – он резко замер, заметив у окна огромный букет белоснежных роз. – Что это? – Александр резко повернул голову и посмотрел на Марго.

– Саша, только не кипятись. Я тебе сейчас всё объясню.

– Ты уже объяснила и насколько я понял, этот господин... – он медленно направился в сторону мужчины, который при виде агрессивно настроенного Воропаева, моментально вжался в стену.

– Послушайте, кто вы такой и что вам надо? У нас, между прочим, работа, а вы врываетесь... Риточка, кто это? – он повернул голову на Марго, но та, заметив побагровевшее от гнева лицо Воропаева, закрыла глаза.

– Риточка? – зашипел Александр. – У коллег по работе принято обращаться друг к другу так нежно... – он склонился к мужчине. – Ты кто?

Воинов немного растерялся.

– А почему вы мне тыкаете? Вы зашли в кабинет, не спросив разрешения, и теперь у меня спрашиваете, кто я? Я думаю, что вам было бы неплохо самому представиться для начала.

– Значит, ты хочешь знать кто я такой? Охотно отвечу. Вот эта женщина – моя жена, а кто ты такой и почему я тебя всё время здесь наблюдаю, мне очень бы хотелось узнать.

– Рита, вы же говорили, что не замужем, – Денис перевёл растерянный взгляд на Розвадовскую, но она, отвернувшись, поднялась на ноги и отошла к окну.

– Она сказала, а ты и уши развесил. Так вот что я тебе хотел сказать. Если ты с ней работаешь, я не против, но я категорически против, когда ты касаешься её тела своими лапами или даришь ей цветы, – Воропаев обхватил мужчину за шею и, потянув на себя, приблизил его к своему лицу. – Я понятно говорю?

– Саша, перестань! – громко обратилась к нему Рита. – Хватит!

Воропаев смерил её пристальным взглядом.

– Ты права, действительно хватит! – он бросил на её стол цветы и направился к двери, стремительно покидая её кабинет.

Когда он вышел, Воинов перевёл на неё внимательный взгляд.

– Ритуля, что это за хам?

– Денис, я же вас просила, не называйте меня так, – Марго, не отрывая взгляда, смотрела на закрывшуюся дверь и немного подумав, сорвалась с места и стремительно направилась за Воропаевым.

Она догнала его уже у машины, когда он собирался сесть

в салон.

– Саша, подожди... – Марго схватила его за руку, когда он уже оказался за рулём. – Куда ты едешь?

– Домой.

– Но ведь ты пришёл зачем-то.

– Зачем-то? – он поднял на неё глаза. – Хотел пригласить тебя на свидание и побыть вдвоём, а вместо этого застаю тебя по окончании рабочего дня в компании этого проходимца, который гладит тебя своими руками и называет Ритуля.

– Сашка, да перестань ты ревновать. Уверяю, у тебя для этого нет ни единого повода, – она коснулась рукой его пальцев, но он резко отстранился в сторону.

– Нет, Розвадовская, это ты перестань. Я нахлебался этого в первом браке и не собираюсь снова ходить с рогами. Поверь мне на слово, это омерзительно.

– Что? Ты смеешь меня сравнивать со своей женой? Ты думаешь, я способна изменить тебе?

– Она раньше тоже не могла, а как видишь...

– Убирайся! Никогда не думала, что скажу тебе это, но сегодня ты этого заслуживаешь. Никогда не смей меня ни с кем сравнивать. Понял меня? – она подняла вверх указательный палец. – Если бы я хотела изменить тебе, то поверь после того, как наша свадьба расстроилась, я бы давно вышла замуж за другого мужчину, и у моего ребёнка был бы сейчас другой отец.

– Ты хотела сказать у нашего ребёнка.

– Нет, Воропаев, это только мой ребёнок и чувствую, что ему так и придётся остаться только моим, и расти без отца, – она развернулась и медленно пошла к дверям кондитерской.

– Ритка, ну извини меня. Я погорячился...

Марго не обернулась и, открыв дверь служебного входа, моментально скрылась за нею.

Воропаев повернулся и, посмотрев в лобовое стекло, резко со всей силы ударил руками по рулю. Вечер, на который он так надеялся, что они проведут его с ней вместе, был разрушен и окончательно испорчен.

Заметив, как его недавний оппонент покинул кондитерскую в гордом одиночестве и стремительно направился к своей машине, покидая территорию двора, Воропаев открыл дверь автомобиля и вышел на улицу.

Долго стоял, прислонившись спиной к машине, словно раздумывая. Неожиданно сорвался с места и стремительно направился в кондитерскую.

Быстро пересёк длинный коридор и, остановившись у кабинета Риты, осторожно заглянул в образовавшуюся щель, приоткрытой двери.

Марго сидела на полу, поджав под себя ноги и уткнувшись лицом в букет, который он принёс, громко плакала.

Он открыл дверь и почти бесшумно зашёл в кабинет. Остановившись рядом с нею, опустился на колени и, обняв её за плечи, крепко прижал к себе.

– Ритуль, прости... – он нежно коснулся губами её волос.

– Отстань от меня! – она пыталась оттолкнуть его. – Сначала один ревновал, пока жили в браке. Прохода мне не давал, а сам не вылезал из чужой постели, а теперь ещё ты, несостоявшийся муж.

Воропаев улыбнулся и, взяв её подбородок пальцами, поднял её лицо к себе.

– А ты жалеешь, что я несостоявшийся муж?

– Ну, вот ещё... – она всхлипнула и оттолкнула его руки. – Больно ты нужен.

– Совсем, совсем не нужен? – Воропаев снова улыбнулся и коснулся губами кончика её носа.

– Совсем... – Рита пристально посмотрела на него и, обняв руками за спину, уткнулась лицом в его рубашку.

– Ритка, дураки мы оба с тобой. Сколько вместе, столько и рушим своё счастье.

– Я тебя, Воропаев, сразу предупреждаю, если ты будешь и дальше меня ревновать, то я тебя брошу. Клянусь тебе! – она пристально всматривалась в его глаза.

– Бросишь? Кто тебе только это позволит, – он крепко прижал её к себе.

– Сашка, а ты зачем приехал?

– Хотел тебе сюрприз сделать и пригласить поужинать со мной вместе. Знаю, что Санька будет у мамы до завтра. Подумал, что мы могли бы побыть вдвоём сегодня.

– А цветы? – она подняла букет с пола и поднесла к лицу. – По какому поводу праздник?

– Просто хотел, чтобы тебе было приятно.

– Мне приятно... – она всхлипнула и улыбнулась. –

А Лёшка где?

– С Миленкой ушёл гулять в парк. Ну что, поедем в ресторан?

– А может, поедем к тебе и приготовим ужин на твоей кухне? Лёшка придёт, поужинаем все вместе.

– Ты действительно этого хочешь?

Она молча кивнула.

Воропаев улыбнулся и, поднявшись на ноги, протянул ей руку, помогая встать с пола.

Закрыв кондитерскую и сдав её на сигнализацию, Рита присела за руль и покинула двор кафетерия вслед за Воропаевым, который ехал впереди на своей машине.

Оказавшись в квартире, Александр подвернул рукава рубашки и, вымыв руки, направился на кухню, где Рита уже перебирала продукты в его холодильнике.

Остановившись позади неё, Воропаев улыбнулся.

– Ну вот, вместо того, чтобы после рабочего дня дать тебе отдохнуть, заставляю тебя стоять у плиты.

Она обернулась на его голос и, улыбнувшись, выложила на стол овощи и охлаждённую рыбу.

– Ничего страшного, если ты мне поможешь, то мы быстро справимся с готовкой, и когда придёт Лёшка, то все вместе поужинаем.

– Помогу, конечно, – он подошёл к ней ближе. – Коман-

дуй.

– Мой овощи и нарежай их в салатник, а я займусь рыбой, – она передала ему целлофановый пакет.

Воропаев взял из её рук овощи и направился к раковине.

– Всё хотел у тебя спросить, почему ты решила расширять бизнес? Тебе ведь, итак, тяжело работать у тебя маленький ребёнок. Тебе не хватает денег?

Рита задумчиво на него посмотрела и, повернувшись, выложила рыбу на сковороду и снова перевела свой взгляд на него.

– В прошлом месяце мы увеличили количество десертов, которые производим в своей кондитерской, и я подумала, почему бы не открыть ещё пару кофеен и фирменных магазинов в других частях города, чтобы было удобно людям. Я ведь разговаривала со многими из своих постоянных посетителей. Они жаловались, что им приходится ездить ко мне в кафетерий издалека. И когда я составила бизнес-план и дала объявление на своём сайте о том, что ищу партнёра для общего бизнеса, тут этот Воинов и появился.

– Ты хорошо проверила его, прежде чем вступить с ним в долгосрочное сотрудничество?

– А у тебя есть сомнения относительно его персоны? Саш, ты слишком мнительный. Конечно, проверила, я ведь не первый день занимаюсь делами самостоятельно. Он представил мне все необходимые документы. Сотрудничество с ним может оказаться очень успешным для меня. Тем более что он

вкладывает в нашу совместную торговую сеть большую часть своих финансовых средств.

– Вы уже подписали договор?

– Нет, подписание состоится через два дня. Сегодня, когда ты вошёл в кабинет, мы как раз обсуждали это и выбирали площади под аренду для фирменных магазинов.

– Понятно... – Воропаев дорезал овощи и, смешав в миске оливковое масло, соль и специи, принялся готовить заправку для салата. – А цветы?

– А что цветы? – она обернулась.

– Зачем ты принимаешь от него цветы, если вы только партнёры по бизнесу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.